

ыборгские
истории

Выборгские истории

*Сборник
исторических
статей*

**Выборг
2003**

**ББК 63.3 (2СПб-4Выб)
В92**

В92 Выборгские истории: Сборник исторических статей. -
Выборг: ИП Калинина Л.Г., 2003 - 192 с: ил.

ISBN 5-9900189-1-6

Книга предназначена для всех, кто интересуется историей города.

В сборнике Вы найдете материалы, посвященные истории и архитектуре Выборга, поэзии и искусству, людям, образованию, конфессиям, сможете взглянуть на Выборг с деловой и превкусной точки зрения.

ISBN 5-9900189-1-6

© ИП Калинина Л.Г., 2003

История города

**Спонсор материалов
ООО «Комфортный дом»**

Венец Карельского перешейка

Где ни взглянешь, -
всюду камни.
Только камни
да сосна...
Отчего же
так близка мне
Эта бедная страна?

Отчего (продолжаем набирать поэтические строки) «эти мшистые громады сердце тянут как магнит»? Отчего сердце не может успокоиться и трепетно бьется, когда «снова море, снова скалы... Волны быстро нжут кольца. Кольца рдяного заката...»? Отчего вновь и вновь хочется вернуться в почти сказочный город, расположенный в той стороне нашей Родины, «где стынет Скандинавия, как тень»?

Очевидно, особой притягательностью обладает Выборг - венец Карельского перешейка, небольшой, очень уютный и древний город. Правда, из 29 городов современной Ленинградской области Выборг - не самый старый. В 2003 году ему исполнится всего 710 лет, но это настоящий европейский «каменный» город, не похожий ни на один другой.

Возникший в 1293 году как результат крестового похода шведских рыцарей «в земли язычников», на 417 лет Выборг стал поистине «Святой крепостью» (Vi - «святой», borg - «город, крепость» в переводе с древне-шведского языка), ибо никто из смертных - ни великие князья новгородские, ни государи русские (Иван III, Иван Грозный и пр.) не могли овладеть этой твердыней. Только гений Петра Великого смог осенить крылами своими эти обширные земли и присоединить их к государству российскому. Официальная передача земель состоялась в 1721 году в Ништадте. При заключении мирного договора шведы отставали Выборг, как могли, называя его «ключом Финляндии», ибо понимали, что «если он останется за Россию, то вся Финляндия всегда будет в воле Царского Величества».

До 1917 года Выборг и Карельский перешеек яркими изумрудами блистали в короне Российской империи, представляя собою северный парадиз, олицетворяя «иностранщину и шведский уют», являясь своеобразной домашней заграницей. Для многих русских Финляндия тогда была любимой страной, «где все женщины безукоризненные прачки, а все извозчики похожи на сенаторов».

Впрочем, по-настоящему финским Выборг стал с 1918 года, после получения Финляндией независимости. Бывший «печатный цех революции» - Выборг в составе Финляндской Республики превратился в крупнейший экономический, финансовый и культурный центр молодой европейской страны. Расположение города на берегу моря давало ему те же преимущества, что и Хельсинки, Котка и Турку. Однако Выборг имел также широкие возможности навигации по внутренним водам, благодаря водной системе Сайма. Знаменитый Сайменский канал, неповторимый своей живописностью, и в настоящее время не потерял своего экономического значения и привлекательности для путешественников. Всего 25 лет длился финский период истории Выборга, оставивший прекрасные памятники архитектуры, составляющие и поныне мировую славу города. К числу последних, например, относится библиотека Алвара Аалто - памятник функционализма, внесенный в «Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения» и «Список 100 памятников, которым грозит наибольшая опасность в 2000 году», составленный Всемирным фондом сохранения памятников.

Вообще, каждая эпоха запечатлела в облике города свои яркие черты. Романтические устремления первой трети XIX века отразились в «идеальном северном саду» барона Людвиг Николаи, воспитателя Павла I, президента Российской Академии наук. Государственный Историко-Архитектурный и Природный музей-заповедник «Парк Монрепо», как сейчас называют это место, до сих пор пленяет путешественников природной красотой, одухотворенной деликатным «вмешательством человека».

Период буржуазного становления и поисков национальной идеи (во второй половине XIX века) нашел свое воплощение в самой градообразующей композиции Выборга, в дендрологическом парке, протянувшемся вдоль главной городской улицы и вместившем в себя образы калевальских героев, в богатом декоре зданий банков и торговых домов городского центра.

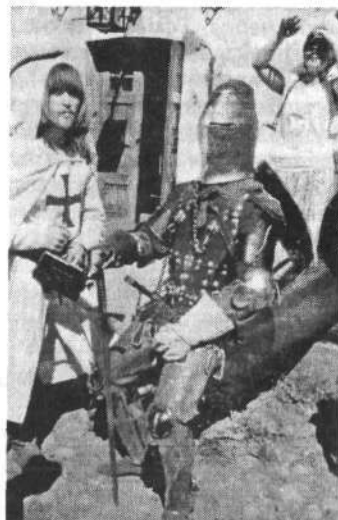
Социалистическое прошлое Выборга «живет» на Красной площади в гигантском памятнике вождю мирового пролетариата, а также в Доме-музее В.И. Ленина на улице Рубежной. В этом маленьком музее Время действительно остановило свой бег, так как с момента основания в 1958 году там ничего не изменилось. Идеологические программы перестроечных лет, к счастью, обошли стороной этот дом, оставив нам «слепок эпохи» в чистом, без примесей, виде.

Более 300 памятников истории и культуры, расположенных в небольшом по площади городе, свидетельствуют о том, что в Выборге есть что посмотреть.

И, безусловно, главной достопримечательностью города, его визитной карточкой, незабвенным образом является исполинский Выборгский замок. Давший начало городу замок стал его настоящим сердцем, в котором бурным ключом бьет жизнь. В музейных залах, разместившихся в замковых покоях, не смолкают детские голоса, в гулких закоулках прячутся эхо и привидения, в кладовых хранятся музейные сокровища. По крайней мере, раз в году жарким летом Время в замке начинается

Лесной мальчик

течь вспять, увлекая всех, кому повезет оказаться в Замковом дворе в нужный час, в глубины Средневековья. Международный военно-исторический фестиваль, проводимый ежегодно, собирает участников («викингов», «русских витязей», «ливонцев», «тевтонцев», «меченосцев» и прочих доблестных воинов со всей России и зарубежья) на Рыцарские турниры и научные конференции. Яркостью красок, блеском доспехов, звоном оружия, мужеством героев очаровывается любой зритель, ставший свидетелем «эпохальных» сражений.

«Старый воин», замок не чуждается и светских увеселений - джазовый фестиваль «Серенады Выборгского замка» набирает силу, привлекая все больше ценителей этого музыкального жанра. Звезды отечественного джаза Олег Кувайцев, Геннадий Гольштейн, джазовые коллективы России, Финляндия, Швеция, Дании играют на площадках Выборгского замка, представляемые ведущим джаз-теоретиком Владимиром Фейертагом.

Поклонников более радикальных музыкальных течений собирает рок-фестиваль «Ночной вояж на Замковом острове», организаторы которого упорно и весьма успешно взбираются на «Выборгский олимп», ведя за собой тысячные толпы тинейджеров и умудряясь не нарушать при этом общественный порядок.

«Фестивалем фестивалей» в Выборге, по единодушному решению горожан, является «Окно в Европу» - фестиваль отечественного кино, проходящий обычно в августе. История отечественного киноискусства неразрывно связана с нашим городом и его живописными окрестностями. Достаточно вспомнить фильмы «И на камнях растут деревья», «Учитель пения», «Жизнь Клима Самгина», «Россия молодая», «Замок», «Русский бунт». Идеальной съемочной площадкой является Выборгский замок - единственный на сегодняшний день в России памятник западноевропейского средневекового оборонного зодчества. Не случайно Церемония закрытия кинофестиваля «Окно в Европу» и приятная процедура вручения премий и призов происходит именно в Замке, в кольце его древних стен, каждый камень которых «историей дышит».

«В Выборге никогда не знаешь, на каком языке следует обращаться к незнакомому человеку», - писал современник в 1846 году. И до сих пор для Выборга характерно это своеобразное смешение культур и языков, ибо поток иностранных и отечественных туристов увеличивается с каждым годом.

Магнетическое обаяние Выборга вечно, как море, омывающее его берега, и неизбежно, как камень, слагающий его стены. Трепетное сердце города бьется во Времени, да будет тело Его прекрасно...

Выборг - загадка для историков

Выборг относится к тем городам, насыщенная история которых складывалась при участии разных народов - карельского, шведского, русского, немецкого, финского и др. Естественно, что многие события различно оцениваются отечественными и зарубежными историками, по-разному расставляются те или иные акценты.

Уже сама дата основания Выборга неоднозначна, как, впрочем, и местонахождение «старого» города, не говоря уже о значении слова «Wiiborg» в переводе на русский язык. Рассмотрим три позиции: «год основания», «местоположение», «название» по порядку.

Торгильс Кнутссон

Год основания Выборга

В некоторых старых книгах, например, в «Военной энциклопедии» Сытина 1912 года издания и в более ранних, в частности, в журнале «Исторический вестник», т. XXII, 1885 г. в статье господина Божеринова «Выборгская старина» находим следующее: «Выборг основан в 1118 году, при короле Эрике Эдуардсоне и был важным городом в Карелии, или Кириаландии. В 1293 году он был обращен Торкелем Кнутссоном в крепость, что и дало шведам возможность утвердиться в этой части Финляндии. Мирные жители древней столицы Карелии, Суоме-Линна, как прежде назывался Выборг, никогда не выдавшие таких твердынь, какова была вновь сооруженная крепость с замком, приписали сверхестественной силе быстрое построение его, и в народе существует до сих пор сказание, что горный исполин, помогавший зодчему, увлек его потом за оказанную услугу в преисподнее царство». Как отмечал исследователь Выборга археолог Вячеслав Тюленев «возникновение подобных, немотивированных легенд в исторической науке, дело обычное, а в ситуации со «Старым Выборгом» вольная трактовка скупых документальных сведений почти неизбежна».

В интересном архивном документе «Топографическом описании Выборгского наместничества», «сочиненном в 1786 году», «об основании сего города и первых обитателях оного» встречаем еще большую путаницу, в которой автор «сочинения» (весьма невнимательный сам) пытается разобраться, и пишет следующее:

«По завоевании Корелии шведским имперским настоятелем Торкелем Кнутссоном в 1692 году (? , явная «опечатка») во время малолетства шведского короля Биргера, заложен был в следующем году означенным настоятелем замок Выборгской. Вскоре потом, как кажется, заложен и город, сначала на северной стороне замка расстоянием на полверсты российскийские, в том самом месте, которое позднее Старым Выборгом называется...» Далее автор документа подвергает сомнению год основания города, ссылаясь на то, что в «некоторых изданных в свет сочинениях полагают начало сего города гораздо древнее, основываясь на некоей от 1103 года грамоте, по сим которой получил он право городское...» Обращаясь к подлиннику «грамоты, хранимой в здешнем магистратском архиве, то как в начале так и в числе города оказывается разность», причем, «хотя на обороте сей грамоты и выставлен 1103 год, однако же по разности чернил видно, что вторая единица переправлена и что тут стояло прежде «4»...»

Оставив пока в стороне почти детективную историю с датами, в которых автор «сочинения» в конце концов разобрался, утвердившись на 1293 году основания замка, обратим внимание на то, что момент закладки замка и возникновение города у его стен разделяются. С чего же «начинается» город? Вот это и есть тот самый спорный вопрос, поиском ответа на который и поныне занимаются люди неравнодушные.

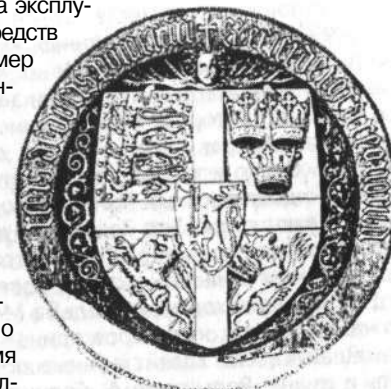
В русской исторической традиции проблема датировки основания города решается достаточно компромиссно: датой считается год, под которым данное поселение впервые упоминается в Новгородских летописях или других письменных источниках. С этой точки зрения Выборг был основан именно в 1293 году согласно предложению «В лето 6801. Пришедше Свея и поставиша город на Корельской земли». Чтобы перевести указанную дату в современное летоисчисление надо отнять 5508 лет, получаем: 6801-5508=1293 (г.). Но в шведской исторической науке, согласно европейской традиции, ситуация иная. Возникновение замка не всегда свидетельствовало о начале городской истории. Случалось и наоборот Крупнейший отечественный специалист по шведской истории Аделаида Сванидзе говорит о том, что чаще всего сначала возникали торговые местечки, куда на ярмарки приезжали и иностранные купцы. Обычно в этих «местечках» издавна находились центры религиозного культа, народного ополчения - ледунга и т.д. Начиная с XIII века в этих же центрах или поблизо-

сти от них строились крепости (замки). В ряде случаев постройка замка около уже функционирующего торгового местечка стимулировала его превращение в город. Так, например, было со Стокгольмом, Кальмаром, Нючепингом и др.

Иногда же все складывалось иначе: около некоторых крепостей, главным образом пограничных, развивались ремесленно-торговые поселения, переросшие в последствии в город. Выборг в этом смысле, по мнению ученого, типичный пример. Кроме того, шведская государственность и общественное устройство с незапамятных времен были формализованы и «уложены» в различные своды законов и актов. В течение XIII- XIV столетий появились два законодательных свода, содержащих предписания по поводу городской жизни. В них строго оговаривалось где, когда, кому и чем конкретно можно было торговать, в каких местах и каким образом следовало осуществлять нотариальные сделки, кому и как уплачивать пошлины и т.д. Кроме того и сами города всячески боролись за свои привилегии, что привело в конечном счете к складыванию в середине XV в. феодальной иерархии городов. Низшую ступень занимали города с правом местной торговли. Вторую группу составляли «внутренние», или «верхние» города, которые независимо от наличия или отсутствия в них гавани могли торговать только внутри страны. Затем шли «внешние» или «морские» города, которые имели право пассивной внешней торговли, то есть приема и выпуска иностранных судов. Такие города позднее стали называться стапельными*. Роль города как центра внутреннего, прежде всего местного рынка, особо выпукло выступает в жалованных грамотах отдельных городам. С раздачи грамот городам начиналось правление почти каждого нового государя или регента. Пятнадцатилетний герцог Померании Эрик в 1397 году был титулован королем Дании, Норвегии и Швеции. Через шесть лет, в 1403 году, пребывая в Выборге, он хорошо понял то значение, которое имели города для развития всей державы и, в частности, рассмотрел в Выборге (хотя бы теоретически) возможного конкурента Таллинну в торговле с русскими. Поэтому 19 августа 1403 года король торжественно предоставил Выборгу грамоту с привилегиями, которые соответствовали городской грамоте города Упсалы. Город отныне обладал самоуправлением - выборными бургомистрами и советниками, которые имели законодательные, административно-исполнительные, фискальные и судебные функции. В первую очередь, регламентировались торговые отношения. Номенклатура товаров, порядок оформления, место и время сделок, правомочия сторон, организация обмена и надзора за ним, условия сделок в городе и вне его, между всеми группами местного населения и с приезжими купцами, положение тор-

* Выборг стал таковым в 1527 г.

говцев-чужаков, правила эксплуатации транспорта и иных средств торговли, количество и размер пошлин и т.д. Из существенного в грамоте было прежде всего отделение города от административной власти фогта и других служащих замка, то есть получение некоторой самостоятельности. Для Выборга, как и для других средневековых городов, это было важно, так как в то время (как, впрочем, и сейчас) должностные лица не всегда понимали, где заканчивается их собственный круг полномочий, и где начинаются «городские свободы».

Печать Эрика Померанского

Правда, с официальным признанием городских привилегий Выборга, Эрик Померанский все же припоздал, так как Выборг фигурировал уже в качестве города в документах от 1387 года, и даже раньше, в 1336 году. Но учитывая тотальную законопослушность шведов, факт официального признания городского статуса должен был иметь место в выборгской истории, что и случилось в 1403 году.

Таким образом, между событиями «положения первого камня в основание Выборгского замка» (1293 г.) и признания торгово-ремесленного поселения под его стенами городом (1403г.) прошло ровно 110 лет, поэтому один юбилей города всегда неразрывно будет связан с другим. Трудно спорить с тем, что наш город «начинался» с замка. Просто «де юре» и «де факто» разошлись в историческом времени и пространстве, что часто бывает, не правда ли? И, кстати говоря, вторая часть названия «borg» - «город» деревням не дается.

Местоположение города

В земли язычников двинулись шведы.
Трудности ждали их, раны и беды.
Дрались язычники, что было сил.
Тех, кто в поход шел, конунг просил.
Крепость построить чтоб постарались
Там, где чужие леса простирались
И где кончалась Христова земля...
...Выборг - та крепость лежит на востоке...

(«Хроника Эрика», XIV век)

Где «лежит» шведский Выборг понятно, а вот вопрос о существовании на месте города дошведского (то есть до 1293 г.) поселения коренных жителей - карел в исторической литературе был поднят давно. «Путаницу» в исследованиях ученых внесли карты XVI века и записи в замковых документах, согласно которым вблизи нынешнего парка Монрепо показано, а затем и названо место, обозначенное как «Старый Выборг». Слово «старый» применительно к XVI веку было понято как «дошведский». Кроме того, данные топонимики свидетельствуют о том, что Замковым долгое время назывался не тот остров, где сейчас располагается Выборгский замок, а соседний с ним большой остров, известный ныне как Твердыш, и где как раз находится усадьба Монрепо. Можно объяснить это название тем, что остров принадлежал Замку - там, кстати, размещались его хозяйственные постройки. А можно подумать и иначе. Ведь даже А. Сванидзе, к исследованиям которой мы уже обращались, пишет о том, что на месте Выборга был древний перевалочный и пошлинный пункт, откуда шел торговый путь к внутренним водам и ладожским коммуникациям. Где был этот пункт? Как он выглядел? Ведь и викинги, и карелы умели строить укрепления из камня и дерева. Вероятно, все же, время ответа на основополагающие вопросы выборгской истории еще не пришло, или только наступает. Ведь до недавнего времени даже фундаментальная наука в нашем государстве была пропитана идеологией, «зашорена» политическими установками. Далеко не все ученые «смели свое суждение иметь». А вопрос с Выборгом - пограничным городом, не мог не быть политическим. Археолог Вячеслав Тюленев по результатам раскопок 1980-х годов «уверенно говорит» только о карельском деревянном укреплении на Замковом (по современному названию) острове, к которому в 1293 году причалили шведские корабли с отрядом крестоносцев. Правда, учитывая особенность карельского и финского народов жить хуторскими хозяйствами, Вячеслав Тюленев компромиссно заявляет, что «Старый Выборг» мог представлять из себя совокупность хуторов, разбросанных на некотором расстоянии от укрепленного острова в тех местах, где позднее вырос город. В доказательство этого он приводит места археологических находок карельского периода, например, в районе руин бывшего Кафедрального собора.

Большой интерес у современных археологов вызывает остров Мюллисаари (Мельничный) - может быть «Старый Выборг» был и там?

В заключение этой части наших заметок остается только выразить надежду на освобождение науки от идеологии, на плодотворное международное научное сотрудничество, результатом которого будут убедительные выводы - ответы на наши вопросы.

О названии

«Обостренно чувствительное отношение к Выборгу и его непростой истории» характерно и в вопросе толкования самого названия города. Обычай писать и толковать название «Выборг» по-разному зависел и зависит, конечно же, от того, кто правит городом, какой язык является официальным. На картах, которые являются международным средством коммуникации, написание названия нашего города чрезвычайно разнообразно: Уйбуркум, Вибургум, Вийборг, Викборг, Вибогордштадх, Выбурх, Выборг, Виипури. В летописи новгородские дружины «в лето 6830...» шли к «Выбору, городу немецкому». Как отмечают современные исследователи, о происхождении названия Выборг нигде прямо не говорится. Слово это может означать и «святую крепость», и «поселение у залива», а может быть, оно образовано от имени легендарного героя Виипунена, жившего в незапамятные времена в наших краях, или от русского слова «выбор, выбирать». А может быть, это и «крепость в краю, где разводят скот». В связи с первым упоминанием названия Выборг в историческом документе - письме шведского короля Биргера в Любек (1295 г.), где говорится о возведении замка «во имя Всевышнего и пресвятой Девы», значение «святая крепость» представляется наиболее близким к истине. Тем более, что возведение Выборга стало результатом не просто военной операции, а крестового похода. Этот вариант является и наиболее распространенным.

Казалось бы, что еще нового можно добавить в эту историю с названиями?

Представьте себе наше удивление, когда после передачи по «Радио России» сюжета по выборгской истории, в редакции раздался звонок возмущенной радиослушательницы. Причиной ее эмоционального всплеска послужил рассказ о слове «Выборг» и вариантах его значений. Филолог Инна Резникова, активная радиослушательница, позвонившая и нам в замок-музей, передала свою книгу «Первый визит» (Спб., 1996 г.), в которой подробно изложена ее версия. Приводим ее с небольшими сокращениями:

« - О, а что значит Viipuri?

- Это весьма любопытное название. Оно сберегло память об одном из интереснейших обычаев, зародившихся еще в эпоху переселения викингов. Vi - имя языческого бога. Хотя викинги были «людьми воды», но они не менее преданно относились и к своему любимому дому на берегу. А этот самый Vi сочетал в себе много доброго и просто необходимого для каждого из них. Vi - и верный страж домашнего благополучия, и дух береговой удачи, и символ неиссякающего счастья на берегу. Лик этого божества когда-то считался неременным талисманом каждого дома. Запечатленный в двух одинаковых образах, он красовался

на обеих сторонах сидения главы рода и долгие зимние месяцы, когда тот находился дома, надежно охранял его от бед. Обычно викинги были очень внимательны к богам - и к своим, и к чужим. Не было случая, чтобы при подходе к неведомой земле они не прятали бы изображения своих богов, дабы не обидеть других, тех, что жили на этом незнакомом берегу. А вот с VII дело обстояло иначе. Этого бога они брали с собой лишь в случае переселения на новую землю. С берега они опускали доску с его изображением. Там, где волна выбрасывала ее на берег, и суждено было встать новому дому. И опять занимали свои места, защищая благополучие, почерневшие от времени и великих забот доски с изображениями неизменного хранителя домашнего очага берегового счастья... Viiruuri-Linna - это прибрежная крепость под покровительством бога благополучия. Шведы называли ее Выборгом, вложив в это слово абсолютно то же значение.» Вот такая версия

Заключение

«...Я описал здесь все, не стесняясь.
Кто же не слышал об этом ни разу,
Пусть со вниманьем следит за рассказом.
Слова подберу я, которые краше...»

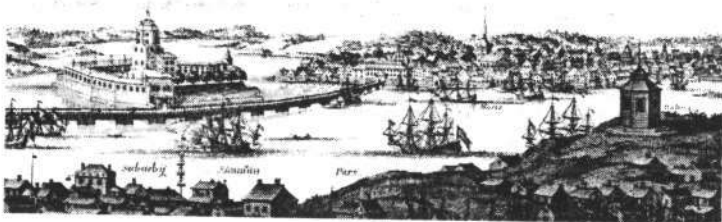
(«Хроника Эрика», XIV век)

Тайна «Старого Выборга» остается неразгаданной. А все потому, что это - город-перекресток. Есть в языке любого народа на редкость емкие понятия, включающие в себя многие смыслы. «Перекресток» - одна из них. Применительно к Выборгу это слово наполняется поистине неисчерпаемой глубиной. Возникший на перекрестке религий и торговых путей, Выборг со временем стал своеобразным перекрестком национальных культур - карельской, шведской, финской, русской, немецкой, а в контексте наших заметок - перекрестком мнений.

Пребывающая в поиске истины Л.Г. Волкова

При подготовке статьи
использованы материалы

А.А. Смирнова и Л.В. Петровой - сотрудников ГМВЗ

Хронология Выборга

XII-XIII вв. земли Карельского перешейка в составе Новгородской феодальной республики

- 1227 г. Массовое принудительное крещение язычников карел князем Ярославом Всеволодовичем.
- 1293 г. III крестовый поход шведов на земли Карельского перешейка. Основание Выборгского замка.

1293-1721 гг.

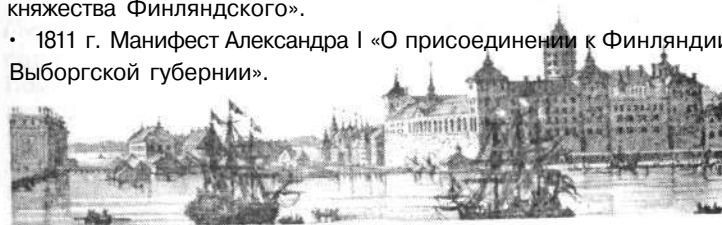
Выборг в составе Шведского Королевства

- 1323 г. Заключение Ореховецкого мирного договора; установление первой официальной государственной границы между Новгородской феодальной республикой и Швецией.
- 1403 г. Дарование Выборгу прав города королем Эриком XIII Померанским.
- 1495 г. «Выборгский гром» - легендарное событие в ходе русско-шведско-датской войны 1495-1497 гг.
- 1609 г. Выборгский мирный договор о передаче Карельского уезда Швеции.
- 1617 г. Столбовский мирный договор; потеря Россией выхода к Балтийскому морю, превращение Выборга во внутренний город Швеции.
- 1706 г. Неудачный поход на Выборг русских войск в ходе Северной войны.
- 1710 г. Взятие Выборга войсками Петра I.
- 1721 г. Включение Выборга в состав Российской империи в связи с окончанием Северной войны и подписанием Ништадтского мирного договора.

1721-1917 гг.

Выборг в составе Российской империи

- 1790 г. Выборгское морское сражение (в ходе русско-шведской войны 1788-1790 гг.).
- 1808-1809 гг. Последняя русско-шведская война; включение Финляндии в состав России, в качестве «автономного Великого княжества Финляндского».
- 1811 г. Манифест Александра I «О присоединении к Финляндии Выборгской губернии».

1811-1917 гг. Выборг в составе автономного Великого княжества Финляндского

- 1856 г. Открытие Сайменского канала.
- 1870 г. Открытие железнодорожного сообщения с Санкт-Петербургом и Гельсингфорсом (Хельсинки).
- 1906 г. «Выборгское воззвание» - ответ депутатов 1-ой Государственной Думы на роспуск Думы, с призывом не давать «ни копейки в казну, ни одного солдата в армию» до созыва новой Думы.
- 6 декабря 1917 г. Декларация независимости Финляндии, принятая финским парламентом (День независимости Финляндии).
- 31 декабря 1917 г. Постановление СНК (Совета Народных Комиссаров) о признании независимости Финляндии.

1918 - 1940, 1941-1944 гг. Выборг в составе независимой Финляндской Республики

- 1920 г. Тартуский мирный договор, закрепивший независимость Финляндии.
- 1939-1940 гг. Советско-финляндская («зимняя») война; включение Выборга в состав Советского Союза.
- 22 июня 1941 г. Начало Великой Отечественной войны (или «войны-продолжения» как говорят в Финляндии).
- 29 августа 1941 г. Возвращение Выборга в состав Финляндской Республики.
- 1944 г. Выборгская наступательная операция.
- 20 июня 1944 г. Возвращение Выборга в состав Советского Союза, с тех пор 20 июня - День города Выборга.

1940 - 1941, 1944-1991 гг. Выборг в составе СССР

- 1948-1949 гг. Тотальное переименование населенных пунктов Карельского перешейка.
- 1960 г. Создание краеведческого музея.
- 1982 г. Появление в Выборге театра кукол «Святая крепость».
- 1988 г. Создание ГИАПМЗ «Парк Монрепо».
- 1992 г. Распад СССР.

с 1992 г. Выборг в составе Российской Федерации (России)

- 1992 г. Первый Выборгский фестиваль Отечественного кино «Окно в Европу».
- 1993 г. 700-летие Выборгского замка - праздник города.
- 1999 г. Включение библиотеки Алвара Аалто в Список ЮНЕСКО «100 памятников мировой культуры, нуждающихся в особом внимании в 2000 году».

Волкова Л.Г.

Грамота 1403 года

перевод со старошведского
и шведского Э.Н. Абакиной

Выборг,
19 августа
1403 года

Оригинал на пергаменте. В разных копиях послание датируется 1103 годом. На ошибку указывает Вильде и другие ученые.

«Мы, Эрик, с Божьей помощью Конунг Швеции, Дании, Норвегии, Вендов и Готов, герцог в Померании, этим открытым посланием всем людям ныне живущим и тем, кто придет им на смену, желаем даровать нашим гражданам, которые строятся и живут в нашем торговом городе Выборге (Wijborgh) те же права и привилегии, кои записаны в своде городских законов Уппсалы.

А всем фогтам, чиновникам и пр.: не чинить препятствий нашему волеизъявлению.

Дано в нашем замке Выборг в лето Господне М^оСД^о tertio dominica assumptionis virginis gloriose (лат.)»

Окончательно привилегии города Выборг получил после смерти Бу Йонссона (Грипса), когда королева Маргарета была сорегентом своего внучатого племянника Эрика XIII Померанского. Последний во время посещения Выборга 19 августа 1403 года дал этому месту те же городские права, «какие записаны в своде городских законов Уппсалы». Это значит, что «городской закон» Магнуса Эрикссона, действующий от 1350 года в Выборге, должен быть скорректирован с «городским законом», записанным в Уппсале - старейшем городе Швеции.

После отъезда короля город стал управляться бургомистром и советом, которые, однако, начинали свою «карьеру» как сотрудники «штаба фогтов» в Замке. Позже город стал более независим, но контроль со стороны замка продолжался: наместник короля или кто-то из фогтов обязательно присутствовал на заседании Совета. В больших средневековых сообществах, как правило, была строгая иерархия. К 1530-му году встречаешь минимум 4 уровня:

- 1) **Высший** - наместник с семьей и свитой
- 2) **Фогт**
- 3) **Свены**
- 4) **Кнехты**

На практике это означало, что замок изнутри был поделен и каждый из этих уровней имел свои покои со спальными залами и кухнями. Пища и пиво также готовились иерархически: чем ниже уровень, тем ниже качество. В 1529 году в замке жило 829 человек. Из них лишь 12 относились к свите наместника, а 12 - к свите фогта. Выборгский замок был значительно больше, чем оборонительная система. Он был центром лена по сбору налогов. Купцы, ремесленники и большая часть слуг размещалась внутри стен замка. Если замок как в Або (Турку) был заложен уже в построенном городе (т.е. там уже была церковь и кладбище), то Выборгский замок был тем началом, вокруг которого постепенно вырастал город. В Выборге задолго до 1403 года были предпосылки быть городом, и речь тут не только о «Старом Выборге» с его торговым поселением на Замковом (ныне Твердыш) острове в районе Монрепо. Город вырастал к востоку от Замка, на полуострове. Первое упоминание о Выборге как не только о замке относится к 1336 году, когда Выборг и Ревель названы «civitas» (лат. «город»). В русских хрониках, написанных в 1300-е годы, говорится об осадах в 1294 и 1322 годах «города». В мирном договоре от 1343 г. между Швецией и Эстонией записано о правах и законах Выборгского замка и торгового поселения, имевших сношения с Ревелем. В русских документах от 1351 г. упоминается, что Выборг имел «фортштадт». К 1352 г. впервые пишется о Выборгской «общине». Однако, Выборг ждал еще формальных прав города. И это зависело от его местоположения в беспокойном пограничном районе. Весь XIV век население жило под защитой замка. В документах выборжцы именовались как «castrenses», т. е. принадлежащие Замку, и они сами говорили о фогтах, как о «своих господах». Факт существования Совета в Выборге был отмечен еще в 1393 году, но это еще не значило, что город на полуострове стал городом.

Перевод со шведского из книги К. Гардберга «Выборг - город в камне»
Абакшина Э.Н.

Королевская хроника города

Спонсор материалов
ЗАО «Гастроном Центральный»

Королевская хроника

- 1293 г. - основание Выборгского замка в результате III крестового похода шведов, организованного маршалом Торгильсом Кнутссоном;
- 1295 г. - король Швеции Биргер Магнуссон в письме в Любек пишет, что купцы балтийских городов могут свободно ездить торговать в Новгород через Выборг, который построен для «обеспечения мира и безопасности для мореходства»;
- 1392 г. - королева Маргарета получает от Папы Римского разрешение основать в Выборге монастырь нищенствующих монахов-доминиканцев - монастырь Черных братьев;
- 1403 г. - король Швеции Эрик Померанский вручает Выборгу грамоту с правами города и всей суммой привилегий;
- 1442-1448 гг. - Выборгский замок находится в распоряжении Карла Кнутссона Бунде, который позднее трижды избирался королем Швеции. В его времена «более красивого замка» нельзя было найти во всей стране;
- 1470-е гг. - по инициативе Эрика Аксельссона Тотта строится каменная городская стена, укрепленная десятью башнями; Выборг становится четвертым городом Швеции и первым в Финляндии, имеющим такую особенность;
- 1495 г. - «Выборгский гром» - легендарное событие в ходе русско-шведской войны, в результате которого город сохраняет свою принадлежность королевству. Заслуженной славой покрывает себя Кнут Поссе - комендант Выборгской крепости;
- 1527 г. - Выборг становится стапельным городом и успешно развивается;
- 1555 г. - визит в Выборг короля-реформатора Густава Вазы, после которого ведется реконструкция замковых и городских укреплений;
- 1560-1568 гг. - Эрик XIV, сын Густава Вазы, выполняет заветы отца по укреплению города: ведется строительство Рогатой крепости; реконструкция замковых укреплений; специально для покрытия башни св. Олафа король присылает в Выборг свинец из Стокгольма;
- 1599 г. - «Выборгская резня» - кровавая расправа, которая устраивается герцогом Карлом (сыном Густава Вазы) над сторонниками короля Сигизмунда (внука Густава Вазы); Герцог Карл провозглашается королем Швеции под именем Карла IX;
- 1617 г. - заключение Столбовского мирного договора, в результате которого Выборг «теряет» свое пограничное положение, становится внутренним городом Швеции и бурно развивается;
- 1706 г. - первая попытка русских войск взять Выборг в ходе Северной войны;
- 1710 г. - конец шведского владычества. Петр I в Выборге;
- 1812-1813 гг. - Александр I поручает коменданту Выборга Карлу Жерве хранить в замке царские сокровища из Эрмитажа;
- 1911 г. - в Выборгском замке открывается Музей имени Петра Великого;
- 1960 г. - в Выборгском замке ведется работа по созданию краеведческого музея (с 1999 г. - Государственный музей «Выборгский замок»);
- 2002 г. - визит в Выборгский замок президента Финляндии Тарьи Халонен.

Королевские хроники Выборга

Волею судьбы Выборг побывал в составе королевства, империи, буржуазно-демократической республики, социалистического государства. В настоящее время Выборг является частью самого большого государства в мире - Российской Федерации. Столь масштабный «опыт государственности» обусловлен, в первую очередь, пограничным положением города, феномен пограничья присущ Выборгу в полной мере: близость государственной границы, взаимосоприкосновение стихий земли и воды, живой природы и мира камней, встреча Востока и Запада:

*«Выборг! ты стоишь, как скала в море,
Ты выстоял огонь, кровь,
Твои серые стены могут рассказать много
О добрых и недобрых судьбах Отчизны...»*

(Эйно Лейно)

В поле зрения «ока Запада, направленного на Восток» попало множество великих людей: ученых, художников, музыкантов, религиозных деятелей, важных сановников и, конечно, правителей стран.

Истоки шведской государственности

Процесс становления шведского государства издавна является предметом споров. Представители одной научной школы утверждают, что первое объединение произошло еще до 800 года и даже раньше - в VI веке. По мнению других, истоки шведской государственности кроются в конце первого тысячелетия нашей эры. Недостаточное количество относящихся к тому времени письменных источников и археологических данных делает затруднительным для историков восстановление канвы событий или процессов, которые привели к возникновению государства. Превращению «конгломерата крупных или мелких территорий», управляемых местными «авторитетами», какой была Швеция в начале эпохи викингов, в единое государство, немало способствовало распространение христианства - новой религии, пришедшей на смену язычеству. Как пантеон богов и божков заменился единым богом, так и разрозненные местные правители - стурманы («богатые люди») и конунги (местные короли) объединились под властью единого правителя. Первым, о ком можно более или менее уверенно сказать, что он правил всей Швецией, был король Улоф Шетконунг (рубеж XI в.). Правда, при его преемниках страна неоднократно распадалась на различные области, и лишь со второй половины XIII века устанавливается власть действительной центральной администрации, охватывающая всю страну.

XIII век становится для Швеции порой быстрого развития и роста. Распахиваются новые земли, урожайность повышается. Налаживается торговля, основываются новые города. Ремесленники и торговцы (изначально в основном немецкого происхождения) образуют новую социальную группу - городское бюргерство. XIII век отличается также строительством церквей. Страна делится на приходьы, каждый из которых строит свою церковь, часто из камня. Каноническое церковное право, признанное повсеместно, начинает оказывать свое влияние на светское правовое мышление, например, в части землевладения. Землю, бывшую раньше безраздельной собственностью семьи или рода, теперь можно было завещать также церкви. Духовенство и земли церкви освобождаются от светских налогов. Возникает духовная знать. И король, и знать окружают себя свитами слуг и воинов. Члены знатных семейств и зажиточные крестьяне предпочитают служить королю с оружием в руках, вместо того, чтобы платить разного рода подати, освобождавшие их как от военной службы, так и от повинности кормления. Таким образом, во второй половине XIII века возникает и светская знать. Центральная власть во главе с королем принимает более четкие очертания. Создается Королевский совет (риксрод), в который входят дротс (главный судья или министр юстиции), маршал (военный министр) и канцлер (министр финансов, отвечающий и за администрацию). Появляется и такой субъект власти, как ярл - командующий военно-морским ополчением, ледунгом. Королевство делится на феодальные области (лены). Центром каждого лена становится крепость или замок, откуда королевские наместники управляют областью и собирают налоги. Издаются обязательные для всей страны законы, гарантирующие личную безопасность подданных.

Таким образом, только с образованием шведского государства как единого целого, установкой всех его взаимосвязей «изнутри», мы можем говорить о шведской внешней политике. В соседних со Швецией странах в это время происходят большие перемены, к которым шведское правительство должно было определить свое отношение. Речь идет о германской колонизации Балтики и о росте германской торговой гегемонии в районе Балтийского моря (Ганза), во-первых. Во-вторых, часть Балтийского региона территориально входит в «зону русского влияния». В это время (20-50-е гг. XIII века) на русское государство, страдающее от раздробленности, обрушиваются монголо-татарские орды. Центр тяжести государственных интересов сдвигается в азиатском направлении, а «русская Балтика» и прилегающие к ней территории (земли Карельского перешейка и том числе) становятся ареной борьбы между Швецией и Новгородом. Обычно говорят о трех крестовых (завоевательных)

походах на земли Финляндии, Карельского перешейка. Первый был предпринят во времена Эрика Святого (1156 г., основание г. Або - ныне Турку), второй - в период правления Биргера Ярла (1249 г.) и третий - в 1293 году.

Король-злодей

Памятник Т. Кнутссону на Ратушной площади

История Выборга начинается в эпоху шведского короля Биргера Магнуссона, вступившего на престол в малолетнем возрасте. В истории Швеции он снискал себе репутацию короля-злодея, зверски погубившего своих братьев и установившего в стране непомерные налоги. В начале же правления Биргера страной фактически управлял регент, доблестный маршал Торгильтс Кнутссон, которому традиция приписывает честь основания Выборгского замка в 1293 году. Вероятно, все же, что ни король Биргер, ни его наставник в Выборге не бывали, поскольку имеются только косвенные письменные свидетельства их участия в жизни города. В частности, в 1295 году от имени Биргера Магнуссона в немецкий город Любек направляется письмо, в котором сообщается

о постройке Выборгского замка «... на большие средства... с целью обеспечения безопасности и мира для мореходцев...» И в конце своего правления, в 1316 году, король пишет письмо в Выборг, в котором дает гарантии «полного покоя и безопасности... всем ... женщинам, которые живут в окрестности нашего Выборгского замка...». Этот последний документ достоин отдельного комментария, поскольку касается той группы населения, «которая выпала в истории из поля зрения, ибо не играла сколько-нибудь заметной роли на политической арене и не несла каких-либо специальных социальных функций». В средние века женщина не обладала юридическими правами. При этом положение замужних женщин было несколько лучше, чем незамужних. Муж привлекался к ответу за деяния жены, и лишь став вдовой, женщина могла сама отвечать за свои поступки, получала некоторую экономическую са-

мостоятельность и сама решала, выходить ли ей замуж вторично. По цеховому законодательству женщины в городах не имели права заниматься ремеслами и вести торговлю. Большинство незамужних женщин работали служанками в чужих домах. Обычной женской работой считалась выпечка хлеба, варка пива, шитье и ткачество. Привычными были и занятия, которые рассматривались как продолжение работы по дому, например, в качестве сиделок и акушерок. Мужчины занимали большинство общественных должностей и являлись носителями знаний, женщины же могли достичь подобного положения только в качестве наследниц. Так, иногда жены ремесленников наследовали профессию мужа после его смерти. Но все же, даже несмотря на отсутствие прав и упоминания в исторических хрониках только «в связи с мужчинами как членов их семей», женщины в скандинавских обществах пользовались уважением. Нанесенные им оскорбления, в том числе нарушение брачного обязательства, были чреваты большими неприятностями, смывались кровью. Выборгская грамота с гарантиями женской безопасности является локальным королевским актом, историю появления которого еще предстоит выяснить. Однако король Биргер Магнуссон посредством этого документа продолжил работу своего предшественника Биргера Ярла по закладке основ будущих политических свобод всех женщин Скандинавии.

Король - законодатель

Новым королем, сменившим Биргера Магнуссона на шведском престоле, стал трехлетний Магнус Эрикссон. Его политический вес усилился получением норвежской короны, впоследствии - большой законотворческой деятельностью.

Уже самое начало правления отмечено появлением важнейшего государственного акта - Ореховецкого мирного договора 1323 г. Хотя королю было всего семь лет, имя его «Мануш Ориковиц» фигурирует в документе в первых строках. Написанный «по любви» договор признается многими исследователями первым официальным документом по разграничению государственных земель и регулированию торговых отношений между русским и шведским государствами. Всем «свеям из Выбора города гости не переимати», «городов не ставити на Корельской земле ни вам, ни нам», «земле и воды у новгородской корелы не купити свеям и выборяном» - такие положения есть в этом документе. В пределах Ленинградской области установленная государственная граница проходила по рекам Сестре и Вуоксе, разделяя Карельский перешеек почти пополам (вдоль). Внешнеполитическая активность в восточном направлении характеризует весь период правления Магнуса Эрикссона. Так, в 1348 году им был организован очередной (четвертый) крестовый поход на

Король Магнус Эрикссон
изображение на печати

Наконец, при Магнусе (по-фински его имя звучит «Мауну») Эрикссоне (ок. 1350 г.) были кодифицированы важнейшие обще-шведские законы - земской и городской, что было редкостью не только в Скандинавии, но и во всей Европе того времени. Практически без изменений законы действовали до 1734 года. Выборг во времена Магнуса Эрикссона уже называли городом (1336 г.), хотя официально городские права были получены только в 1403 году. Согласно закону городом должны были управлять шесть бургомистров и городской совет из 30 членов - знатных горожан - купцов и ремесленников. Но в силу местных особенностей в Выборге всегда было не больше четырех бургомистров и 8-10 ратманов - членов совета. В задачи местных органов власти входило, помимо собственно управления, поддержание порядка и правосудие. Налоги и таможенные пошлины также частично поступали в распоряжение города и шли на оплату жалования чиновникам, оплату труда рабочих, закупку пороха, содержание в порядке оружия и т.д.:

*Кто градом призван управлять,
Свой долг пускай усмотрит в том,
Чтобы присягу соблюдать,
Чтоб ежечасно, день за днем,
Свободу нашу защищать,
Чтоб дорожа общественным добром,
На ветер денег не бросать,
Но, к общей пользе все клоня,
Под праздник радость доставлять
И, мудрость меры сохраняя,
Об общей пользе рассуждать.*

(из Средневековых наставлений градоуправителям)

новгородские земли со взятием Орешка. Военные конфликты конца 1350-х завершились подписанием еще одного мира на условиях договора 1323 г. Коронационная поездка по стране (Эриксгата) отмечена изданием важнейшего правового документа - Постановления об уничтожении рабства, 1335 г. Существует теория, согласно которой почти в это же время (1336 г.) король работает над символикой государства и принимает «три короны» как символ страны и своего титула - «короля Швеции, Норвегии и Скании».

Но заслуги короля-законодателя не спасли его от превратностей судьбы. На время правления Магнуса Эрикссона (1319 -1363 гг.) выпала страшная «черная смерть» - эпидемия бубонной чумы, унесшая чуть ли не половину населения страны. Последовавший за эпидемией аграрный кризис привел к запустению земель, особенно пограничных областей, обнищанию хозяйств и стал фоном для нового взрыва междоусобиц.

«Лакомый кусок»

Частая смена правителей в последующие годы не способствовала стабилизации жизни в государстве. Главную роль в решении политических дел своего времени играли господа аристократы с вассалами и наемниками. Члены самых знатных семей образовывали Государственный Совет - риксрод. Риксрод был не только совещательным органом; он выработывал тронную присягу короля, управлял страной во время малолетства, болелни или отсутствия государя и обычно выражал интересы знати.

Дворяне были связаны с королем ленными и вассальными отношениями. Ленник короля являлся по сути должностным лицом, управлявшим определенной территорией. Из-за ленов вокруг трона шла упорная борьба, и особенно важными считались пограничные и так называемые замковые лены, бывшие не только весьма доходными, но и позволявшими иметь значительную независимость и даже вести свою игру - часто против прямого «начальника» - короля. Выборгский лен в этом смысле был «лакомым куском» и отчасти «разменной монетой государства». Им управляли такие известные дротсы (государственные деятели) как Бу Йонссон Грипп (1371-1386), Карл Кнутссон Бунде (1442-1448), Эрик Аксельссон Тотт (1457-1480) и т.д. Нередко выборгские «начальники» вставали и во главе государства.

Во второй половине XIV века благосостояние Выборга, как и многих городов Балтийского побережья, повышается. Об этом свидетельствует обустройство в городе монастырей крупнейших католических орденов - францисканского и доминиканского. Наличие сразу двух монастырей в пределах городской черты - редкая по тем временам особенность. Кроме того, в документах 1387 года Выборг опять упоминается как город, хотя до официального признания этого факта пройдет еще немало лет.

Кроме «возвышения» городов, вторая половина XIV века характеризуется кризисом сельского хозяйства и упомянутой выше эпидемией бубонной чумы, от которой особенно пострадали лесные и пограничные районы, то есть те, которые были освоены последними. Продуктивность сельского хозяйства сни-

зилась, стоимость жизни, соответственно, возросла. Следствием этого стало обострение всех противоречий на государственном уровне, что, в конечном счете, привело к смене власти: король Магнус Эрикссон был изгнан (в Норвегию), а на его место «посажен» иностранец - герцог Альбрехт Мекленбургский (зять Магнуса Эрикссона).

Время стервятников

Как в целом в Европе, в Швеции в это время заметно ощущается немецкое влияние, которое подкрепляется еще и тем, что на королевском троне восседает немецкий герцог Альбрехт Мекленбургский. Его эпоха (1364-1389 гг.) характеризуется в шведской истории как «время стервятников». Однако наживались не только немецкие господа. Местная аристократия составляла заморской достойную конкуренцию, «прибирая к рукам» все, что могла. Так владелец Выборгского лена, первый советник короля Бу Йонссон Грипп имел в своей собственности все другие лены Финляндии и две трети ленов Швеции. По этой причине Бу Йонссона Гриппа считают самым богатым человеком в шведской истории. Смерть этого влиятельного и очень состоятельного господина в 1386 году стала причиной ожесточенной борьбы за его наследство и, в конечном счете, за государственную власть. Шведская знать отказывалась отдавать такое богатство немцам и вновь прибегла к заграничной помощи. В результате «полноправной госпожи и истинной хозяйкой Швеции» стала датская королева Маргарета.

Союз трех государств

Эрик Померанский

Знаковым событием времени правления Маргареты является создание союза трех государств - Кальмарской унии, действовавшего более ста лет (1397-1523 гг.). Объединение трех скандинавских государств под властью единого монарха создало своеобразный политический противовес мощи Германии в Балтийском регионе. Королем Унии - Дании, Норвегии и Швеции, - стал в 1397 году родственник (племянник) Маргареты - пятнадцатилетний герцог Эрик Померанский, сыгравший в истории Выборга заметную роль. В силу малолетства новоиспе-

ченного короля страной до своей смерти управляла Маргарета. В 1412 году началось самостоятельное царствование Эрика. Но молодой человек и до 1412 года без дела не сидел.

Согласно традиции после выборов король совершал свою «эриксгату», то есть по особому маршруту объезжал области страны, приносил на каждом областном тинге свои обязательства в отношении местных жителей и принимал от них присягу верности. Выборгу Эрик Померанский уделил довольно много времени и внимания. Больше недели правитель гостил в городе, и вот 19 августа 1403 года Выборг получает из рук короля грамоту со всей суммой городских привилегий. Этот официальный акт укрепил правовой статус Выборга и, видимо, был даже событием государственного значения, поскольку отражал стремление Унии взять под контроль торговлю между «монополиями» - Ганзой и Новгородом, - и в целом ослабить зависимость от них посредством усиления роли местных торговых городов. Вероятно, в это же время появляется и герб города, сходный с гербами других шведских городов - с тремя коронами, символизирующими верховную власть короля, и литерой «W» - начальной буквой названия города.

Попытки Эрика Померанского нарушить торговые привилегии Ганзы привели к установлению с ее стороны блокады всей внешней торговли Швеции, которая тяжелее всего ударила по шведскому горнопромышленному делу. Положение усугубилось тем еще, что Эрик Померанский стал вводить все новые и новые более высокие налоги, чтобы покрыть военные расходы. Такая политика привела к мощному народному восстанию, поддержанному и членами Государственного Совета.

«Хроника Карла»

На политическую арену выходит «центральная фигура истории Швеции XV века» Карл Кнутссон Бунде - представитель высшего дворянства, личность незаурядная и беззащитная. Еще в 1338 году этот лидер дворянства, поддержавший народный гнев, был выбран правителем страны, в результате чего Эрик Померанский фактически потерял свою власть и был свергнут. Но официальным королем Швеции все же стал не Бунде, а племянник Эрика Кристофер Баварский, которому «пришлось пойти на такие большие уступки шведской знати, что фактически власть осталась в ее руках». Центрами управления являлись замки, хозяева которых боролись друг с другом за власть в стране. «Хозяином» Выборгского замка и наместником лена на шесть лет - с 1442 по 1448 гг. - становится Карл Кнутссон Бунде. В истории Выборга ему отведено особое место. За этот короткий промежуток времени Бунде успел сделать многое:

Карл Кнутссон Бунде

Король Карл III. Периоды правления:
1448-1457, 1464-1465, 1467-1470 гг.

*«Он поставил замок могучий
Для пиров, празднеств и гостей.
Создал великолепные комнаты -
Никто другой не смог сделать
лучше.*

*Много труда потрачено на созда-
ние зубчатой стены,
Другого такого замка не сыскать»*

(«Хроника Карла»)

Для ведения строительных и ремонтных работ в замке необходимы были строительные материалы. Поэтому Карл Кнутссон основывает на Папуле кирпичный завод - первое промышленное предприятие в выборгской округе. Инициативный и деятельный Карл Кнутссон Бунде был к тому же щедрым человеком.

Во время своего правления в Выборге он делал богатые подарки церкви, школе и монастырю. В частности, упомянутое выше кирпичное производство было подарено доминиканскому монастырю. Карл Кнутссон всячески способствовал развитию торговли в регионе. Дело в том, что одной из целей политики Швеции

было превращение Выборга в центр торговли между Востоком и Западом. Торговые операции осуществлялись русскими, шведскими, немецкими, датскими и голландскими купцами в виде товарообмена: иностранцы привозили в Выборг соль и предметы роскоши, увозили меха и рыбу. Выборг составлял конкуренцию немецкой торговле на Балтике, то есть Ганзейскому союзу и, видимо, весьма успешно, поскольку в 1447 году специальными постановлениями Ганза запретила использование незаконных торговых путей, каким и был путь через Выборг, при следовании на восточные рынки. Но контрабанда все равно процветала, как благодаря усилиям иностранных предпринимателей, так и стараниями наместников. После столь славного наместничества в Выборге Карл Кнутссон Бунде избирается королем Швеции и исполняет эту государственную должность трижды. Успеваает некоторое время побыть королем Норвегии. Рисунок его королевской печати лег в основу Боль-

шого герба Швеции, используемого в особых случаях до сих пор. По мнению финских историков «самые тесные узы связывали Карла Кнутссона, более, чем какого другого короля, с финнами». Возможно потому, что он сам придавал весьма большое значение связям с простыми людьми и облекал свои сочинения (письма, обращения) в общедоступную форму. Одним из образцов таких произведений является «Хроника Карла», цитату из которой мы приводили выше.

«Выборгский взрыв»

Кнут Поссе

Во второй половине XV века на Балтике доминировали два крупных рода, влияние которых распространялось на Данию и Швецию.

После смерти К.К. Бунде в 1470 году правителем Швеции становится Стен Стуре Старший, представитель крупнейшего шведского рода Стуре-Оксеншерна-Ваза.

Вторым влиятельным родом были сыновья Акселя Тотта, датчане. Оба рода были связаны с умершим королем тесными узами: Стена Стуре Карл Кнутссон назначил своим душеприказчиком, а Ивар Аксельссон был женат на до-

чери Карла Кнутссона Магдалене. И «Тотт, и другой» сменяли друг друга на шведском троне и в Выборгском замке, становясь то во главе государства, то управляя выборгской землей. Оба рода приняли участие в судьбе Выборга.

Их усилиями в замке и городе были продолжены строительные работы, о чем свидетельствовали гербы родов, располагавшихся в оконных нишах Райской башни Выборгского замка.

По инициативе Эрика Аксельссона Тотта город был обнесен каменной оборонительной стеной с башнями. Ее постройка в 1470-е годы сделала Выборг - богатый торговый город, четвертым городом Швеции и единственным в Финляндии, укрепленным таким образом. За это благое дело в выборгском монастыре францисканцев (Серых братьев) трижды в течение года «вечно» должна была проводиться духовная месса в память о «воине с головы до пят», как уважительно называли Тотта. После наместничества в Выборге Эрик Аксельссон Тотт от-

правился строить замок Олавинлинна в провинции Саво (в 1475 году), известный сейчас во всем мире как место проведения оперных фестивалей.

Стен Стуре Старший, сменивший в Выборге Тотта, пытался усилить в стране государственную власть, то есть свою власть, обличенную «во временные формы».

Стен Стуре поощрял развитие городов, тщательно контролировал торговлю и ремесло. В своих постоянных разъездах по стране он вступал в самое тесное общение с крестьянством, держал под надзором фогтов, бережливо вел государственное хозяйство. В сфере внешней политики, кроме выяснения отношений с Данией, актуальным оставался «восточный вопрос». Сознательный захват Стеном финских владений, принадлежащих Тоттам, вмешательство во внутренние дела Ливонского ордена - яркая иллюстрация шведского интереса в этом направлении.

В это время в России происходили важные изменения во внутренней политике - Иван III «собирал земли русские» в единое, сильное государство, а во внешней политике «возникла совершенно новая идея союза Дании и России против Швеции». В 1495 году началась русско-датско-шведская война; русские войска вступили в Карелию и начали осаду Выборга. Гарнизон Выборга командовал талантливым полководец и легендарный чародей Кнут Поссе. «Шведская рифмованная хроника» сохранила подробный рассказ об осаде Выборга русским войском. В ней сообщается, что город уцелел только благодаря находчивости Кнута Поссе, приказавшего собрать весь оставшийся порох в одной из городских башен (св. Андреаса) и взорвать ее. Таким образом был устроен знаменитый «Выборгский грохот» («выборгский гром», «выборгский треск»). Событие это, а также умение руководить обороной города «со сверхестественной смелостью», в народной памяти связалось со многими легендами и чудесами. Когда Стен Стуре прибыл в Выборг с «крестовым походом» под знаменем Эрика Святого, Кнут Поссе уже заставил русских снять осаду. После поражения под Выборгом русские войска совершили несколько походов «в Каянскую землю». В ответ на это Сванте Стуре (племянник Стена Стуре) в 1496 году отправился брать реванш в Ивангород. Город был взят, разграблен и брошен. Богатая добыча - много золота, серебра, мехов (соболей), воска - послужила причиной раздоров между Стуре и другими военачальниками. Несмотря на отдельные яркие успехи, эта война Швецией была проиграна, однако выборгский памятник воинской славы - «адский котел» Кнута Поссе - по преданию хранился в Выборгском замке вплоть до 1710 года.

Король-герой

С 1503 года, после смерти Стена Стуре Старшего, Швеция постоянно находилась в состоянии войны с Данией. Король Дании Кристиан II, овладев Стокгольмом в 1520 году, устроил во время праздника «кровавую баню», одновременно казнив 82 представителя шведской аристократии. Результатом его столь решительных действий стал окончательный распад Унии.

Из рядов шведской знати выдвигается Густав Эрикссон (род Стуре-Оксеншерн-Ваза), обладающий исключительными ораторскими способностями, настойчивостью, решительностью. В 1521 году он избирается правителем Швеции, а через два года - 6 июня 1523 года Густав Эрикссон Ваза официально становится королем - начинается «эпоха Вазы».

Этот король становится национальным героем. По яркости и противоречивости характеристик он сравнивается в русской истории с Петром Великим. Оба в своих государствах вмешивались во все, большие и маленькие дела, стараясь модернизировать страну и построить государство по своему разумению.

Густав Ваза кардинально меняет отношения церкви и государства, проведя Реформацию. По всей стране идет наступление новой религии (лютеранства). Закрываются монастыри (и в Выборге тоже), собственность которых передается короне. Власть короля становится наследственной и передается по мужской линии старшему из потомков. Богатство короля растет стремительными темпами: начиная политическую карьеру, он владел 20 дворами, перед смертью же их у него было более 5 тысяч.

В связи с решением внешнеполитических задач король обращает внимание на свою восточную крепость Выборг и отправляется туда с «ревизией». Проведя несколько дней в Выборгском замке, Густав Ваза, к своему неудовольствию, находит его в довольно ветхом состоянии. Мнение короля в характерном для него резком тоне отражено в нескольких письмах:

Густав Ваза

«...Здесь никто не заботится о строительстве... Все в таком упадке, что невозможно обеспечить оборону замка...» Санитарное состояние Выборга тоже разозлило короля: «Я никогда не видел такой нечистоплотности, как здесь...»

Король указал на необходимость скорейшей реконструкции оборонительных сооружений замка и города, дал рекомендации по улучшению условий жизни горожан. Работа по реализации предложений короля в основном проводилась уже после его смерти. Памятником «эпохи Вазы» в Выборге является Круглая башня, построенная по инициативе короля (правда, Густав Ваза предлагал построить две или даже три таких башни и еще «крепостное сооружение на самом высоком месте города», но планы не осуществились). Король придавал Выборгу большое значение, о чем свидетельствуют следующие факты.

В 1527 году Выборг получает права staple-города, означающие, что иностранцы могли приезжать в Выборг и привозить товары, а выборгское купечество - торговать за границей.

В 1547 году Ваза планировал ликвидировать права города у трех финских городов - Порво, Таммиссаари, Улвила, а бюргеров из них переселить в Выборг, куда перевести также и сельскую торговлю из области Хяме. Кроме того, Выборг, по мысли короля, должен был взять на себя «роль Ревеля (Таллинна)», чтобы через него русские товары перевозить в Швецию, а далее направлять их в распоряжение английских и голландских купцов. Таким образом, из торговой цепи исчезли другие балтийские посредники, что для Швеции было чрезвычайно выгодно. Идея «возвышения Выборга», к сожалению, не реализовалась, а проект завершился закладкой города Хельсинки на против Таллинна.

К числу других масштабных королевских затей, воплощенных в том числе и в Выборгской Карелии, относится и проект Вазы по созданию большого количества образцовых хозяйств, главной задачей которых являлось развитие животноводства и коневодства. Для этого в страну привозились племенные животные. Результатом можно считать выведение финской породы лошади, маленькой, выносливой, экономичной.

Когда Густав Ваза умер, положение в стране было стабильным; управление хорошо налаженным, финансы находились в порядке, и Швеция сохраняла мир с соседями.

В последующие годы этой стабильности приходит конец.

Дикий Эрик

Трон наследует Эрик XIV, старший сын Густава Вазы, а его сводные братья Юхан, Магнус и Карл становятся герцогами. Основная борьба разворачивается между Эриком и Юханом, позже в нее вступает Карл (пока он еще маленький). Магнус

родился умственно отсталым, поэтому был недееспособен. Эрик XIV - одна из наиболее интересных фигур среди шведских правителей. Природа наделила его самыми различными талантами: он был композитор, широко начитан и хорошо знаком с астрологией, которая была тогда модной наукой. От отца Эрик унаследовал огромную работоспособность и глубокий интерес к различным вопросам управления. Начало карьеры у Эрика XIV было благоприятным для него и результативным для Выборга. Король заботился об укреплении замка, выполняя волю отца. В период между 1561 и 1564 гг. башня Святого Олафа в замке была частично

Эрик XIV (1533-77 гг.)
время правления 1560-1568 гг.

разобрана, а затем вновь надстроена уже из кирпича. В связи с развитием артиллерии была изменена форма башни: на четырехугольном основании построены были еще три этажа в форме восьмигранника. Общее число этажей - семь - стало сакральным. Башня - одна из самых высоких в Скандинавии, устремлялась прямо в небеса. Крышу покрыли свинцом, заботливо присланным королем прямо из Стокгольма, а над входом по его указанию был выбит герб «три короны». Последнее - очередная яркая иллюстрация королевского нрава. Спор о национальной принадлежности этого символа (и львов) послужил даже официальной причиной развязывания войны между Швецией и Данией. Датский и шведский короли были молоды, само- и властолюбивы, поэтому спор о «Трех коронах» и «Трех львах» доводил их кровь до кипения.

Забота же о Выборге объяснялась в первую очередь обострением положения на восточных границах королевства. В 1558 году Россия опять вышла на Балтику. Войска Ивана Грозного захватили Нарву, обеспечив стране глубоководный порт, а с ним - возможность торговать с Западом без посредников. В «русскую» Нарву устремились суда голландских, французских, датских, немецких купцов. Для Ревеля (Таллинна), через который до сих пор шла русская торговля, это стало катастрофой. Выходом из положения явилась сделка ревельских властей со шведской короной, в результате которой город перешел в швед-

ское владение. Вместе с Таллинном, Выборг - активный участник процесса. Их роль - быть «замками» на торговом пути в Нарву. В 1562 году король публикует сообщение о запрете торговли через Нарву. Наместник Выборга получает приказ вооружить все имевшиеся в его распоряжении корабли и перехватывать торговые суда, идущие в Нарву. В результате последующих военных действий шведскому флоту удалось установить контроль над восточной частью Балтики, и Эрик, наконец, добился своего: вся русская торговля, хотя и увядшая из-за войны, теперь пошла через Швецию, сосредоточившись в Выборге и Ревеле.

Но несмотря на удачи в области внешней политики положение короля было непрочным. В государстве по сути шла гражданская война. У молодого короля был слишком неуравновешенный характер. Наследственная черта всех членов семьи Ваза - ярко выраженная подозрительность, у Эрика приняла характер настоящей мании преследования. Так, в припадке безумия он однажды ворвался в тюремные камеры и многих заключенных убил. Поскольку среди них были знатные персоны из рода Стуре, конфликт между королем и дворянством обострился. Участником конфликта был и сводный брат короля Юхан. Отношения между королем и знатью еще более ухудшились, когда он узаконил свою многолетнюю связь с простой крестьянской девушкой Карин Монсдоттер, от которой имел двоих детей. Презрение к условностям и все прочее возбудили к Эрику ненависть всего дворянства, и он был свергнут.

Король-строитель

Королем становится следующий сын Вазы Юхан III. Начало и его политической карьеры было благоприятным для Выборга. Мероприятия по укреплению обороноспособности города были продолжены. Под особым контролем короля шло строительство Рогатой крепости в юго-восточной части города. Один из угловых бастионов («рогов») - Панцерлак - сохранился до наших дней. После строительства Горнверка (Рогатой крепости) восточная часть городской стены, перегораживавшая Выборгский мыс, стала внутренней линией обороны. Но, не смотря на это, ее состояние поддерживалось в течение всего последующего века. В 1571 году по указу Юхана III перед стеной начинается строительство башенок - дерево-земляных укреплений. В начале 1590-х город еще дополнительно укрепили, возведя у Водяных и Новых ворот по пятиугольному бастиону. Строительные мероприятия в Выборге - пример любви короля к строительству и памятникам. Таким образом проявлялось его увлечение эстетикой и историей. В других городах Швеции (Кальмаре, Грипсхольме и др.) огромные оборонительные замки, построенные или перестроенные отцом, были Юханом

«украшены» с помощью иностранных архитекторов. В результате этой деятельности историки стали называть Юхана королем-строителем.

В области внешних отношений Юхан III продолжал политику своего брата, стремясь поставить под тотальный контроль торговлю России. При заключении мира по окончании Северной Семилетней войны в 1570 г. он был вынужден объявить дорогу в Нарву свободной для всех, но постепенно снова постарался блокировать ее. Отношения между Россией и Швецией были столь напряженными, что царь Иван Грозный считал Юхана III своим личным врагом. Монархи обменивались уникальными в истории оскорбительными посланиями, тексты которых историками не публикуются в силу их скандальности. Войны, которые велись в это время, причиняли страшные опустошения территориям.

Юхан III (1537-92 гг.)
время правления 1568-1592 гг.

«Хороший король»

Когда Юхан III умер, в стране было несколько могущественных группировок, готовых отстаивать каждую свои интересы. Поэтому когда в сентябре 1593 года через 10 месяцев после смерти Юхана III в Стокгольмские шхеры вошел корабль, привезший из Польши в Швецию нового короля, прием ему был оказан не самый любезный. Новый король Сигизмунд был сыном Юхана III и польской принцессы Катарины Ягеллончик. «Брачный маневр», в результате которого Швеция «породнилась» с католической Польшей, призван был укрепить положение Швеции «на Востоке». Но при проведении восточной политики у страны возникли серьезные проблемы. Они появились уже вскоре после вступления Сигизмунда на польский престол (в 1587 году) и крайне обострились несколько лет спустя. Причем, международные противоречия развивались на фоне непрерывных внутренних конфликтов - борьбы между королевской властью и дворянством, с одной стороны, и борьбой между родными братьями - сыновьями Вазы, с другой. Католик Сигизмунд был по характеру мрачным и скрытным. Он унаследовал духовные ин-

Карл IX (1550-1611 гг.)

тересы своих предков из дома Ваза, в особенности любовь к эстетике (он был художник), но был «полностью лишен обаяния родоначальника». А герцог Карл - один из младших сыновей Вазы, человек не особо обаятельный, но решительный и очень властолюбивый (тоже наследственная черта всех Вазы). Отношения между родственниками перешли на уровень открытых военных столкновений. Сигизмунд бежал в Польшу, а его дядя - новый король Карл IX, «по традиции» учинил над верными Сигизмунду людьми кровавую расправу. Завоевав Выборг в 1599 году, он казнил своих самых высоких противников, в первую очередь, наместника горо-

да Арвида Таваста и его сына, и повесил их окровавленные головы около Круглой башни. Это событие отмечается в истории города как «выборгская резня». По преданию, казнь местных жителей проходила у колодца, что находился рядом с городом, на месте нынешней Красной площади. Якобы поэтому колодец от большого количества пролитой крови стал называться «красным», а за ним и площадь, позднее устроенная поблизости, стала называться «Площадью Красного колодца».

Но, оставив после себя в Выборге мрачную память, Карл IX все же заслужил от финского народа кличку «хороший король», так как хорошо относился к финнам и «уважал финский язык».

С Выборгом связано и событие внешнеполитической истории Швеции времен Карла IX, касающееся взаимоотношений с Россией. Дело в том, что после смерти Бориса Годунова в 1605 году в России началось «смутное время». Законного наследника престола не было. К несчастьям внутри страны (гражданская война, голод, болезни) добавились внешние: польская интервенция. Боярин Василий Шуйский, чтобы усидеть на троне и остановить поляков, обратился к Карлу IX за помощью. Условия «вспоможения» обсуждались в Выборге в 1609 году послами, которые сошлись на том, что за услуги русским надлежит «город Корела очистить и отдать швейскому королю ... с уездом по старине, как было наперед сего». Через полгода Карл IX пишет выборгскому губернатору письмо с поручением при-

нять Корелу от русских властей и попытаться еще дальше расширить шведские границы. «... вы должны дать русским понять, - наставляет Карл IX подчиненного, - что за оказанное отеческое благодеяние, что мы избавили их от рук их врагов, ... мы не хотим удовольствоваться одним Кексгольмом, но мы хотели бы иметь многие крепости и укрепления, которые в былое время, несколько сот лет тому назад, подчинялись шведской короне... мы хотим иметь еще Нотебург, Ивангород и Колу...» Постепенно из «друзей» шведы превратились во врагов, их помощь обернулась алчным захватом русских территорий, да и не только.

«Царь России»

В отношении к России Карл IX имел весьма серьезные намерения: ни много ни мало один из его сыновей - Густав Адольф или Карл Филипп - должен был сесть на русский трон. Но старший сын, Густав Адольф, в семнадцать лет стал королем Швеции, а царем России был «избран» таки Карл Филипп. Но юный правитель так «никогда и не ступил ногой в свою новую страну». Причины тому несколько: и неразбериха на русском престоле (после низложения и пострижения Шуйского в монахи русским царем вроде бы стал польский принц Владислав, сын Сигизмунда) и неожиданное упорство королевы Кристины - матери Карла Филиппа. Она считала, что мальчик должен закончить учебу и, кроме того, «плыть осенью в период штормов на корабле из Стокгольма в Финляндию опасно, ... а лед на Аландском море слишком тонкий и надо подождать открытия надежного санного пути». Когда же в 1613 году Карл Филипп, наконец, прибыл в Выборг, его время уже ушло: ситуация на Руси изменилась - на царствование избрали Михаила Романова. Карл Филипп прожил в Выборгском замке около полугода. И когда содержание двора молодого хозяина стало для города обузой, которую он не мог больше выдерживать, несостоявшийся «царь» покинул Выборг. За оскорбление Его Величества началась «большая месть»: от новгородцев стали требовать при-

Карл Филипп
(1601-1622 гг.).
Изображение на медали

знать своим королем Густава Адольфа; им не разрешили убирать урожай - этим занялись финские солдаты - для своих нужд; запретили сеять хлеб в радиусе 100 километров от Новгорода, а шведские корабли получили приказ захватывать на Балтике и в Ладожском озере русские ладьи с товарами. На территориях, захваченных шведами, начался страшный голод. Но тактика принуждения русских к повиновению голодом не оправдала себя. С планами расширения территории Швеции вплоть до Новгорода и Архангельска пришлось проститься: нужно было удержать захваченное, чтобы выгоднее продать на предстоящих переговорах. Посредниками выступили голландцы и англичане, заинтересованные в возобновлении русской торговли. Мирный договор был подписан 23 февраля 1617 года в деревне Столбово.

«Последний» король

Густав II Адольф (1594 -1632 гг.)

Королем Швеции в это время был Густав II Адольф (1594 - 1632). Юноша, взявший на себя защиту интересов королевской власти дома Вазы, был хорошо подготовлен к своему высокому посту. Великолепное образование, включающее иностранные языки и военное искусство; содействующие путешествия в обществе отца; раннее участие в работе Государственного совета, а также личный опыт господина в своем герцогстве, привели к тому, что Густав Адольф рано приобрел опыт в своем «ремесле». Личное участие в «русской кампании» помогло ему хорошо разобраться в балтийских проблемах. Заключение Столбовского мира дало, наконец, тот результат, которого добивались

шведы в своей балтийской политике со времен Эрика XIV, а именно - контроль над выходом русских торговых путей в Балтийское море с вытекающими из этого стратегическими и торгово-политическими перспективами, хотя от плана отца (Карла IX) о захвате также и северного русского торгового пути пришлось отказаться.

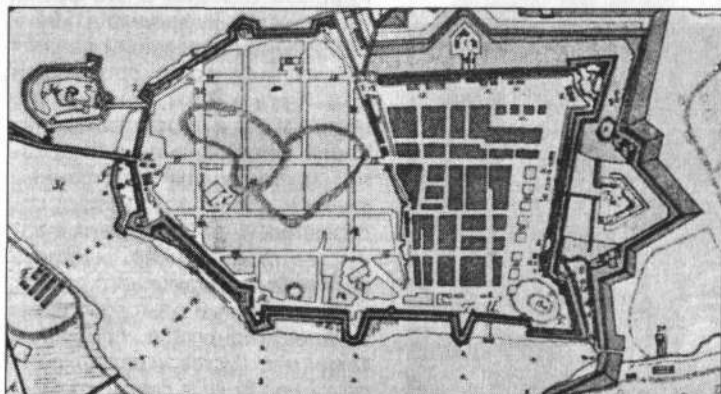
В Выборге со своей свитой король побывал дважды. Первое посещение - «королевская неделя» - прошло в июне-июле 1614 года, когда хозяин страны ехал на войну. Второе - в 1616

году - при возвращении из России. Обильные яства и напитки, а также солидная денежная помощь от горожан и бургомистров, собранная «на дорожные расходы королю», вероятно, оставили у Густава II Адольфа приятные впечатления о Выборге.

Этот король считается последним из королевских особ, кто останавливался непосредственно в Выборгском замке.

Следует отметить, что во время правления Густава II Адольфа Швеция становится великой державой и ведущим государством Северной Европы. Королю удается решить важнейшие международные проблемы, полученные «в наследство» от отца: все три войны - с Данией, Польшей и Россией, молодой король победоносно завершил, его войска «с победами прошли почти вокруг всего Балтийского моря».

Сто лет мира

План города 1700 г.

По Столбовскому миру Россия лишается значительной части своей территории, а главное, выходов к Балтийскому морю. Выборг же теряет свое значение как пограничная крепость и становится внутренним городом Швеции. Этот период является одним из кульминационных пунктов в развитии города. Проводятся важнейшие градостроительные работы, благодаря которым Выборг становится городом с регулярной планировкой. Богатые купцы строят роскошные дома. Мирная жизнь осложняется только внутренними проблемами - конкуренцией в области торговли. По торговле смолой Выборг занимает второе место в Швеции после Стокгольма, по общему обороту товаров успешно спорит с другими городами своего региона. Богатым и цветущим проживает город XVII век и встречает новый - XVIII век.

Юная королева

После смерти «шведского льва», как называли Густава II Адольфа, в 1632 году, на престол вступила его дочь - шестилетняя королева Кристина. При королеве был учрежден регентский совет, состоящий из умных и талантливых политиков. Постепенно юная королева приобщалась к государственным делам, вела активную переписку со многими политическими и учеными деятелями Европы. Много внимания она уделяла восточным землям. Особой благосклонностью королевы пользовался город Ниен на берегах Невы, составлявший Выборгу конкуренцию в торговле, получивший городские права незадолго до смерти короля-отца. Чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону: так, в 1638 году был издан специальный указ «в пользу» Выборга, по которому иностранных купцов перестали пускать в Ниен, разрешив им торговать только в Выборге, а Ниену было оставлено право торговать с Новгородом и русскими землями. Но у Ниена были влиятельные заступники, и через некоторое время последовали королевские указы, предоставлявшие городу значительные привилегии, в частности, право ежегодно устраивать ярмарки, в которых участвовали многие балтийские страны, Новгород, Москва и другие города России. Все это позволило Ниену не только догнать Выборг по числу совершаемых сделок, но и стать крупнейшим торговым центром на восточных рубежах королевства.

При всем внимании к «восточным делам», неизвестно, бывала ли королева лично в городах «пограничной зоны», в частности, в Выборге. Но «свидетельства» ее влияния мы находим в городской топонимике. Так, нынешняя улица Крепостная в середине XVII века называлась «улицей Королевы» (Дроттнинг-гатан) в честь правительницы. Когда же Кристина отреклась от престола, и Шведией стали править короли-мужчины, улица была переименована в Королевскую (Кунингс-гатан). И в Выборгском замке часть покоев - зал, спальня и аванзал, называлась «покоями королевы» и была самой представительной. Впоследствии королевский этаж опустел и стоял практически без мебели. В этом мы можем усмотреть особый знак - «королевская» история Выборга подходила к концу.

В 1700 году начинается Северная война. Россия активно стремится «в Европу», к берегам Балтики. Однако, выборжане были совершенно неподготовленными, когда русские подошли к городу в 1706 году. В 1710 был нанесен решающий удар. В Выборгский замок входит новый хозяин - Великий Петр, и начинается совсем другая история.

Визиты в Выборг королей, наследных принцев и прочих царственных особ продолжают, но уже в рамках другого исторического периода - «в составе Российской империи». Эта тема еще ждет своего исследователя.

Волкова Л.Г.

Русские императоры в Выборге

Петр I (1689-1725)

В ходе начавшейся в 1700 г. Северной войны со шведами, Петр I в октябре 1706 года подошел с войсками к Выборгу. Однако, после того как выяснилось, что «сей город стоит на морском протоке» и без флота полная его осада невозможна, «дабы не даром отступить» 22 октября начали бомбардировку города. Через четыре дня русские полки отправились назад, к Петербургу.

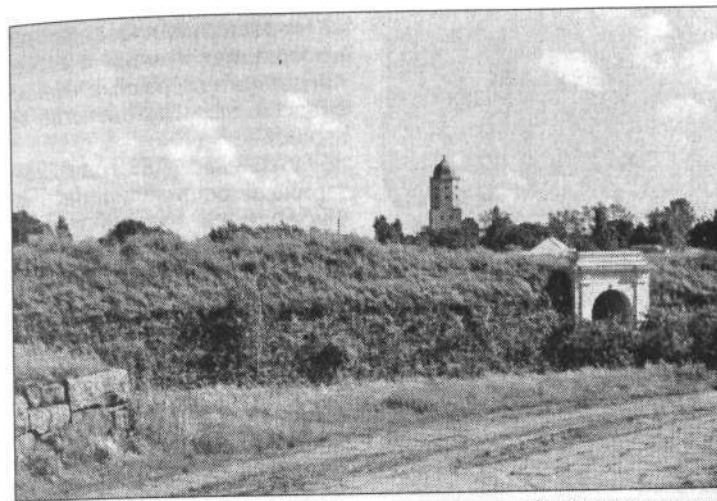
22 марта 1710 года осаду Выборга начал 13-тысячный корпус генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. 9-го мая на помощь ему подошел российский флот, на одном из судов которого находился Петр I. После 12-недельной осады шведский гарнизон капитулировал. 14 июня 1710 года Петр I во главе Преображенского полка вошел в Выборг. А 15 июня члены магистрата вручили победителям ключи от города. Улица, на которой это происходило, до 1936 года называлась Царской или Государевой. Дом, в котором останавливался Петр I, также именовался Государевым (ныне это так называемый Комендантский дом на Замковом острове). 14 июня 1910 года на скале, с высоты которой Петр I осматривал укрепления города, был открыт ему памятник работы скульптора Л.А. Бернштама.

Петр I

Комендантский дом
на Замковом острове

Аннинские укрепления

Анна Иоанновна (1730-1740 гг.)

В 1730-1750 гг. по замыслу Петра I, но, в основном, в период правления императрицы Анны Иоанновны, для защиты Выборга с запада, по проекту инженера-фортификатора, генерал-майора Александра де-Кулона, были построены укрепления, названные в честь императрицы Короно-Санкт-Анскими (Аннинскими укреплениями).

Екатерина II (1762-1796 гг.)

Екатерина II

Екатерина II дважды проездом бывала в Выборге. 17 июля 1772 года императрица со свитой выехала из Санкт-Петербурга на водопад Иматра. На границе Петербургской и Выборгской губерний императрицу встретил и далее сопровождал выборгский вице-губернатор, генерал-майор Н.Х. Энгельгардт. 18 июля Екатерина II была уже в Выборге, где «на час с небольшим» остановилась в доме местного купца Й. Векроота. Дом располагался на берегу пролива, напротив замка (ныне Северный вал, 3; здание неоднократ-

Выборгский
замок.
1783 г.
Н.А. Львов

но перестраивалось). Здесь императрице «имели счастье представиться разные чины, представители духовенства и горожан».

16-17 июня 1783 года Екатерина II останавливалась в Выборге на пути в город Фридрихсгам (ныне г. Хамина, Финляндия), куда она следовала на свидание со своим двоюродным братом, королем Швеции Густавом III. Город встретил императрицу громом пушек, звоном всех колоколов, иллюминацией. На пороге дома, отведенном ей для ночлега (дом купца Ф. Векроота, ныне Крепостная ул., 3) её встречали гостеприимные хозяева, а вдоль лестницы, ведущей в дом, стояли молодые нарядные горожанки и осыпали путь императрицы цветами.

В период пребывания Екатерины II в Выборге губернатор поведаль ей, в частности, о том, что «в городе недостает российской церкви». 18 декабря 1786 года императрица повелела построить «Соборную в Выборге церковь» там, где должны быть расположены главные административные здания. Эскиз проекта был выполнен известным русским архитектором и художником Н.А. Львовым, бывшем летом 1783 года в свите императрицы. Спасо-Преображенский собор был возведен в 1787 году.

После опустошительного пожара 21 июня 1793 года Екатерина II предоставила Выборгу «50 тыс. рублей в виде займа на 8 лет восстановительных работ», а также подарила набатный колокол, который был укреплен на верхнем, надстроенном в 1796 году, ярусе Часовой башни, которая с этого времени именовалась еще и «пожарной каланчой».

В память о пребывании Екатерины II в Выборге, улица, на которой она останавливалась, до 1936 года именовалась Екатерининской, а в открывшемся в 1895 году историко-этнографическом музее Выборга, экспонировались дверь и часть обстановки дома Ф. Векроота.

Павел I (1796-1801) и Мария Федоровна

В период русско-шведской войны 1788-1790 гг. великий князь Павел Петрович после неоднократных просьб, получил, наконец, разрешение Екатерины II, и 1 июля 1788 года отбыл в действующую армию. В период пребывания в Выборге будущий император бывал в загородном имении своего шурина, принца Фридриха Вюртембергского «Монрепо». Один из пленных шведских офицеров вспоминал, что «в этом увеселительном

саду я и мои товарищи имели удовольствие разговаривать с великим князем (Павлом Петровичем), который обращался к нам весьма фамильярно... (и) дал понять, что недоволен войной».

Когда-то на одном из холмов «Монрепо» стоял небольшой деревянный павильон «Мариентурм». По свидетельству владельца усадьбы - барона Л.Г. Николаи - Мария Федоровна (супруга Павла I) «сама украсила внутри постройку, названную ее именем».

С начала XIX века и до наших дней на небольшой возвышенности парка стоит стройная колонна, поставленная Л.Г. Николаи в честь императоров Павла I и Александра I, оказавших владельцу «Монрепо» ряд благодеяний.

Александр I (1801-1825) и Елизавета Алексеевна

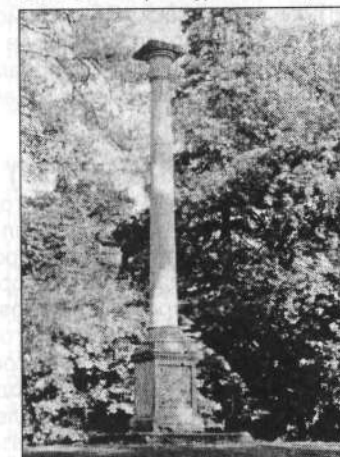
15 июля 1802 года в 9 часов вечера Выборг встречал супругу Александра I императрицу Елизавету Алексеевну. Она следовала в Аберфорс (на российско-шведской границе) на свидание со своей сестрой шведской королевой Фридерикой Доротеей Вильгельминой. Для встречи императрицы у Петербургского форштадта были возведены триумфальные ворота, возле которых горожане встретили ее «радостнейшими восклицаниями». Форштадт и город были иллюминированы. Остановилась Елизавета Алексеевна в

Павел I

Павильон «Мариентурм» в «Монрепо»

Колонна в честь императоров Павла I и Александра I в «Монрепо»

Александр I

доме генерал-губернатора (ныне ул. Сторожевой Башни, 27), которым в то время был М.И. Кутузов. «На ступеньках лестницы, ведшей во второй этаж ... дома, стояли молодые девицы выборгских чиновников и граждан в белых платьях с венками: они посыпали ступени цветами».

Император Александр I неоднократно проездом бывал в Выборге. Летом 1803 года он совершил путешествие с целью обозрения пограничных со Швецией укреплений и крепостей. 22-го мая император прибыл в Выборг и остановился на квартире военного генерал-губернатора, генерала барона Мейендорфа. На следующий

день, в воскресенье, Александру I были представлены «некоторые военные и гражданские чины, равно и духовенство». Затем император посетил госпиталь и ряд других «общественных заведений», прослушал литургию в Спасо-Преображенском соборе, а после обеда отправился во Фридригсгам и далее...

11 декабря 1811 года Александр I издал манифест «О присоединении к Финляндии Выборгской губернии», а 31 декабря 1811 года манифест «Об устройстве Выборгской губернии».

Летом 1819 года Александр I - через Валаам и Сердоболь - проследовал по многим городам Финляндии и, сделав остановку в Выборге, возвратился в Санкт-Петербург.

Николай I (1825 - 1855)

31 июля (11 августа) 1830 года Николай I в сопровождении графа А.Х. Бенкендорфа выехал из Санкт-Петербурга в Финляндию. Как вспоминал Бенкендорф, «мы отправились в дрожках, - экипаже, в котором император Николай всегда ездил по Финляндии... В Выборге мы остановились у православного собора, на паперти которого ожидали государя губернатор и все власти. По осмотре им укреплений, госпиталей и немногих казенных зданий, украшающих этот городок, мы, переночевав в нем, на следующий день пустились далее...»

В Выборге Николай I приказал, в частности, посадить деревья на площади, на которой происходили воинские учения и парады (бывшая Парадная, ныне Пионерская площадь).

Николай I

В начале марта 1854 года - в период Крымской войны - император Николай I проследовал через Выборг далее в Финляндию с целью проверки обороны края. Его сопровождали сыновья: наследник престола, цесаревич Александр Николаевич и великие князья Константин Николаевич, Николай Николаевич и Михаил Николаевич.

В июне 1855 года в Выборге останавливался, объезжавший Финляндию, великий князь Константин Николаевич.

Александр II (1855 - 01.03.1881)

В свите отца-императора Николая I Александр II был в Выборге в начале марта 1854 года.

По пути в Гельсингфорс (Хельсинки) на открытие сейма Александр II 13 сентября 1863 года сделал остановку в Выборге. Здесь он посетил православный храм во имя Богородицы «Всех скорбящих Радости», находившийся за Спасо-Преображенским собором, который в это время был на ремонте.

В январе 1860 года Александр II утвердил предложения о разборке старых укреплений, мешавших развитию города, а 9 (21) февраля 1861 года - новый генеральный план Выборга, составленный губернским землемером Б. Ньюмаллом. По этому плану были затем проложены и новые улицы, одна из которых в честь императора была названа Александровской (ныне Ленинградский проспект).

Александр II

Александр III

Александр III (1881 - 1894)

23 июля 1885 года Александр III, императрица Мария Федоровна и их сын великий князь Николай Александрович прибыли на яхте в Выборг. Здесь они, в частности, посетили Спасо-Преображенский собор, шведско-немецкую церковь, Выборгское русское реальное училище, ученики которого преподнесли императрице букет цветов. В память об этом посещении в рекреационном зале училища была установлена мемориальная доска, а над ней - овалы портреты императора и императрицы.

Ныне в здании бывшего училища (Крепостная ул., 25/27) располагается Александровский лицей.

Лето 1886 года Александр III и Мария Федоровна проводили на яхте, на островах близ Бьёрке (ныне г. Приморск). Будучи в Выборге, они посетили шведско-немецкий собор Петра и Павла.

В 1886 году Александр III дал предписание военному министру провести ремонт Выборгского замка (пострадал от пожара в 1856 году) и приспособить его для нужд российского военного ведомства, что и было исполнено в 1891-1894 гг.

Николай II

Николай II (1894 - 1917)

23 июля 1885 года великий князь Николай Александрович вместе с родителями был в Выборге и Выборгском русском реальном училище.

В последующем, будучи уже императором, Николай II (как и его отец Александр III) неоднократно проводил лето, путешествуя с семьей на яхте «Штандарт» в финляндских шхерах, охотился в лесах близ Выборга и, несомненно, бывал в городе неоднократно.

Новоселова З.А.

О Шведском менталитете

Нет другого такого города на свете...

(Уно Ульберг, Выборг, 1944 г.)

Это восклицание великого архитектора, уроженца Выборга, говорит о сути его любимого города. Но чтобы осознать это, надо постараться понять менталитет - представление о мироздании, о гармонии основателей города - шведов.

Шведы относятся к очень древним народам: «гиперборейцы» - называли их древние египтяне. И о древности нации говорит мифология и язык - единственный язык, кроме норвежского, сохранивший до сих пор так называемый «музыкальный акцент», (помимо обычных ударений), в то время как латынь утратила его уже в средние века. Можно предположить, что и древнеегипетский язык звучал также.

Как и когда была заселена территория Скандинавии - до сих пор тайна. Недаром такой великий ученый как Улф Рюдбек, открывший лимфатическую систему в организме человека в 16 веке, не предполагал, а утверждал, что шведы - потомки погибшей цивилизации Атлантиды.

Знаменитый путешественник и антрополог Тур Хейердал проводил археологические раскопки в районе Дона, Азовского моря, ища следы странствий «великой троицы Асов» - из возможно нынешней территории Индии, прародины арийцев (вспомним индийского Бога по имени Сканд)...

Нам известно только, что произошло после последнего «ледникового периода». Но сколько их, этих периодов, было за историю планеты? Возникали и исчезали материки, острова и прочая твердь земная, а также водные просторы. Меняла свое направление Земная ось. Но только великий космический порядок оставался неизблемым. И понимание Гармонии, понимание Света (что и есть культура) наиболее ясно и четко изложено в мифологиях древнейших цивилизаций, таких как Древний Египет, Тибет и Скандинавия.

Яркой моделью мироздания является представление об «Эпохе Мирового Древа», - как философского понятия, как культурного героя, отделившего Хаос от Космоса, от Гармонии. У остальных более юных цивилизаций это осталось в виде воспоминаний: священные деревья, рощи, перешедшие затем в праздник Христианской Троицы.

Великий Ас Один мечтал о создании у корней Мирового Древа «Иггдрасиль», у святого источника Урд гармоничного царства Мидгард на Земле такого же, как Асгард, в верхней части Древа, на небе.

Древо соединяет все миры, а глубоко в корнях его суетится Мировой Змей - Ермунганд, Мировое зло, задача которого пере-

крыть Святые воды, уничтожить Древо, чтобы опять «Хаос ширился щелью».

Небезынтересно, что до сих пор высший Орден Швеции - это Орден «Полярной Звезды». Когда окончательно шведы заселили Скандинавский полуостров, Земная ось уже «упиралась» в Полярную звезду (в Древнем Египте - это был Сириус - Сотис!).

Как воспоминание о Космосе можно рассматривать захоронения древних скандинавов в кораблях (небесные барки, возносящие души к звездам). Потом они уже выкладывали изображения кораблей из камней на суше. И последнее воспоминание о звездном пути мы видим в рунических камнях, которые в христианскую эпоху служили надгробными памятниками. И сложное змеевидное переплетение на них с руническим алфавитом, соседствующее с крестом, - напоминает о корабле - драккаре. Не отсюда ли происходит знаменитый морской узел? И отсюда внешний вид выборгского кренделя, который был ритуальным шведским похоронным хлебом из пшеницы, - культуры злака, привнесённым, по легенде, из Космоса Михаилом Архангелом. (Кстати, Новый год в Швеции отсчитывался от Михаила - осенью).

Первое, до сих пор найденное упоминание о Выборге - именно на руническом погребальном камне у церкви в Уппланде - сердце Швеции. То обстоятельство, что шведы выказывали и выказывают до сих пор* трогательную привязанность к мифологии, позволяло Римским Папам вплоть до 15 века запрещать открытие университета в Уппсале.

Фамилии шведов тоже свидетельствуют о космических воспоминаниях, например: последний комендант Выборгского Замка в 1710 - имел фамилию Шернстрале (Звёздный луч), знаменитые красавицы Выборга Аврора Карамзина и Эмилия Мусина-Пушкина в девичестве были Шернваль (Звёздный путь), канцлер Оксеншерн - (Созвездие «Тельца») ... и несть им числа! Всё это наводит на мысль о древности народа!

Средние века... 1293 год! Поздние крестовые походы по христианизации населения, живущего на территории Финляндии. По определению авторитетного культуролога Ю. Лотмана из Тартуского университета - это был последний рыбок в «философию вечности». Сюда, на Карельский мост пришли (или вернулись?) шведы. Вероятно, с университетским образованием. Не имея еще разрешения на собственный университет, молодые шведы были одержимы уже в те времена жаждой знаний, и учились в европейских высших учебных заведениях: в Париже, например, на левом берегу Сены для шведских студентов были построены 2 «общежития» - и это в XII веке!

* Это и современный - начала 20 века Рунический камень, найденный на городской свалке Выборга и Рунический камень на Терминале «Викинг-Лайн» в Стокгольме.

Но это были люди, имевшие тот самый менталитет, о котором мы писали выше.

День, когда было начато строительство башни, был днём Святого Улуфа (29 июля) - главного скандинавского апостола. Башня была очень высокой и являлась не только «донжоном» - фортификационным сооружением того времени. Она символизировала сон Святого Улуфа, привидевшийся ему перед гибелью в битве за Христианство: «он восходит по высокой лестнице в небо»...

«Лестница в небо», «Мировой Столб» - всё это синонимы того самого «Мирового Древа» Иггдрасиль.

Нет в Европе такой высокой могучей башни, поставленной на границе «миров Космоса и Хаоса» или, вернее, систем: демократической и тоталитарной. Нет аналога в Европе, - нет города, основанного в результате крестового похода, - бескровного, ибо в День Святого Улуфа - (главный скандинавский праздник) - Экологически чистый день! - «нельзя ни травинку сорвать, ни жучка червячка замочить».

Спустя 300 лет Густав Ваза, король Швеции был очень обеспокоен судьбой башни: «Она очень высокая и слабая - писал он в одном из многочисленных писем Выборгскому наместнику... Может рухнуть и перегородить пролив». Его предложения по укреплению башни против артобстрела свидетельствуют, что он понимал идеологическое значение этого «донжона» - как символа Мирового Древа. В его время башни снижались (так называемые барбаканы - «Круглая башня», бастионы Рогатой крепости и т.д.). Но башня Св. Улуфа должна была символизировать свой изначальный смысл.

Поэтому он предложил укрепить башню, разобрав верхние этажи, поставив восьмерик на четверик по так называемой «голландской системе».

Для финского менталитета понятие «Мирового Древа» чуждо, поэтому они соглашались с уважаемыми нашими реставраторами, предложившими макет возведения башни Св. Улуфа: сначала низенькая, а потом при Густаве Вазе, надстроенная, высокая.

Шведы же, как «государственные», так и финские, радостно узнают свой Иггдрасиль! И будет это в их душах, пока земля вертится!

Вот почему памятник Торкелю Кнутссону стоит на пьедестале, символизирующем Мировое Древо. И имя его записано там руническими буквами.*

Вот почему Уно Ульберг строил такие здания, как Архив, Музей изящных искусств, родильный дом, всё, что имело отношение к Свету, Вечности - на холмах. И к ним вели лестницы. Лестницы в небо...

Абакшина Э.Н.

* Руны - это тайные знания, которые Один получил из Космоса после 9 дней мучений, когда он, чтобы помочь людям, принёс себя в жертву, прибив копьём к Мировому Древу. (Не путать с калевальскими рунами - это тип стихосложения).

Памятники Выборга

Спонсор материалов
туристическая фирма «Matka-Majuri»

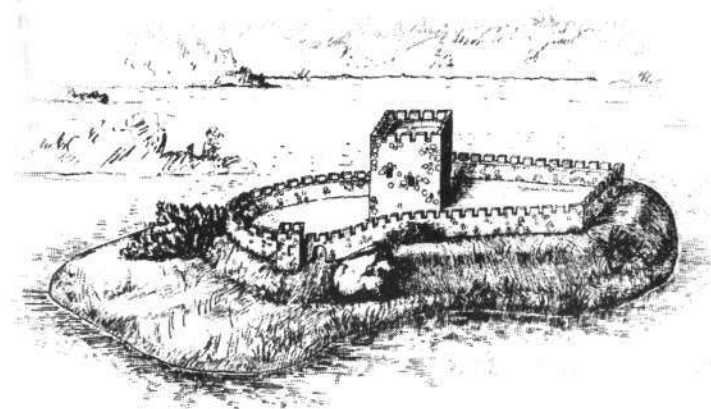
Из биографии Выборгского замка

Выборгский замок является уникальным архитектурным и историческим памятником, облик которого складывался на протяжении к. XIII - XIX вв. В различные периоды истории замок принадлежал военным ведомствам Швеции, России, Финляндии. Одновременно, в течение ряда веков он являлся и административным центром Выборгского лена, провинции, губернии...

Формирование замкового комплекса во многом было связано с развитием военной техники, совершенствованием фортификационного искусства. Этот интереснейший памятник изучали многие финские и русские архитекторы, инженеры, искусствоведы, археологи.

Руководивший в 1980-х гг. археологическими раскопками на Замковом острове к.и.н. В.А.Тюленев, подразделил строительную биографию замка на три основных этапа.

Первый строительный этап: к. XIII - первая четверть XIV вв.

В 1293 году, отправившись в свой третий крестовый поход, войско шведов высадилось с кораблей на побережье Финского залива в районе нынешнего Выборга. Пришельцы разорили находившееся здесь поселение карел, а также их сторожевой пункт на небольшом возвышенном островке в глубине фиорда. Оценив важное стратегическое месторасположение данной территории, шведы заложили на острове замок, и назвали его Вы-

боргом («Святая крепость»). Тот факт, что строительным материалом служил камень (швед. «Хроника Эрика», XIV в.), свидетельствовал о том, что завоеватели пришли сюда всерьез и надолго. О первоначальном облике замка достоверных сведений и изображений не сохранилось. Однако, проведенные изыскания позволили определить, что по периметру возвышенной части острова была сооружена каменная стена с зубцами, а внутри нее четырехугольная, сложенная из гранитных валунов башня - донжон. Шведы называли ее башней святого Олафа в честь норвежского короля, утвердившего христианство в Скандинавии.

У основания толщина оборонительной стены колебалась от 1,6 до 2 м. Высота составляла не менее 7 м. (Судя по рисунку 1703 года фортификатора Л.Стобеуса). Что касается башни св. Олафа, то первоначальная ее высота неизвестна, а толщина стен была: в подвальном этаже - 5,29 м, в первом - 4,75 м. (Замеры архитектора Я.Аренберга в 1883 году).

На территории замка в кон. XIII - XIV вв., располагались и другие постройки жилого и хозяйственного назначения, так как в нем кроме воинского гарнизона во главе с наместником шведского короля, проживали священнослужители, слуги, ремесленники, обслуживавшие этот гарнизон.

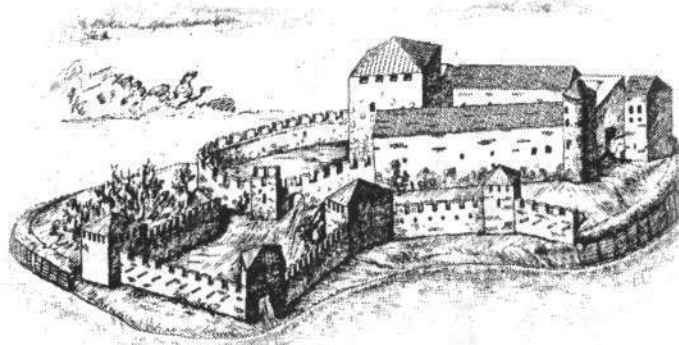
Главными обязанностями наместника были: содержание в замке войска, забота об обороноспособности его укреплений, защита границ от неприятеля, сбор податей с окрестного населения в казну короля.

На долгие годы Выборг стал основной пограничной крепостью Швеции на востоке и одновременно административным центром округа - лена. Неоднократно отправлялись отсюда на земли славян войска шведов, но и сам замок не раз видел под своими стенами стенобитные орудия, пламя пожарищ, слышал шум битв, крики нападавших.

Под защитой замковых стен на противоположном полуострове возникло торгово-ремесленное поселение. Посетивший Выборг король Эрик XIII Померанский, своей грамотой от 19 августа 1403 года, даровал ему официальные права города.

Второй строительный этап: 1442-1448 гг.

Наивысшего расцвета Выборгский замок достиг в 40-е годы XV века, в период наместничества Карла Кнутссона Бунде. В этот период в замке шли большие строительные работы. Был перестроен и стал жилым третий - боевой этаж главного корпуса, надстроен и стал боевым 4-й этаж. В этом корпусе располагались роскошные покои, в которых обитал сам наместник, останавливались короли, важные персоны гражданского и военного ведомств Швеции.

С целью укрепления обороны замка перед главным корпусом и башней святого Олафа была возведена южная оборонительная стена, включавшая в себя башни Новую, Караульную, Пожарную и Тюремную. Новая стена прошла с восточного побережья пролива до западного, отсюда - от Тюремной башни - повернула на север, где соединилась с первоначальными укреплениями на возвышенной части острова. Таким образом, она образовала цвингер (нем. «клеть»), охвативший южную сторону первой крепости. От Пожарной башни на Абоский мост (построен в XIV веке, затем неоднократно перестраивался), соединивший город с островом Линнансаари (ныне о.Твердыш), опускался подъемный мост. На северо-восточной стороне острова возвышалась башня Сапожника, на юго-востоке шло строительство Райской башни, примыкавшей к главному корпусу на стыке его южного и восточного флигелей. Обе эти башни были призваны защищать замок со стороны города.

(В 1980-х гг. в ходе археологических раскопок В.А.Тюленевым были обнаружены остатки южной оборонительной стены, сохранившиеся на высоту до 5 м, толщина ее равнялась 2,2 м).

В этот же период на территории острова благоустраивались жилые и хозяйственные постройки, дворы... «Хроника Карла», составленная самим королем с помощью придворных поэтов, сообщала:

«...Властитель Выборга ...

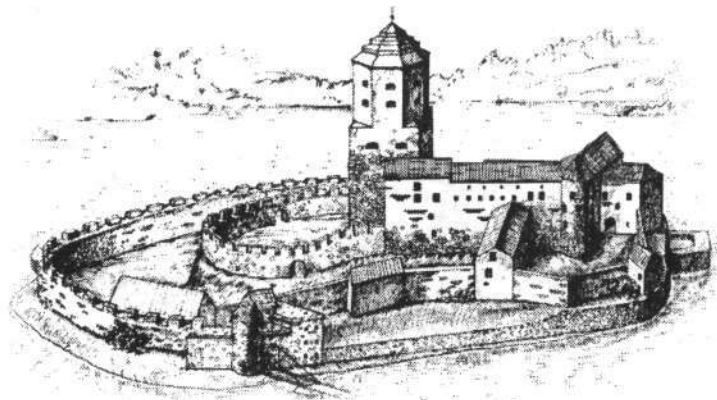
Потратил много средств на строительство крепости...

Создал красивейшие палаты, покрыл их крышей,

Заставил построить вокруг стену с зубцами.

Более красивого замка нельзя найти».

Масштаб произведенных в 1442-1448 гг. работ «можно выделить как второй строительный этап Выборгского замка». (В.А.Тюленев).

Третий строительный этап: 1559-1623 гг.

Неоднократно Выборг подвергался осадам русских войск, а в 1495 году - при наместнике Кнуде Поссе - под стенами города впервые раздался грохот пушек.

Со временем крепостные укрепления ветшали, теряли свою обороноспособность. В 1555 году угроза новой войны с Россией побудила короля Густава Вазу лично осмотреть пограничные с Россией рубежи. Во время поездки он несколько дней (8-12 августа) провел в Выборгском замке. Отсюда он сообщал губернатору Перу Брахе: «... здесь в замке никто не заботится о строительстве. Поэтому большинство домов и помещений стоят без крыш, всё в таком упадке, что невозможно обеспечить оборону замка». Во многом по рекомендациям Густава Вазы, в замке начались, а при последующих королях продолжились широкомасштабные строительные и реконструктивные работы, с целью приспособить укрепления для того, чтобы они могли противостоять огнестрельному оружию. Начало работ относится к 1559 году, когда в замке, в период наместничества Клауса Кристерссона Хорна, с восточной стороны «у основания вала, обращенного в сторону города, была сложена опорная стена, толщиной в 2 сажени, на что пошло 20 500 кирпичей». (А.Хакман). В 1583 г. эта стена была перестроена в оборонительную и имела бойницы для ручного огнестрельного оружия. На юге эта стена соприкасалась с южной стеной XV века. Из восточной стены выступали две постройки: одна из них - бывшая башня Сапожника была теперь соединена с главным корпусом замка и стала его частью, другая - юго-восточная - являлась особым двухъярусным устройством, выводившим вниз, к берегу, к дамбе, проложенной в 1561 году через пролив и соединившей замок с городом.

В 1560 году велись ремонтные работы в помещениях главного корпуса и ряде построек на острове. Дорога вокруг замка была выложена камнем.

В 1561-1564 гг. велись работы по реконструкции башни св. Олафа: башня была разобрана до 2-го этажа, затем ее верхняя часть была надстроена из кирпича - 3-й и 4-й этажи в форме четырехгранника, три верхних - получили восьмигранную форму. Высота башни - без кровли - составила около 40 м. На межэтажных перекрытиях были настланы полы, построена каменная винтовая лестница. У бойниц верхних этажей установлены пушки крупного калибра, державшие под прицелом всю окружающую территорию. Крыша башни была сделана «из бревен и досок и покрыта кровельным свинцом, присланным королем Эриком из Стокгольма» (А.Хакман).

Таким образом, башня св.Олафа стала артиллерийской и являлась в то время «одним из крупнейших сооружений такого рода в Северной Европе» (В.А.Тюленев).

Строительными работами в замке в этот период руководил немецкий мастер Иоганн де Порте; в 1570-х гг. на службу в замок был принят архитектор Якоб ван Стендель (Стенгель). (А.Хакман).

В 1580-е годы коренной реконструкции подверглась южная оборонительная стена. В отчете по замку за 1582 год сообщалось о том, что «...старый замковый вал, расположенный против моста, соединяющего остров с городом, разрушен для того, чтобы освободить место для новой и более прочной стены» (А.Хакман). Была разобрана часть стены между башнями Новой и Караульной. Трасса новой стены отодвинулась вглубь острова и прошла под Кузнечным двором до южного угла современных складских помещений. На месте Караульной башни было возведено 2-х этажное здание, основание Новой башни стало в 1588 году частью фундамента 3-х этажного флигеля, примыкавшего своей северной стеной к южному флигелю главного корпуса замка. От этой южной оборонительной стены до наших дней сохранился лишь фрагмент ее с 6-ю бойницами.

С 1582 года вместо деревянных пожароопасных шканцев и бальверков стали возводить каменную наружную стену, которая дугой охватила остров с западной и частично северной стороны. На плане острова 1615 года она выглядит уже завершенной.

В 1606-1608 гг. Пожарная башня и привратный дом при въезде на остров были перестроены и объединены в один каменный трехэтажный с башней - Дом наместника. Для своего времени это было, пожалуй, самое комфортабельное здание Выборга, в котором проживал наместник. В 1634 году - в связи с административной реформой - дом стал резиденцией губернатора. Последним из шведских королей, побывавших в замке,

был король Густав II Адольф. Он останавливался здесь проездом из Нарвы в Гельсингфорс в январе 1616 года. Строительные работы, проведенные на острове в основном в 1559-1623 гг., археолог В.А.Тюленев относит к третьему этапу формирования средневекового Выборгского замка.

В последующие столетия строительные и ремонтные работы в замке продолжались, но уже не имели такого размаха, как прежде. Так, в конце XVII века к наружной оборонительной стене изнутри были пристроены здания цейхгаузов.

В XVIII веке ремонтировались стены и постройки замка, пострадавшие от русских пушек в 1710 году в период осады Выборга войсками Петра I. Значительной переделке главный корпус замка и башня св. Олафа подверглись в кон. XIX века. Причиной этого послужил пожар 26 августа (7 сентября) 1856 года. В тот злополучный день при устройстве в замке фейерверка - по случаю открытия Сайменского канала - загорелся купол башни св.Олафа. Вся башня выгорела изнутри. Огонь перекинулся на главный корпус: сгорели балки, рухнули потолки, обрушились внутренние стены.

На несколько десятилетий эти помещения были заброшены и то, что не уничтожил огонь, разрушало время.

Наконец, необходимые денежные средства были ассигнованы русским правительством, и в 1891-1894 гг. в замке шли восстановительные работы. Велись они военно-инженерным ведомством. Начальником работ был назначен инженер-полковник Э.К. фон Лезедов. Замок приспособляли для нужд военного ведомства. Вот почему сохранившимся средневековым помещениям был нанесен невосполнимый урон: разобраны сводчатые потолки, балочные перекрытия, произведена внутренняя перепланировка. Перед входом в башню св.Олафа появилось высокое каменное крыльцо. Межэтажные перекрытия не были восстановлены, а в кладку стен была вмонтирована металлическая лестница. Над башней св.Олафа и Райской поднялись новые купола...

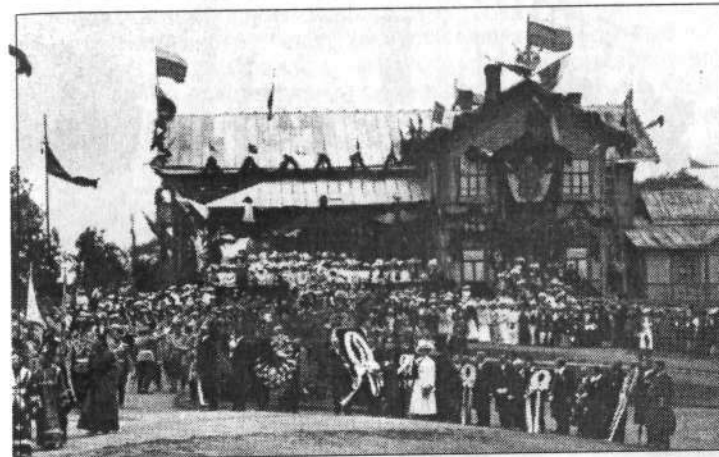
В основном, сегодня Выборгский замок имеет тот вид, который он получил в ходе восстановительных работ конца XIX века.

В 1964 году Министерство обороны СССР передало замок Государственной инспекции по охране памятников. В 1970-м году здесь открылись первые экспозиции Выборгского краеведческого музея. С 2000 года он носит наименование Государственный музей «Выборгский замок» и одна из его экспозиций - «Древний страж города» - рассказывает об истории этого уникального, единственного на территории России, замка.

Новосёлова З.А.

Архив Выборга

«Здесь хранятся вдохновение, нервы и кровь, слезы и пот поколений»

Ресторан Святой Анны

Почти 100 лет назад, на высокой скале, в саду Св. Анны стояла легкая деревянная постройка - ресторан Св. Анны. А справа от ресторана 14 июня 1910 г. состоялось открытие памятника Петру I на месте, откуда Петр Великий 200 лет назад наблюдал за ходом бомбардировки Выборга в Северной войне. На месте ресторана Св. Анны тогда же был заложен и освящен первый камень будущего православного собора для офицеров и солдат Выборгского гарнизона. Строительство собора началось лишь весной 1914 г., так как долго решался вопрос о финансировании работ по сносу объектов, находившихся на территории будущей стройки.

Но вспыхнувшая Первая Мировая война приостановила возведение храма. Далее произошли события 1917 года, повлекшие за собой независимость Финляндии.

Несколько лет стены недостроенного храма возвышались на горе между замком и заливом. В 1932 году было принято решение перестроить недостроенный собор в окружной архив по проекту выборгского архитектора Уно Вернера Ульберга. Прекрасные здания, построенные в Выборге по проектам Ульберга и связавшие имя этого архитектора с именем нашего города, обеспечат долгую память их создателю. Это комплекс зданий на углу проспекта Ленина и Ленинградского проспекта, где теперь расположены Центральный Сбербанк и магазин «Мил-

Архитектор
Уно Ульберг

Открытие памятника Петру I.
1910 г.

лениум», бывшая Картинная галерея и школа живописи (Выборгский филиал института «Ленгражданпроект»), здание гостиницы «Выборг» и другие.

Уно Вернер Ульберг родился в Выборге 15 февраля 1879 года. В подушном списке жителей Выборга за 1917 год указан адрес, по которому проживала семья Ульберга: ул. Новой Заставы, д. 7.

С 1898 г. Ульберг учился в Выборгском шведском лицее.

В 1903 г. он закончил финское политехническое училище. Во время учебы и до 1906 г. работал в фирмах «Уско Нюстрем», «Петрелиус-Пенттиля» и профессора Г. Нюстрема.

В 1906 году У. Ульберг основал архитектурное бюро в Выборге под названием «Гюльден-Ульберг».

В течение многих лет У. Ульберг являлся членом Выооргской городской думы, состоял на должности главного архитектора города. Его архитектурный талант расцвел именно в нашем городе и ярко проявился при строительстве здания провинциального архива.

Для кладки здания архива и выравнивания земли во дворе были применены кирпичи разобранных стен собора. При строительстве старались не повредить деревья, растущие вокруг. Участки, предусмотренные для газонов, покрывались 30-сантиметровым слоем чернозема, а поверх него 20-сантиметровым слоем перегноя, затем засеивались газонной травой. Дорожки и двор утрамбовывались и покрывались чистым крупным гравием. Строительство здания архива было закончено в 1933 году. Было создано специальное архивное здание, архитектурно-пространственная композиция которого решалась на основе конкретной функции, включая весь комплекс проблем современно-го (на 30-е годы) архива Финляндии.

Кроме 5 хранилищ, имеющих 10500 погонных метров стеллажей, в здании находилась квартира директора, жилые комнаты прислуги, переплетная мастерская со специальной печью, служебные комнаты, бильярдная, прачечная, хозяйственный погреб, кладовые для топлива и другие хозяйственные помещения. Здание имело автономную систему инженерного жизнеобеспечения (собственная котельная, система отопления и вентиляции).

Балконные, парадные и лифтовые двери имеют железную конструкцию. Двери, ведущие в хранилища, огнеупорные, с железными рамами, двойными стенками со специальными запорами и воздушными затворами. Полы общественных (фойе, читальный зал) и рабочих помещений, а также покрытие главной парадной лестницы, связывающей все этажи, выполнены из резинового паркета с текстурой под мрамор («резиновый мрамор»). Деревянная мебель и оборудование хранилищ выполнены по европейским лицензиям. Стеллажи, изготовленные из сосны, просушенной полтора года, пропитаны специальными антипиреновыми составами, обеспечивающими несгораемость деревянных конструкций. Плоская кровля, выполненная с применением гидроизоляции на основе ролного свинца по английской лицензии, использовалась в качестве террасы, с которой открывался прекрасный вид на город.

В общих и частных архитектурных решениях прослеживаются принципы функциональной современной европейской ар-

хитектуры. Хотя архитектор работал в жестких условиях существующего симметричного фундамента бывшего собора, сооружение имеет яркий индивидуальный образ с чертами функционализма, сохраняя настроение финского традиционного романтизма.

Поставленное на живописной скале здание великолепно вписалось в градостроительную ситуацию, став важным элементом морской панорамы Выборга, органично соседствуя с находящимся за проливом средневековым замком. Может быть, то обстоятельство, что архив стоит на святом месте, спасло его здание во время войн. Он почти не пострадал и не подвергался серьезным реконструкциям и капитальным ремонтам в последующие годы. Здесь почти все в первоизданном виде.

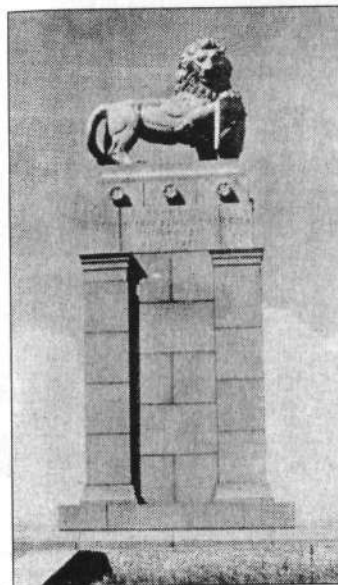
С момента создания и поныне архив служит своему прямому назначению. Сейчас в здании размещается Ленинградский Областной государственный архив г. Выборга. Здесь хранятся документы бывшего Выборгского провинциального архива Финляндии: учреждений, обществ, общин, частных предприятий, фирм Выборгской, Куопиской и Миккельской губерний. В их числе документы местных органов государственного управления, суда и юстиции, военных учреждений и общественно-политических организаций, а также фонды по всем отраслям хозяйства, народного образования, здравоохранения, религиозного культа. Это 139,3 тыс. дел за 1653-1944 гг., основная часть которых на старо-шведском, шведском и финском языках. Документальная история Ленинградской области составляет свыше 1 млн. дел за 1927-1993 гг.

Значительный объем архивных документов, их большое разнообразие и широкий хронологический диапазон позволяют раскрыть состояние и развитие экономики, особенно в области сельского хозяйства, народного образования, здравоохранения на всей территории Ленинградской области, а по некоторым отраслям и по Ленинграду.

Сегодня создались условия для нового понимания архива. По словам руководителя Федеральной архивной службы России В.П. Козлова «Архив становится частью информационных ресурсов и информационной системой». Подобно гимну, гербу, флагу государства архивы являются символами государственности. Здесь хранятся застывшие немой укором вдохновение, нервы и кровь, слезы и пот поколений. Память о нашем государстве должна сохраниться... Историк-архивист, имеющий дело с прошлым каждодневно, должен быть как никто из граждан оптимистом. Потому он лучше, чем кто-либо знает, как говорил великий российский историк Н.М. Карамзин: «В прошлом бывали времена похуже нынешних, а в будущем может быть не лучше, чем сегодня».

Давыдова ЯА

Львиная доля

Монумент независимости Финляндии
Скульптор Гуннар Финн

Памятник Петру I на Петровской горе

Редкий финн не знает, когда празднуется День независимости Финляндии. Редкий финн, из чтящих свою историю поколения, не знает, что в Выборге был установлен монумент Независимости, конкурс на проект которого проводился в 1924 году среди скульпторов всей страны. Но редкий финский турист, посещающий Монрепо, понимает, что гранитный лев на лужайке перед дирекцией музея-заповедника и есть тот самый, гордо взиравший на город с вершины холма Терваниemi или Петровской горы.

Разбившись при низвержении его нашими солдатами в 1940 году, лев долго обретался в безвестии, прежде чем был найден на территории «Парка Монрепо» и заботливо установлен сотрудниками музея среди травы и цветов. Так и стоит он поныне, совсем родной и домашний для местных обитателей, потомков того древнего льва-меченосца, что украшал еще недавно желтые пенни и марки. Марок, кстати, на его создание было потрачено около ста тысяч, а воля жертвователя этой суммы, генерал-майора В.Теслева, определила то славное место, где в 1927 году, в день десятилетия объявления независимости, установили монумент. Пет-

Петр I - «Поверженный». 1918 г.

ровская гора была памятна Выборгу еще по 1910 году, когда на ее вершине, в честь 200-летия взятия города российскими войсками, установили памятник Петру Великому. Происходило это во время, когда отношения между Российской Империей и её автономным Великим Княжеством Финляндским не были уже благодушными.

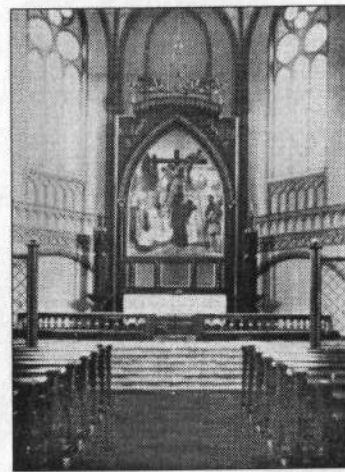
После подписания В.И. Лениным Декрета о независимости Финляндии и неудачной финской революции, подавление которой проходило в атмосфере неприязни также ко всему русскому, - наминавший о величии России памятник Петру I был 21 июля 1918 года свергнут.

В том же 1918 году судьба чудом уберегла от разорения усадьбу Павла Николаевича Николаи, который служил до своих трудов на поприще религии в Государственном Совете России.

Теперь в усадьбе Монрепо, ставшей музеем-заповедником, нашел приют выборгский символ независимости Финляндии - гранитный лев, созданный скульптором Гуннаром Финном.

Болтов В.А.

О СОБОРЕ АГРИКОЛЫ

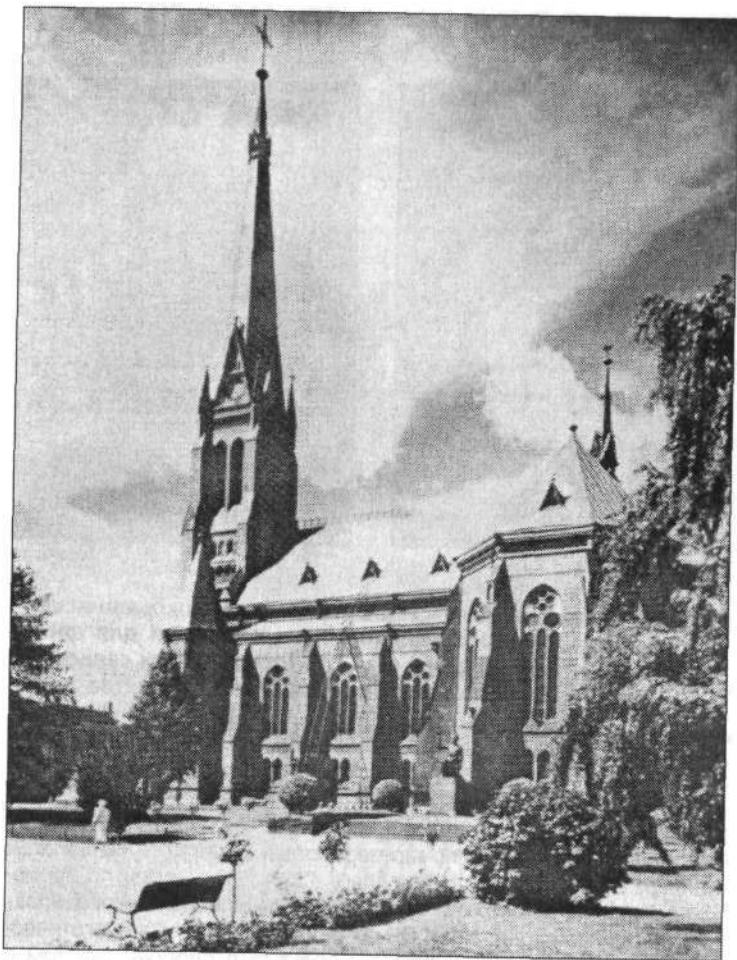

Интерьер

Ещё в 1880-е годы использовалась бывшая церковь доминиканского монастыря для финской общины (как городской, так и сельской). Но поскольку число жителей в городе неуклонно росло, то Сенат в 1881 году принял окончательное решение, что община должна разделиться, и новая церковь будет построена для городской общины.

Место для постройки было зарезервировано к югу от Эспланады. Конкурс выиграл Эдуард Диппель (1855 - 1912), немец по происхождению, но выборжец, получивший архитектурное образование на родине своего отца. Он спроектировал храм в неоготическом аиле из красного кирпича. Проект был одобрен сенатом в 1887 г., но строительство началось только в 1891 году.

В плане храм имел форму латинского креста. Главный вход со стороны Замковой (ныне Крепостной) улицы имел башню, чей узкий шпиль был виден повсюду. Церковь эту можно рассматривать как типичный образец кирпичной готики, модной в 1890-е годы, первым представителем которой в Финляндии была церковь Св. Юханнеса в Хельсинки (архитектор - Государственный швед А.Е. Меландер), построенная в 1891 году. Лишь несколько лет спустя этот стиль был раскритикован молодым поколением архитекторов. Так Бертель Юнг писал «о фальши в готических конструкциях».

Церковь была освящена 3 декабря 1893 г. епископом из Борго. И вплоть до 1925 года церковь была в епархии епископства Нюслотта (Савонлинна). Но после переноса епископства в Выборг это неоготическое творение Диппеля стало Собором. Во время Зимней войны Собор был сильно поврежден, а руины окончательно уничтожены русскими в 1950-е годы. Так что не осталось и камня от того, что было одним из главных Соборов Финляндии.

Первый официальный памятник в Выборге - это был памятник Микаэлю Агриколе Эмиля Викстрема. Памятник находился перед новой финской церковью, носящей его имя.

Микаэль Агрикола учился в выборгской школе при францисканском монастыре, затем в Або и Вюртемберге (1536 - 1539 гг.) у М. Лютера и Меланхтона. Затем он был епископом в Або и все время посвящал писанию книг - финского букваря в 1543 г., перевода на финский Нового Завета и т.д.

Памятник Агриколе исчез во время Зимней войны. Отступающие финны закопали его в песок (по одной из версий где-то около поселка Калинина), но найти его пока не удалось.

Другой памятник располагался у восточной стены Собора, где была могила Героев в память об Освободительной войне. Этот памятник - Статуя Свободы - изваян скульптором Гуннаром Финне. У подножия этого монумента выборгские студенты возлагали розы каждое 31 мая. Пьедестал и надгробие проектировались Вальтером Линдбергом. Памятник представлял коленопреклоненную фигуру с поднятой клятвенно правой рукой по направлению к Востоку. Этот монумент также бесследно исчез.

Но на том же самом месте ныне установлен памятный камень на 4-х языках в память обо всех погибших выборгцах (автор Юха Ланкинен). Этим обозначено место погребения по обе стороны от террасы.

Абакшина Э.Н.

Литература: К. Гардберг «Город в камне» 1996 г., «Выборг Нюхетер» 1999 г.

История образования в Выборге

Спонсор материалов
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения.
Выборгский филиал

Из истории народного образования Выборгской губернии

В средние века Выборг являлся вторым по значению после Або (Турку) городом шведской Финляндии. Центрами образования в те времена являлись монастыри.

В начале XVII в. период правления шведской королевы Кристины (1632-1654) в Выборге была основана гимназия, существовавшая здесь до 1710 года.

По Ништадтскому миру, завершившему в 1721 году Северную войну, весь Карельский перешеек с Выборгом вошел в состав Российской империи. С этого времени наблюдается приток в этот край русского населения. Выборг оставался городом-крепостью, и здесь был расквартирован значительный русский гарнизон.

На территории образованной в 1713 году Выборгской провинции, а с 1744 года - губернии, основным языком в административных учреждениях и судопроизводстве продолжал оставаться шведский.

В начале 1788 года в Выборгской губернии по повелению Екатерины II были учреждены народные училища.

С конца 1802 года и до 1812 года школы Выборгской губернии были подчинены училищной комиссии при Дерптском университете. Преподавание в них велось на немецком языке, преподавателями были, в основном, немцы.

В 1808 году из 12-ти учебных заведений губернии - 3 находились в Выборге. Это были:

- уездное (окружное) 4-х-классное училище для мальчиков;
- мужская 3-х-классная гимназия;
- девичье уездное 2-х-классное училище.

После окончания последней русско-шведской войны 1808-1809 гг. вся Финляндия была присоединена к Российской империи. 11 декабря 1811 года Александр I издал манифест, согласно которому Выборгская губерния вошла в состав автономного Великого княжества Финляндского.

С начала 1812 года Выборгская гимназия, а за ней и другие учебные заведения губернии были подчинены управлению лютеранской консистории в г. Борго (ныне г. Порвоо, Финляндия).

В том же году русский язык был включен в число обязательных предметов в школах губернии, однако немецкий язык оставался в них господствующим вплоть до 1841-го года.

В ходе школьной реформы начала 1840-х гг. в Выборге были учреждены следующие учебные заведения;

- низшее и высшее училища для девочек;
- низшее элементарное училище и гимназия для мальчиков.

В отличие от других гимназий Финляндии Выборгская была устроена по особому: она была соединена с 2-х классным высшим элементарным училищем в одно учебное заведение, т.е. была 6-ти классной. Ряд предметов преподавался здесь на русском языке. Вместо немецкого главным языком преподавания в школах губернии стал шведский, русский же язык по-прежнему оставался в числе обязательных предметов. Как крайняя мера в школах продолжали сохраняться телесные наказания.

7 апреля 1856 года был принят новый училищный устав для школ Финляндии. Согласно ему учебные заведения сохранили свои наименования, но в их организации произошли некоторые изменения. Языком преподавания по-прежнему оставался шведский, однако в низших элементарных училищах для учащихся, не знавших шведского языка, впервые был допущен и финский. В высших элементарных училищах было сокращено преподавание русского языка, истории и географии России. Гимназии подразделялись на две категории: для общего образования и для образования гражданских чиновников.

Выборгская гимназия относилась ко второй категории. И в ней шведский язык окончательно вытеснил русский язык преподавания. В 1862 году выборгская гимназия была упразднена в связи с «незначительным числом воспитанников в ней обучающихся» и больших расходов на ее содержание.

В XIX в. наряду с ростом самосознания финнов, оформлением нации росло и стремление к сепаратизму. Это нашло свое отражение и в системе народного образования. Появились первые финские учебные заведения. В 1863 году финскому языку были предоставлены в автономной Финляндии одинаковые права с официальным шведским языком. В 1884 году финский язык стал государственным.

Указом от 24 ноября 1869 года учебные заведения Финляндии были переданы в ведение Главного управления училищного ведомства в Финляндии. Что касается русских школ, то в 1872 году в Гельсингфорсе был учрежден Совецательный комитет по делам русских учебных заведений в Финляндии. Комитет ведал хозяйственной деятельностью школ, в педагогическом отношении они были подчинены Министерству народного просвещения Российской империи.

Согласно закону о народных школах от 11 мая 1866 года в Финляндии в конце XIX - начале XX вв. была установлена следующая организация системы образования:

Народные школы:

- низшие (для детей 7-10 лет);
- высшие (для детей 10-14 лет)

Среднее образование давали:

- лицеи (классические и реальные);
- женские гимназии;
- частные пансионы (в Выборге в конце XIX в. было три пансиона: мужская школа и два женских пансиона).

Высшее образование давал университет. В Финляндии университет был основан в 1640 году в Або, в 1828 году он был переведен в Гельсингфорс.

В конце XIX начале XX вв. в Финляндии (в т.ч. и в Выборге) появляются совместные школы, т.е. учебные заведения для учащихся обоего пола.

В 1910-х годах в Выборге существовало более 20-ти шведских, финских, русских начальных, средних и специальных учебных заведений. Здания многих из них сохранились в городе до настоящего времени и используются по своему первоначальному назначению.

Новоселова З.А.

Из истории народного образования в Выборге в 1918-39 гг.

В 1921 году правительство Финляндской республики утвердило законопроект об обязательном шестилетнем образовании, распространявшийся на детей от 7 до 15 лет.

Образование в финском Выборге было трехступенным. Начальное образование давали народные школы, обучение в которых продолжалось от шести до восьми лет. В седьмом и восьмом классах преподавали, в основном, профессиональные и специальные предметы. По окончании 4-х лет народной школы ученик мог поступить в первый класс реального лицея, по окончании 6 классов - в среднюю школу, а после 8 лет обучения - в ремесленную школу.

Все учебные заведения среднего уровня подразделялись на совместные и отдельные, обучение в них было платным. Учились в них от 6 до 8 лет. Таким образом, на получение полного среднего образования уходило 12-13 лет.

В первой половине XX века Выборг был одним из центров образования в Восточной Финляндии. В 1939 году здесь было 24 народные школы, 12 средних школ. Профессиональное образование можно было получить в общей ремесленной школе, ремесленном училище для мальчиков, торговой школе, частной торговой школе, навигационной школе, школе хозяйственных профессий, хозяйственной школе Карельского общества «Марта», порт-

новской ремесленной школе, училище медицинских сестер и т.д. Кроме того, в городе было училище рабочей организации, музыкальное училище Бориса Сирпо, церковное музыкальное училище и народная консерватория Эмиля Сивори, а также несколько хороших, театральных студий» и школ искусства.

Народные школы Выборга были шестиклассными. Практически во всех районах города были финские народные школы, из которых главной была центральная школа на Карьяланкату (ныне Ленинградский проспект).

Крупнейшим учебным заведением среднего уровня в 1918-40 годах был выборгский двойной лицей, созданный на основе финского реального лицея в 1930 году. В настоящее время здание, где он располагался, продолжает «служить» народному образованию - в нем размещается Александровский лицей. В здании, где сейчас находится гимназия, работал классический лицей - среднее учебное заведение для юношей. Современная школа №1 в 1919 году приняла в своих стенах финскую реальную школу. Еще через год в том же здании поместили торговый и сельскохозяйственный лицеи.

Старейшим финским учебным заведением для девочек был основанный в 1881 году Выборгский женский лицей на Мюллюаукио (Школьной пл.). Городские совместные школы также вели свою историю с «дореволюционных» времен. Сейчас в домах, где они когда-то располагались, находится школа № 11 и ДТЮ на Выборгской ул. Уже после отделения Финляндии, совместные школы были открыты в Талликала (Южном поселке) и Уурас (Высоцке).

Так как в городе было русское и шведское население, существовала необходимость обучения детей на родном языке. Шведский лицей на Луостаринкату (Выборгской ул.) не прерывал своей работы во время гражданской войны в Финляндии, так как шведский язык был признан как государственный наравне с финским. Сложнее обстояли дела с русскими школами. В апреле 1918 года все русские учебные заведения Выборга были закрыты. Благодаря совместным усилиям православного прихода и Дирекции русских школ Выборга удалось добиться разрешения открыть начальную и среднюю русскую школу в Выборге в здании бывшей Женской гимназии на Карьяланкату (Ленинградский пр.).

Выборгские школы 1920-30-х годов были не только учреждениями образования. В стенах Центральной народной школы, Русского реального лицея, Шведского и Классического лицеев часто устраивались тематические вечера, концерты, лекции, спектакли. Почти в каждой средней школе были скаутские отряды, творческие объединения. Заботу о школах и финансовом обеспечении их деятельности брали на себя (помимо государства и муниципальных властей) банки, общественные организации и частные лица.

Мошник Ю.И.

Выборг университетский

**И станут самые цари
завидовать студентам...**

А.С. Пушкин

Лекции; работа, чтобы было чем заплатить за лекции; это страшное слово «сессия»... Нет уж, зависть царей явно не по адресу. Впрочем, есть и у студента хорошие времена. Скажем, когда экзамены благополучно сданы, а до принесения на алтарь Науки очередной курсовой еще масса времени. А значит, можно не суетиться и потратить час-другой на путешествие во времени и пространстве с самой благой целью - за знаниями. Ведь, кажется, именно эта благородная цель избрана Вами, если в Ваших руках оказался этот сборник.

Итак, отсчитав назад чуть меньше пяти столетий, мы окажемся в тех далёких временах «мрачного средневековья», когда процесс передачи знаний от человека человеку приобрел ясную «конструкцию», сохранившуюся в общих чертах и сегодня под названием школа. В самом начале XVI века в семье бедного шведского рыбака родился сын Микаэль. Учился он в Виттенберге под руководством Мартина Лютера и Меланхтона, и, вернувшись на родину, привез сюда учение своего наставника. Финский не был его родным языком, но Микаэль Агрикола настолько хорошо владел им, что перевел на него Новый Завет, а затем составил и напечатал самый первый финский букварь. Жизнь и смерть Агриколы были связаны с Выборгом. Здесь он часто бывал, недалеко отсюда, в поселке Муурилла, он скончался, возвращаясь из дипломатической поездки в Москву и был похоронен в Выборгском кафедральном соборе, получившем впоследствии по его имени название «Михайловского». А напротив нового городского собора, гордым готическим шпилем устремленного в небо, в парке рядом с почтамтом, поставили памятник великому просветителю. Во время войны памятника не стало, а несколько лет спустя и собор исчез с лица земли.

**Но идти в школу воскресным утром?
О, это убивает всю радость...**

У. Блейк

Годы складывались в столетия. А в Выборге все еще не было школ. Появляются они лишь во второй половине восемнадцатого века, а преподавание в них ведется на немецком языке. Это кажется удивительным, но немецкая диаспора, во все времена довольно малочисленная, внесла неоценимый вклад в становление культуры и традиций Выборга. Первая городская га-

зета вышла на немецком языке, первый музыкальный коллектив был создан немцем, первые начальные школы также организованы эмигрантами из Германии. Но уже в первой половине XIX века появляются и шведские учебные заведения. А в 1874 г. основан Шведский лицей. Русские и финские школы появятся немного позднее. Уже тогда остро встал вопрос о языке, на котором ведется обучение. Для многоязычного города многоязычной страны эта проблема оставалась актуальной вплоть до середины только что ушедшего двадцатого века.

Система образования в Финляндии отличалась (да и теперь отличается) от принятой в нашей стране. Здесь начальная школа более явно отделена от средней и профессиональной, а сам процесс обучения занимал прежде от 12 до 15 лет.

Помимо государственных широко распространены были частные школы и пансионы. В Выборге таких было несколько, и самая известная из них была основана в 1853 году Карлом Готлибом Бемом - кандидатом богословия, выпускником Дерптского университета. В Бемскую папульскую школу ходили дети из русских, немецких, финских семей, приезжали ученики из других городов Финляндии и России. Только с развитием сети государственных лицеев в Выборге бемская школа стала постепенно угасать и была закрыта.

Количество выборгских школ стремительно растёт на рубеже веков. В 1890-х годах их 10, в 1910-х - более 20, в 1930-х в городе 27 начальных и 12 средних учебных заведений. И каждое из них дарило своим ученикам «главное богатство и дорогое наследство на будущее» - родной язык.

А что до радости, которую, по мнению поэта, школа убивает, тут жаловаться не приходилось. Иначе почему с таким теплом вспоминают бывшие ученики шведского лицея, совместной финской школы, финского девичьего лицея, да и многих других выборгских школ о своем детстве? И почему книга, посвященная Выборгскому классическому лицейу (в здании которого теперь располагается гимназия, а сам лицей до сих пор существует в Коуволе), называется так просто и нежно: «Классика - школа моя».

Если те профессора, что студентов учат Горемыку школяра насмерть не замучат...

(из песен вагантов)

Перелистнем еще страницу. В почти идиллическую картину развития просвещения вмешались явления, совсем этому процессу не способствующие - революция и война. В Выборгском реальном училище произошла одна странная история. Кто-то из школяров принес опубликованный в «Финляндских известиях» декрет народного комиссара просвещения А.В. Луначарс-

кого, по которому в состав педагогического совета школы могут входить три делегата от совета учащихся. Преподаватели ВРУ и даже директор В.И. Рейхерт декрета прочитать не успели и были застигнуты врасплох, когда старшеклассники предъявили им ультиматум, требуя удовлетворения своих законных прав. Педагоги воспротивились. Но лицеисты сдаваться не хотели и призвали на помощь выборгский Военно-революционный комитет. 3 делегата комитета явились на заседание педагогического совета и вынудили учителей сдаться. Так ученикам удалось доказать, кто в школе главнее.

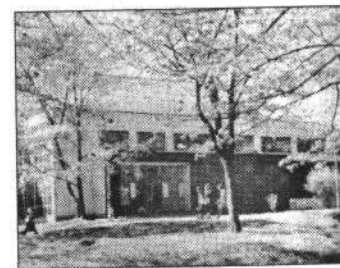
**Хоть бы с меня пример ты брал.
Я день-деньской читаю книжки,
Но разве кто-нибудь видал.
Что я грызу их как коврижки?**

Вл. Ходасевич

И еще немного надо сказать об учебе. Как известно, она невозможна без книг. В Выборге книг было великое множество. Библиотеки средних школ насчитывали до 14 тысяч томов, а городская библиотека, построенная по проекту А. Аалто - более 150000. Немало книг печаталось в самом Выборге. Первая городская типография открылась в 1815 году, а в 1936 г. их было уже 10. Располагая таким богатством, можно было получить не только среднее, но и высшее образование, тем более, что наставники в местных школах работали самого высокого профессионального уровня - профессора, доктора наук. Близость Петербурга и Хельсинки способствовала тому, чтобы многие выпускники поступали в столичные ВУЗы. Школой, действительно имевшей статус высшей, была Народная консерватория Эмиля Сивори. И все же, Выборг можно было назвать университетским гордом потому что, пройдя курс наук в самых престижных университетах Европы, выпускники здешних школ возвращались в родной город, чтобы строить его, украшать, умножать его богатства.

Сейчас, когда в Выборге появились отделения петербургских институтов и академий, началась новая традиция. Выборгское студенчество еще только формируется, но есть надежда, что именно с ним связано будущее нашего города. Прекрасное будущее.

Мощник Ю.И.

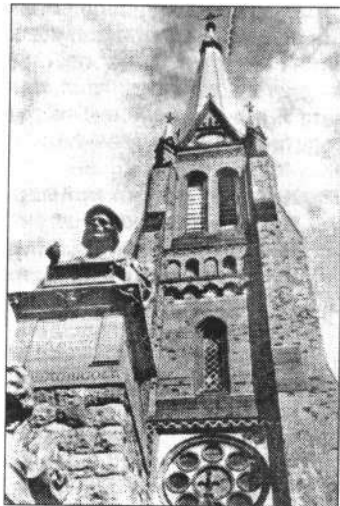

Библиотека Аалто
Архитектор Алвар Аалто

Микаэль Агрикола

«...Когда открыта в знания будет дверь?»

9 апреля
1557 года,
на пути из
Москвы
недалеко
от Выборга
скончался
Микаэль
Агрикола,
«финляндский
реформатор»

Считая главной целью своей деятельности распространение в среде народа духовного содержания лютеранства и занимаясь государственными делами, Агрикола волею судьбы положил начало народному просвещению в Финляндии и, в конечном счете - становлению финского национального самосознания. Гражданский подвиг М. Агриколы заключался в том, что он стал разработчиком финского алфавита и «пионером» письменного языка своей страны. Озаботившись переводом Библии на язык своего народа, Агрикола тщательно изучил труды М. Лютера, взяв на вооружение его идеи простоты и образности изложения библейских текстов, что делало их понятными для народа. Но работу над переводом священных текстов пришлось отложить, так как финского письменного языка не существовало. Прежде, чем научить народ читать священные книги, надо было научить его просто читать на своем родном языке. В качестве основы, при создании письменного языка, М. Агрикола взял наиболее распространенные местные диалекты - язык, на котором говорили жители губернии Турку и карельский язык. Перед создателем стояла трудная задача: записать длинные финские слова, используя известную ему немецкую, латинскую и греческую фонетику. В конце концов алфавит был создан, и в 1542 году появился первый финский букварь «ABC-kiirja». В нем было всего 8 листов: азбука и несколько религиозных текстов.

Но историческое значение этого издания колоссально: 1542 год считается годом создания финской письменности.

Вторая книга, переведенная М. Агриколой на финский язык, среди ученых считается первой энциклопедией Финляндии. Монолит «Rukouskirja Bibliasta» содержит 877 страниц.

Наконец, в опубликованном в 1548 году главном переводе - Новом завете, было 718 страниц и 96 рисунков. Наличие иллюстраций поднимало ценность книги, так как делало тексты более доступными для понимания. В предисловии к Новому завету М. Агрикола написал: «Язык моего народа существовал всегда, своей же заслугой я считаю лишь перенесение этого языка на бумагу».

Штрихи к портрету

Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона содержит сведения о семи выдающихся личностях по фамилии Агрикола. Среди них и «римский государственный муж и полководец» Гней Юлий Агрикола, живший в I веке нашей эры. И «один из влиятельнейших двигателей гуманистических учений» Р. Агрикола, который в XV веке «старался поднять изучение древней классической литературы» и был к тому же «живописцем и музыкантом».

Мартин Агрикола (1486-1556 гг.) - «заслуженный немецкий музыкант и музыкальный писатель времен Реформации». В этом же качестве упомянут и Агрикола, живший в XVIII веке и тоже в Германии. Был даже Агрикола - профессор минералогии (XVI в.). Любопытно, что когда «наш» Агрикола отправился учиться в Виттенберг, к М. Лютеру, тогда же, в 1536 году там занял профессорскую кафедру его однофамилец Й. Агрикола, «один из самых деятельных и заслуженных по введению протестантской веры богословов». Правда, ссора с Лютером и его соратниками побудила этого Агриколу в том же году переселиться в Берлин в должности придворного проповедника и «генерал-супер-интенданта». Возможно, тезки даже не встретились, но факт интересный.

Микаэль Агрикола не только неутомимо трудился на пользу реформации, но принимал участие в политических событиях. В 1556 году он ездил в Москву в составе членов посольства Густава Вазы. Эта миссия оказалась последней в его жизни.*

* В воспоминаниях И. Карпинского «О памятнике Микаэлю Агрикола в Выборге» (журнал «Наша жизнь», №4/ 238 за 1983 г.) приводится легенда, «рассказанная финским учителем истории», о том, что будто бы причиной внезапной болезни просветителя-«миссионера» на пути домой послужило немилостивое с ним обращение Ивана Грозного во время пребывания посольства в Москве. Будто бы Ивану Грозному показалось, что М. Агрикола отнесся к Великому Государю с «недостаточным уважением» и «был поучен немного батогами». Оскорбленное личное достоинство вкупе с сильной простудой привели дипломата к смертельному исходу.

Выборгские страницы биографии

М. Агрикола родился и вырос в рыбацком селе Перная, недалеко от города Ловиса, в простой семье. Десяти лет отец отправил его учиться в Выборг, где при монастыре «серых братьев» была тривиальная школа. После изучения грамматики, риторики и диалектики в выборгской школе Агрикола поехал в Турку, где поступил на службу в канцелярию епископа. Пройдя затем обучение в Витгенбергском университете (Германия) и усвоив идеи М. Лютера, в 1539 году Агрикола возвращается на родину и становится ректором Духовной академии в Турку. В 1544 году он занимает должность первого лютеранского епископа Финляндии.

Будучи исключительно деятельным человеком, М. Агрикола и умер «при исполнении». Смерть застала его в местечке Муурилла (ныне Высокое), где он был похоронен. Через год, по распоряжению выборгского епископа, останки Агриколы были перевезены в Выборг и вновь похоронены. Таким образом, начало и конец жизненного пути этого великого труженика сошлись в нашем городе. Место его последнего успокоения до сих пор точно не определено, потому что, как вспоминает светлой памяти бывший житель Выборга, художник и краевед Игорь Карпинский, «точных сведений нет, и подлинное место могилы неизвестно никому и у нас, и в Финляндии». «По слухам», пишет он, Микаэль Агрикола был похоронен в Кафедральном соборе выборгских епископов, построенном в 1494 году (совр. Руины на Подгорной ул.). «Какая переменчивая судьба досталась этой древней католической церкви! - восклицает автор. - Дважды делали ее лютеранской, дважды православной, дважды превращалась она в провиантский склад и, наконец, погибла под бомбами». К стыду нашему, сейчас это святое место известно как «разбитка», с обширными помойками внутри и снаружи.

В 1913 г. в соборе был вскрыт пол и проведены раскопки, в ходе которых в одном из склепов обнаружили останки епископа с интересными предметами: тиарой, пастырским посохом со спиральным серебряным наконечником. Был и небольшой каменный щит с гербом. Тогда все думали, что найдены останки Агриколы. Но вывод, сделанный после изучения всего найденного, этого, к сожалению, не подтвердил. Тайна захоронения родоначальника финской письменной культуры осталась неразгаданной.

Где живет память

3 декабря 1893 года в Выборге была освящена церковь, построенная «к югу от Эспланады» по проекту архитектора Эдуарда Диппеля в стиле модной тогда кирпичной готики. После переноса в 1925 году епископства в Выборг это «неоготическое тво-

рение» стало новым Кафедральным собором. По некоторым сведениям Собор носил имя М. Агриколы, поскольку с 1908 года у Главного входа со стороны Крепостной улицы располагался замечательный памятник просветителю работы Эмиля Викстрема, скульптора с европейским именем. Точная бронзовая копия бюста Агриколы, отлитая из той же выборгской формы, стоит сейчас на родине героя нашего повествования, в Пернае (Финляндия).

А выборгский памятник исчез во время Зимней войны. При отступлении финны закопали его в песок, но найти ничего пока так и не удалось. Исчез и новый Кафедральный собор, «чей узкий шпиль был виден повсюду» - в начале 1950-х гг. Туомиокиркко (финское название) разобрали за ненадобностью. О «возвышенном» сейчас напоминает только небольшой холм в парке за библиотекой Аалто, перед зданием Главпочтамта.

Выходящая под прямым углом на Крепостную современная улица Пуш-

кина раньше именовалась улицей Агриколы. Такое чередование великих имен символично.

Бюст М. Агриколы в фойе библиотеки - знак надежды. Ведь Микаэль Агрикола верил, что

«... день придет,
когда открыта
в знания будет дверь.
И недруг мой поймет тот дар.
Который он отверг теперь»

Поверим в это и мы.

Волкова Л.Г.

История конфессий

Спонсоры материалов
МУП МО «ВРЛО» «Оптика - Выборг»
и ООО «Эспланада»

Монастыри и просвещение

XIII век в Швеции называют не только «порой быстрого развития и роста», но и временем активного строительства церквей. Выборг, возникший в этот период, развивался как типичный средневековый город.

План Выборга 1630 г.

Его политическое значение в качестве важной пограничной крепости сочеталось с функцией центра религиозного просвещения региона. Уже в XIV веке минориты («меньшие братья», как они себя называли, или «серые братья», как называл их народ за цвет одежд) основывают в Выборге монастырь. Последователи Франциска Ассизского пользовались в народе огромной популярностью, орден их принимал множество дарений, которые расходовались на угодные Богу дела: устройство больниц, школ и приютов. Чуть позже в Выборг приходят доминиканцы - «черные братья», чтобы внести свою лепту в укрепление христианской веры. Монахи, не отвлекаясь военными походами и развлечениями, вели свое хозяйство более умело, чем рыцари. Новые типы упряжи лошадей, новые садовые и огородные культуры, более производительные орудия труда - все это появлялось в первую очередь в монастырских владениях и лишь потом распространялось по округе. По преданию, именно францисканцы принесли в Выборг рецепт знаменитого кренделя, составившего «гастрономическую» славу города. А доминиканцы, как истинные «фундаменталисты», получили в подарок от Карла Кнутссона Бунде кирпичный заводик, старательно укрепляли основы каменного города.

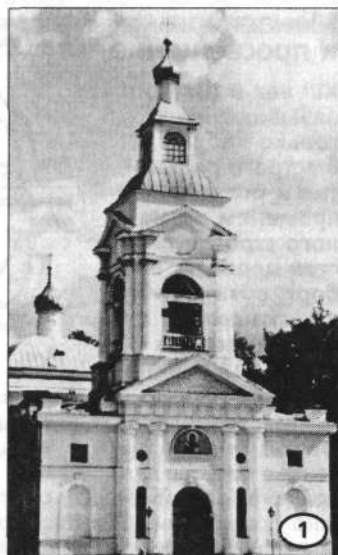
Долгое время монастыри оставались главными центрами науки, культуры и искусства: они задавали моду в архитектуре, книжной иллюстрации, содержали монастырские школы, в которых учились дети знатных сеньоров. В свое время в выборгской церковной школе обучался Микаэль Агрикола, финский просветитель, впервые осуществивший перевод Нового завета на финский язык. И хотя христианская церковь сохраняла лишь выборочные, нужные ей остатки древней образованности, именно в них продолжалась культурная традиция, связывавшая различные эпохи. Факел знания, горящий в жаждающих душах, пронесен через века и по-прежнему ярк.

Волкова Л.Г.

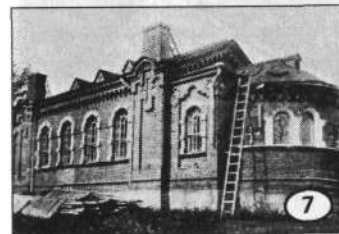
Храмы Выборга начала XX в.

Православные:

1. Спасо-Преображенский собор (с 1892 г. кафедральный). 1787-1940 гг., 1948-XXI в., арх. Н. А. Львов, И. Брокман, (действующий православный). Находится на Театральной площади (бывшая Соборная) - памятник классицизма.
2. Св. Пророка Илии на Ильинской горе: приписная к Выборгскому Спасо-Преображенскому собору. 1796-1939 гг., воссоздан в 1999 г.
3. Всех Святых на приходском кладбище Ристимяки. 1868-1940 - деревянная церковь, в 1936 была построена каменная церковь, арх. Уно Ульберг и А. Никулин, приписная к Спасо-Преображенскому собору, здание не сохранилось.
4. Успения Божией Матери на Сорвальском кладбище. 1888-1944 гг. (ныне Гвардейский пос, здание не сохранилось).
5. Михайло-Архангельская крестовая церковь архиерейского дома в Марковилле. 1896-1906 гг., с 1906 г. - летняя церковь на даче архиепископа Финляндского и Выборгского. Действовала до 1926 г. Здание не сохранилось.

6. Во имя Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого. 1906-1925 гг., арх. инженер-капитан М.Н. Кириллов. Крестовая церковь в архиерейском доме на углу улиц Подзорной (ныне ул. Сторожевой башни) и Театральной (ныне ул. Титова). Здание не сохранилось.
7. Св. Николая Чудотворца в Хависе: приписная к Спасо-Преображенскому собору. 1903-1924 гг. Арх. А.Исаксон. Здание сохранилось в измененном виде: ул. Данилова, 15, территория Приборостроительного завода.

8. Покрова Пресвятой Богородицы в здании Учительской семинарии на территории бывшего имения Марковилла (ныне Светогорское шоссе, 27), 1916-1917 гг.

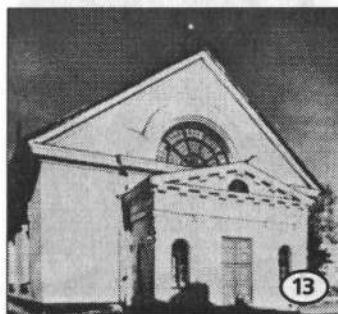
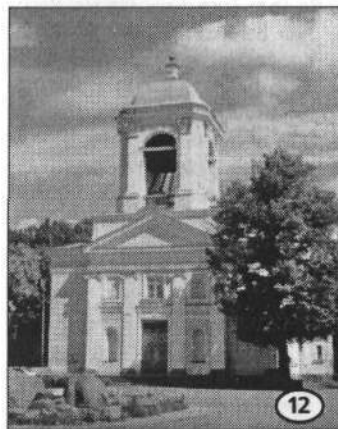
Военные (православные):

9. Свв. апостолов Петра и Павла гарнизонная церковь в Выборгском форштадте (Нейтсютниemi), к. XVIII-1918 г. Ныне Петровский поселок, территория госпиталя, здание сохранилось в искаженном виде.
10. Тихвинской иконы Божией Матери, 7-го Финляндского стрелкового полка на Папульской (ныне Кривоносова) улице, 1909/10 -1918 гг., арх. Н. С. Петров, здание не сохранилось.
11. Церковь 8-го Финляндского стрелкового полка на углу улиц Подзорной (Сторожевой башни) и Церковной (Подгорной), 1913-1918 гг., ныне в руинах.

Лютеранские:

12. Свв. Апостолов Петра и Павла, шведско-немецкая церковь 1799-1944, 1991-XXI в., арх. Ю. М. Фельтен. В настоящее время церковь евангелистского лютеранского прихода с органом, на Парадной (ныне Пионерской) площади.
13. Церковь финского сельского прихода на Государевой (Царской) улице, к. XVI в.-1940 г. Ныне руины на Выборгской улице.

14. Новый кафедральный собор (Туомиокирко) финского городского прихода на Екатерининской (ныне Крепостной) улице, 1893-1941 гг., арх. К.Э. Диппель. Здание не сохранилось.
15. Финская военная церковь в здании бывшего католического кафедрального собора, 1918-1940 гг., ныне руины на углу улиц Сторожевой башни и Подгорной.
16. Церковь в Пикируукках (ныне Выборгский пос.), 1911 г., известно, что церковь построена на средства П.Н. Николаи. В настоящее время в ней размещается община христианской евангелистской веры «Божьей церкви».
17. Церковь в Таликкала на Валтакату (ныне Приморская ул.). Перевезена из Койвисто (г. Приморск) в Выборг в 1911 г. Здание деревянное, не сохранилось.

Католические:

18. Римско-католическая церковь (Костел св. Гиацинта) на Весипортинкату (ул. Водной заставы, 4), 1802-1918 гг., ныне в этом здании Детская художественная школа.

Иудейские:

19. Еврейская синагога, нач. XX в.

Новоселова З.А.

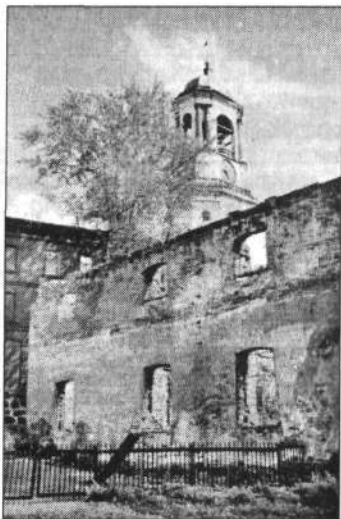
Конфессиональная жизнь Выборга

История и современность

В настоящее время много говорится о необходимости новой национальной идеи. Существенным компонентом такой идеи зачастую выдвигают религию. Но религия способна не только консолидировать, но и разобщить современное общество. В этом вопросе требуется осторожность, а также серьезное изучение темы конфессиональных отношений. Наметить пути дальнейшего развития религиозной сферы жизни мы можем, только проанализировав факты из прошлого, и Выборг - в этом смысле - предоставляет нам богатый материал.

Во-первых, Выборг, как и любой западный город, берущий начало в средневековье, в XVI в. прошел через период Реформации. Это город, который долгое время был как католическим, так и протестантским. В истории реформации Финляндии Выборг занимает исключительное место, так как именно здесь провел свое детство Микаэль Агрикола, «финский Лютер», переведший Библию на финский язык. Во-вторых, Выборг находится на территории, где происходил диалог культур различных народов. Город принадлежал и шведам, и русским, и финнам. Все это отражалось на религиозной жизни Выборга. Конфессиональная направленность определялась теми, кому город принадлежал в данный момент. С XIII по XVI век город был католическим. В этот период Выборг находится под шведским господством. Затем в XVIII веке город переходит к русским и, соответственно, вместе с русскими сюда приходит православие.

В 1811 году Выборг входит в состав Великого автономного княжества Финляндского, и конфессиональная направленность опять становится протестантской. Интересно, как смена конфессиональных акцентов нашла отражение в истории храмовой архитектуры Выборга. Власти предпочитали вместо строительства новых церквей использовать здания, принадлежавшие ранее другой конфессии. Так здание бывшего кафедрального собора Выборга за историю своего существования было и католическим костелом, и зернохранилищем, и лютеранской церковью; затем в нем размещалась православная церковь, затем снова лютеранская. Схожую картину можно наблюдать и с цер-

Руины кафедрального собора Выборга

ковью доминиканского монастыря. Пожалуй, только в Выборге можно найти храмовые постройки, которые использовались в свое время и православными, и католиками, и протестантами, то есть всеми основными направлениями христианства. И в этом, несомненно, заключается уникальность храмовой архитектуры Выборга.

На примере храмовых построек можно увидеть, какими сложными были отношения между конфессиями. Каждая конфессия стремилась доказать, что только она обладает полнотой истины. Порой это стремление переходило во вражду, направленную на инакомыслящих. Так, например, в XVI в. с приходом в Выборг Реформации католические постройки решено было разобрать и использовать как строительный материал (затем все же склонились к тому, чтобы использовать их под склады и зернохранилища). Церкви, используемые как подсобные помещения, - не напоминает ли нам это недавнее время засилья атеизма? Как видим, в истории нет ничего нового.

До начала Второй Мировой войны в городе существовали как православная, так и лютеранская епархии, во главе с епископами. Естественно, что каждая из церквей рассматривала Выборг именно как свое миссионерское поле. В 1801 году возобновил свою деятельность католический приход, получивший название костела Св. Гиацинта. Кроме лютеранской, православной и католической общин в Выборге действовала еврейская синагога и община евангельских христиан. На деятельности последней стоит остановиться подробнее.

История евангельских христиан в Выборге неразрывно связана с именем Пауля Николаи, владельца усадьбы Монрепо. Благодаря поддержке Николаи был построен Молитвенный дом, который сохранился до наших дней. Николаи являлся основателем христианского студенческого движения. В Монрепо часто проводились христианские студенческие съезды. Следует отметить, что Николаи в своем служении придерживался межконфессионального подхода, стремясь сблизить представителей всех христианских конфессий.

Кризис коммунистической идеологии привел к тому, что в нашей стране вновь стал возрождаться интерес к религиозным вопросам. Произошедшие изменения отразились и на конфессиональной ситуации в Выборге. Возросло число прихожан в православном Спасо-Преображенском соборе. Лютеранский собор Петра и Павла и молитвенный дом, построенный Николаи, вновь стали действовать как приходы. Было построено здание баптистской «Церкви на скале». Появилось свое здание и у пятидесятнической общины. Множество харизматических церквей собираются в домах культуры и других помещениях. Интересно, что если в советское время из церквей делали ДК, то теперь сами церкви используют ДК для богослужений! Кроме христианских конфессий в Выборге действуют также Мормоны и Свидетели Иеговы. Мормоны построили собственную церковь, а Свидетели Иеговы приобрели здание бывшей шведской торговой гильдии. Не так давно в Выборге появилась община катакомбных христиан, разместившаяся в Башне Ратуши. Они не подчиняются московской патриархии, но по своему вероучению близки к православию. В Выборге есть и католики, но, не имея собственного здания, они собираются на дому. В городе, который когда-то был оплотом католицизма, теперь нет ни одной католической церкви!

Из истории Выборга можно сделать вывод, что это поликонфессиональный город. Трудно определить, какая из конфессий может претендовать здесь на главенствующее положение. В такой обстановке главными качествами становятся толерантность и способность к диалогу. Тут можно отметить дружественные отношения лютеранского собора Петра и Павла и православного Спасо-Преображенского собора. В Выборге действует христианский центр, на базе которого происходит взаимодействие протестантских церквей Выборга. В настоящее время в Выборге действуют, по крайней мере, 16 общин, из которых 2 православных, 1 лютеранская, 1 катакомбных христиан, 1 свидетелей Иеговы, 1 мормонов и 10 церквей евангельского направления. Из интервью с верующими мы выяснили, что в Выборге существует около 30 общин, но данных по оставшимся 14 нам найти не удалось.

Тема конфессиональной жизни Выборга является в настоящий момент малоизученной. Например, почти ничего не известно о судьбе еврейской общины и общины католиков. Неуждаться в серьезном социологическом исследовании и современная ситуация. Сколько в Выборге православных, сколько лютеран и представителей других конфессий? Какое место занимают церкви в жизни современного Выборга и каковы тенденции их развития? На эти вопросы еще только предстоит ответить.

Город и люди

Спонсор материалов
Филиал ОАО «Ленсвязь» «Северный»

Гарантии женской безопасности

Женский вопрос имеет в Выборге свою древнюю историю. Обратимся ко временам шведского короля Биргера Магнуссона, в бытность которого и был возведен Выборгский замок. Правда, сам король в те годы был совсем еще мальчиком и реальную власть получил от своего регента - маршала Торгильса Кнутссона значительно позже, в 1302 году. Причиной передачи власти, по словам автора «Хроники Эрика», было весьма романтическое обстоятельство. Дело в том, что во время поездки в Германию уже немолодой и вдовый маршал увлекся молоденькой графиней Равенбургской, женился на ней, решив отойти от государственных дел. Истинные мотивы этого решения автор «Хроники» оставляет в стороне, и мы последуем его примеру. Нас более интересуют последние годы пребывания Биргера Магнуссона у власти. В 1316 году он пишет письмо, в котором есть следующие прелюбопытные строки: «...законом следует считать то, что всем ... женщинам, которые живут в округности нашего выборгского замка, следует гарантировать полный покой и полную безопасность». Казалось бы, разъяснение по этому поводу можно получить в упомянутой выше «Хронике Эрика», которая заканчивается описанием событий 1318-1319 гг. Но четырехлетний отрезок времени с 1313 по 1317 гг. «таинственным образом исчез из хроники». По поводу причины этого пропуска мнения исследователей расходятся, и нам остается лишь высказать предположение, основу для которого мы почерпнули в трудах серьезнейшего исследователя средневековья Аделаиды Сванидзе. Речь идет о свойствах рыцарского менталитета, особой избирательности принципов и поведения.

Сняв меч с гвоздя, простившись с женой и оказавшись воином, рыцарь начинал действовать по законам войны, нарушая при этом законы гражданского общежития: неприкосновенность двора, жилища свободного человека. Идеальные рыцарские установления оказываются действенными только среди людей «своего круга», достойных уважения и благородного отношения. По отношению же к «чужим», тем более к «язычникам» - карелам, предписанное рыцарю благородство к слабым и побежденным неуместно и непопулярно. Поэтому столь часты в средневековой истории упоминания о бесчинствах рыцарей в окружающих деревнях. Гнев местного населения обычно подавлялся грубой силой, но, очевидно, женщинам выборгских окрестностей «повезло», и голос их был услышан шведским королем, раз появился указ «о гарантиях женской безопасности». Не этот ли любопытный документ заложил основы будущих политических свобод всех женщин Скандинавии?

Женские истории

Как Гунилла определила судьбу Выборгского замка

Как мы уже говорили, женщины в скандинавских обществах пользовались уважением. Знатные женщины были не просто грамотными, они были главными книгочеями в придворной среде и даже играли в шахматы. Это были волевые, решительные натуры, сильные личности, с которыми приходилось считаться. Так, в истории Выборгского замка известен случай, когда именно женщина определила его судьбу. В 1511 году умер комендант замка Эрик Тууренсон Билке. Ключи оказались в руках его вдовы Гуниллы. Претендентов на освободившийся пост оказалось двое: у молодого регента Стена Стуре Младшего был свой кандидат, а у противостоящей ему партии государственных советников свой. Стен Стуре уговорил Гунилли не пускать в замок неугодного ему претендента, и когда тот осенью 1512 г. явился в Выборг, она заперла перед ним двери. Всю зиму, до начала весны длилось это своеобразное противостояние. Такое положение, вероятно, очень сместило горожан, что и вынудило, в конце концов, неудачливого деятеля удалиться восвояси. Новым правителем замка стал Тенне Эриксон Тотт, которому Гунилла и вручила торжественно ключи. Сама же перебралась на земли, полученные ею в награду за верность законному правителю.

Верная Аня

В памяти многих русских Выборг остался отправной точкой, началом другой - эмигрантской - жизни. Среди тех, кому волей судьбы пришлось оставить родину, была Анна Александровна Вырубова (урожденная Танеева), фрейлина и единственная близкая подруга последней русской императрицы Александры Федоровны. Сама того не желая (Анна Александровна честолюбива не была), она оказалась вовлеченной в закулисные политические игры, а её «маленький домик» в Царском Селе стал местом, где решалась судьба России. Именно здесь происходили встречи императрицы с «сибирским старцем», надеждой и проклятьем Российского императорского двора - Григорием Распутиным. Анна Александровна безоговорочно доверяла пророчествам Распутина, да у неё и были основания так к нему относиться. Во время войны в царско-сельском поезде Вырубова была ранена и осталась калекой на всю жизнь. Распутин, обладавший познаниями в народной медицине, поднял её на ноги. Жизнь не была добра к Анне Александровне. Ей пришлось пережить оскорбления и униже-

А.А. Вырубова

ние, допросы и, наконец, эмиграцию. После убийства Распутина, казни императорской семье ей досталось одиночество и память о тех, кого она прежде так любила. Почти три года после революции Анна Вырубова ещё оставалась в России, хотя многие настоятельно советовали ей уехать. Может, она была немного безрассудна, но кажется, не это заставляло её оставаться там, где ей постоянно угрожала опасность. Среди прочих душевных качеств своей приближенной, царица Александра выделяла и ценила превыше других верность; даже уехав в 1920 г. из России, Анна Александровна не смогла быть далеко от родины. Она жила в Выборге, затем в Хельсинки, в тех местах, которые ещё недавно были частью распавшейся империи.

Сермяжная царица русской песни

В Выборге довелось побывать ещё одной женщине, имя которой связывали со «старцем Григорием». «Советским Распутиным» назвали её в эмигрантском журнале. Это сермяжная царица русской песни - Надежда Плевицкая. Родом Надежда Васильевна была из Курской губернии. Известность пришла к ней довольно рано. Её необыкновенный, глубокий и немного низкий голос был знаком каждому. Именно она впервые исполнила «Славное море, священный Байкал», «Ухарь - купец», «Хас-Булат удалой» и многие другие песни, которые и сейчас любят и знают. Концерты Плевицкой часто посещал император Николай, но до-

Н.В. Плевицкая

роже всего ей было признание великих музыкантов - Шляпина и Рахманинова. Их дарственные фотографии Надежда Васильевна бережно хранила в годы вынужденного изгнания. Плевичка трижды была замужем. Её первый супруг Эдмунд Плевичкий был танцором в Киеве, второй, с очень созвучной фамилией Левицкий - офицером гренадерских войск. Третий брак многим казался мезальянсом. Генерал Николай Владимирович Скоблин, георгиевский кавалер, был моложе её на 7 лет. Несмотря на дурные пророчества, они прожили вместе 17 лет, и всегда, на всех концертах муж сопровождал певицу. Так было и весной 1936 года, когда Плевичка приехала в Финляндию, чтобы дать по два концерта в Выборге и в Хельсинки. На столичных выступлениях оба раза присутствовал маршал Маннергейм. В Выборге концерты были благотворительными. Сбор от них пошел на помощь инвалидам мировой войны и на содержание русского лицея в городе. А через год после этой поездки произошла трагедия. Генерал Скоблин, видный деятель РОВСа (Российского общевойскового союза, одной из крупнейших эмигрантских организаций, отделение которой было и в Выборге), был обвинен в похищении руководителя этой организации" Е.К. Миллера. По всей вероятности, у Скоблина были связи с ГПУ. На следующий день после исчезновения Миллера, пропал и Николай Владимирович, а его жена, обвиненная в сговоре с ним, была арестована. Парижский суд приговорил Плевичку к 20 годам каторжных работ. В 1940 г. она умерла в тюрьме для особо опасных преступников.

Мужские истории

Трижды король и трижды муж

Карл Кнутссон Бунде - одна из самых заметных фигур выборгской истории и в истории Шведского королевства. В очень юном возрасте (ему еще не было 30 лет) он уже был первым лицом в государстве в отсутствие короля. В те далекие времена Швеция, Дания и Норвегия были объединены в унию - союз трех государств, союз, в котором каждая страна мечтала быть лидером, союз, который принес войну и разорение земель. Карла Кнутссона, неоднократно предававшего своих сторонников, обложившего свой народ непосильным налогом, развязавшего войну с Данией, нельзя назвать беспринципным политиком. Этот человек в принцип возвел свои личные интересы и смог подчинить им политику всего королевства. Воплощая свои цели, он мог быть храбрым, стойким, упорным. «Ты рискуешь своей шеей, а также рукой ради свободы твоей родной страны. Бог да утешит и благословит тебя», - обращается к Кнутссону современник. Став регентом Шведского государства в 1439 г., через год Бунде

слагает с себя власть и вскоре отправляется в Выборгский замок в должности наместника. За те 6 лет, которые Бунде провел в Выборге, он сделал замок самым красивым в Швеции. Именно отсюда он отправился в 1448 г. в Стокгольм, чтобы стать королем Карлом VIII. Правление Бунде уникально - он становился королем трижды, два раза ему приходилось спешно бежать из столицы. И все же он стяжал себе славу в высшей степени реалистичного представителя политики силы, смелого и находчивого, неутомимого и беззастенчивого. Бунде был женат трижды. Его первая супруга Бригитта, наследница славного рода Биелке, умерла, оставив его вдовцом в 28 лет. Вторая жена - Катарина - была

Ибрагим Ганнибал

хозяйкой Выборгского замка и королевой. В год своей смерти, шестидесяти двух лет от роду, Бунде женился в третий раз на Кристине, дочери губернатора Раасепори. Три брака не принесли ему желанных наследников, и Бунде пришлось признать своего внебрачного сына. Но передать ему королевскую власть Карл Кнутссон все же не смог.

Питерский Арап плюется золотом

В Выборге есть улица Пушкинская, в прошлом носившая имя Микаэля Агриколы, финского просветителя, создателя финской письменности. В

перекличке столь значительных в истории мировой культуры имен ощущается и «времен связующая нить», делающая честь любому городу. И хотя сам Пушкин в Выборге, в отличие от Агриколы, не бывал, «пушкинские следы» в истории нашего города все же имеются. Имя предка великого поэта, его прадеда Ибрагима Ганнибала, появляется на страницах выборгской истории в 1760 году в связи с инспектированием им работ, проводимых в Аннинских укреплениях. Любопытно, что потомки Арапа Петра Великого проживали в Выборге в советское время, живут здесь и сейчас, правда, под другими фамилиями. Но это другая история. А сейчас мы поговорим об удивительной трансформации образа этого героя отечественной истории в волшебных карельских сказках периода XVIII в. Да-да, именно в сказках. В отличие от Петра I, личность которого среди народных масс русского и карельского Севера пользовалась огромной популярностью, образ «питерского Арапа» наделялся резко отрицательными чертами. Царский вельможа, крупный землевладелец, ведущий по поручению царицы Елизаветы Петровны прибыльное, «пахнущее золотом» дело по разграничению земель со Швецией, предстает алчным и неумеренным в своих желаниях. Так, якобы с помощью своей любовницы, некоей купчихи, он хочет съесть птицу, дававшую тому, кто ее съест, способность плеваться золотом. «Чудесная птица» увеличивает и без того значительные богатства Арапа, что не добавляет ему симпатий местного населения. Как видно, Клио - муза истории, столь же непредсказуема и коварна, что и Эрато - муза любовной поэзии. Ох уж, эти женщины...

Филипп Векрот

Благодарим, Господи!

В течение всего XVIII века в Выборге блистало имя Векротов. Этот богатый купеческий род владел смоловарнями, лесопилками, пароходами, домами. Среди последних особо выделяются два дома с современными адресами - ул. Северный вал, 3 и Крепостная ул, 3. И в том, и в другом доме останавливалась императрица Екатерина II во время своих поездок по Выборгской губернии. Подробнее остановимся на истории дома по ул. Крепостной, 3. Это здание принадлежало Филиппу Векроту,

младшему сыну преуспевавшего в делах «старого Векрота» Юхана. Как и все дети Векротов (а их было около десяти), Филипп был красавцем, именно на него родители возлагали большие надежды. Рассказывают, что каждый раз при рождении очередной дочери родители вскрикивали «К сожалению!», когда же родился сын, то они воскликнули «Благодарим, господи!», и эту кличку Филипп носил потом всю жизнь. Его дом славился невиданной роскошью, говорят, что «стены комнат чистили пшеничным жмыхом. А полы мыли вином, и женское белье возили стирать аж во Францию». Встреча императрицы в 1783 году была обставлена в Выборге с блеском в прямом и переносном смысле слова: все здания города были украшены праздничной иллюминацией, а на лестнице дома Векротов, где предполагался ночлег, стояли сифиды, приветствующие императрицу цветами. Надо сказать, что Екатерина II «не осталась в долгу» у города: ею был подарен колокол на Часовую башню, и по ее высочайшему повелению в городе был построен православный Спасо-Преображенский собор.

Дом Векрота

Но вернемся к Векротам. Надежды, возлагаемые на «Благодарим, господи!» семьей, оказались напрасны. Он был трижды женат и крайне неудачно вел свои дела. В сомнительных спекуляциях он постепенно терял полученное от отца большое наследство. Так, через три года после посещения императрицы он вынужден был продать городу два своих дома, постепенно опускаясь все ниже и ниже. При этом его высокомерие и самоуверенность не знали границ. Однажды он бросил дорогое золотое кольцо в Крепостной пролив, воскликнув при этом: «Как этому кольцу невозможно вернуться обратно, так и мне невозможно обеднеть». Но надо же так случиться, что через некоторое время это кольцо нашлось в желудке рыбы, купленной для кухни... Счастье повернулось к Филиппу спиной. Судьба его домов, оказалась столь же трагичной. Как рассказывает Юхани Виисте, финский архитектор, из книги которого «Уютный старый Выборг» мы почерпнули эту историю, в доме на Крепостной, 3 располагалась почтовая станция, затем склад до середины 1920-х годов, а потом этот дом, называемый «екатерининским», был в распоряжении Армии Спасения, которая превратила его в ночлежку для бездомных. Завершила финский период истории этого здания поистине ужасная сцена - дворник Миккола сжег в печке свою законную жену.

Истории любви

Последний из конунгов-викингов

«Утренний страж вечности» - Выборгский замок - имеет один из самых высоких в Скандинавии донжонов - башню св. Олафа (Олава). Древние саги доносят до нас поэтический образ норвежского конунга Олава Толстого, героически погибшего «за дело Христово» и ставшего после смерти Олавом Святым. Наш последующий рассказ напрямую не связан с историей Выборга, но сюжет его столь занимателен, что трудно удержаться от соблазна поделиться им.

Племянником Олава Святого был Харальд Смелый (или Грозный), которого называли последним из «конунгов-викингов». Молодость свою он провел на Руси, у Ярослава Мудрого. Кроме неслыханной военной доблести, Харальд прославился и своей любовью к дочери Ярослава и Ингигерд, Елизавете. Сложная им в честь невесты скальдическая песнь была впоследствии очень популярна в Европе и России и переводилась на русский язык более десяти раз. Интересны впечатления одного из первых переводчиков Константина Батюшкова. В своем письме к Петру Вяземскому о работе над переводом «Песни Гаральда Смелого» он пишет, что в своем отношении к герою «нашел маленькую перемену», и далее предлагает нарочито сниженное толкование образа древнего скандинава. «Прекрасный идеал исчез, - пишет Батюшков,

И передо мной
Явился вдруг ... чухна простой:
До плеч висящий волос
И грубый голос,
И весь герой чухна чухной.

Этого мало преображенья. Герой начал действовать: ходить, и есть, и пить:

Он начал драть ногтями
Кусок баранины сырой
Глотал ее, как зверь лесной,
И утирался волосами.

... Я проснулся и дал себе честное слово никогда не воспевать таких уродов...», - заключает поэт.

Как же коварна Эрато - муза любовной поэзии! Интересно, что каждая строфа «Песни Гаральда Смелого» после описания рыцарских доблестей заканчивается фразой: «А дева русская Гаральда презирает»... Знаток утверждает, что это поэтическая условность.

Вдовствующая царица

Парк «Монрепо» известен прежде всего как родовое имение баронов Николаи. О тех, кто владел усадьбой до «академического немца» Людвика Генриха Николаи, помнят меньше. А между тем, имя второго владельца этих земель герцога Фридриха Вюртембергского интересно уже тем, что именно он дал своей усадьбе такое лаконичное и емкое имя - «Мое отдохновение» - «Монрепо».

Герцог Вюртембергский был наместником выборгской губернии, влиятельнейшим лицом в крае, но избирательная человеческая память донесла до нашего времени разве что легенды о его невероятной толщине, из-за которой мебель для герцога приходилось делать специальную. Фридрих был родным братом императрицы Марии Федоровны и, соответственно, шурином государя Павла Петровича. Имена членов этой царственной семьи отразились в топонимике выборгского парка, поэтому в какой-то степени их можно считать причастными к выборгской истории. София Доротея Августа Вюртембергская познакомилась с наследником российского престола в 1776 году в Берлине. Переехав в Петербург, она приняла православие и новое имя - Мария Федоровна. Царицей она стала лишь спустя 20 лет, срок ожидания оказался для неё в четыре раза дольше, чем время правления. Со времен Петра Великого и до Павла Россия не раз пережила проблемы с престолонаследием. Павел смог обеспечить будущее российского престола. У них с Марией Федоровной было 10 детей, четверо из которых - сыновья. Убийство обожаемого супруга в 1801 г. было страшным ударом для Марии Федоровны. Всю жизнь она сохраняла реликвии, связанные со смертью мужа, а в Павловске, где прошли её самые счастливые годы, она установила величественную усыпальницу Павла.

Мария Федоровна осталась «вдовствующей царицей», матерью двух императоров России. Две дочери Павла и Марии также должны были взойти на престол. Александре делал предложение Густав, наследник шведского трона, Анне - Наполеон Бонапарт. Оба брака не состоялись.

Мария Федоровна

Финляндка-Пушкина

Эмилия
Карловна

«Графиня Эмилия блее чем лилия...» - эти строки Лермонтова известны многим. Но далеко не каждый может сказать, кто же эта графиня, пленившая поэта стройной талией и глазами, сияющими, как итальянское небо. Между тем, эта женщина имеет самое непосредственное отношение к нашему городу. Она была младшей дочерью Выборгского губернатора Шернвала и приемной дочерью его преемника фон Валлена. Восемнадцати лет Эмилия вышла замуж за Владимира Алексеевича Мусина-Пушкина, и с этого времени её

красота засияла в петербургских и московских салонах. «Финляндку» Пушкину часто сравнивали с её однофамилицей Натальей Николаевной Пушкиной, а многие даже отдавали Эмилии пальму первенства. Очарование белокурой красавицы не оставило равнодушным Павла Андреевича Вяземского, который вел с Эмилией Карловной переписку и даже составил романтический альбом «К незабудке».

Вот строки одного из писем Вяземского: «Чувства ...мои невозможно выразить словами. Это не фраза, это правда, которую исторгает мое сердце, исполненное преданности и симпатии к Вам, сердце, которое так Вами дорожит и не может себе простить, что не знало или, вернее, не распознало Вас раньше. Как горько я наказан за то. Что поздно Вас открыл! Все это очень банально, но я благословляю небо за эту банальность. Это чувство сожаления, возникающее при воспоминании о той, кого суждено было узнать лишь затем, чтобы острее ощутить пустоту, образующуюся в ее отсутствие, - неисчерпаемая сокровищница для сердца, способного любить. И это отсутствие - не смерть любви, а, напротив, - новая жизнь.» В искренности этих слов невозможно усомниться. Как невозможно усомниться и в том, что женщина, которой они адресованы, любви заслуживает. Эмилия Карловна прожила очень короткую жизнь, она скончалась в возрасте 36 лет от тифа, которым заразилась, оказывая посильную помощь больным крестьянам. Старость не посмела коснуться её красоты.

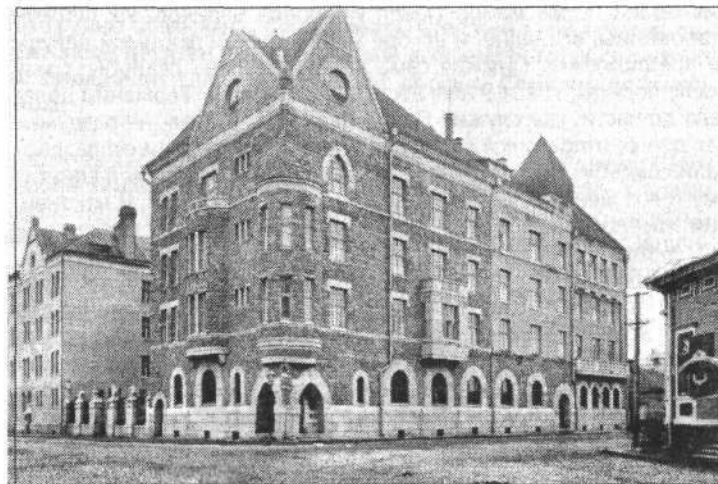
Юхо Лаллука

Мария Лаллука

Дети Лаллука

На Вокзальной улице стоит разбитый и искаленный огнем дом, который и в таком состоянии смотрится величественно. Это дом торговой конторы «Хякли, Лаллука и компания». О семье коммерции советника Лаллуки и пойдет сейчас речь. Юхо Лаллука родился в очень небогатой семье в поселке Ряйсяля. С самого детства у него была мечта - стать богатым торговцем. Начал работать Юхо в самом юном возрасте, сначала

был «мальчиком на побегушках», потом - помощником лавочника, затем пришло время открыть собственное дело. Переехав в Выборг, Лаллука открывает оптово-закупочную торговую фирму, которая быстро начинает приносить доход. Все эти годы его опорой, «надежным тылом» была жена Мария, которую он привез со своей родины - из Ряйсяля. У Юхо и Марии была общая любовь к делу, которым они занимались, и не менее сильная любовь к искусству. Для сельского театра Выборга, основанного в 1899 году, Юхо стал щедрым покровителем. Актеры всегда могли рассчитывать на его помощь. Мария больше любила литературу. Оплакав мужа, скончавшегося в 1913 году, она составила завещание, по которому большая часть состояния Лаллука была предназначена на строительство городской библиотеки. Эти средства и были использованы в 1934 году, когда Алвар Аалто воплощал в жизнь свой удивительный проект.

Юхо и Мария были похоронены на ристимьяском кладбище под общим памятником, выполненным Эмилем Халоненом. Им не выпало счастье иметь детей. Но через 10 лет после смерти Марии в Хельсинки открылся «Дом художников» имени Юхо и Марии Лаллука, действующий и поныне. Люди, которые живут в этом доме, с гордостью носят имя «Детей Лаллука».

Любовь длиною в жизнь

Понятия «война» и «любовь» кажутся абсолютно противоположными друг другу. О какой любви можно думать, когда вокруг рвутся снаряды и погибают друзья? Но бывают и исключения из этого правила. В декабре 1944 года, в Польше познакомилась медсестра Евдокия Даниловна Суравнева и начальник штаба полка майор Павел Иванович Беликов. Их встречи становились все чаще, и вскоре майор сделал любимой девушке предложение. Евдокия сама назначила день свадьбы: сразу после победы. И вот 9 мая весть о капитуляции Германии долетела до части, где служил Павел Иванович. Павел, не раздумывая долго, отправился к невесте, и в тот же день они отпраздновали свадьбу. После войны Павел Иванович не оставил службу. Ему и его жене пришлось объездить много городов, и наконец, они «осели» в Выборге. Генерал-майор Беликов долгие годы возглавлял Совет ветеранов войны, его до сих пор помнят многие выборжцы. И все это время он оставался верным, заботливым и любящим мужем Евдокии Даниловны. 50 лет минуло со дня их встречи, когда Павел Иванович скончался, несколько месяцев не дожидаясь до золотой свадьбы. А в доме Евдокии Даниловны осталось множество фотографий и засушенный букет цветов, подаренный ей мужем.

Волкова Л.Г.
и Мошник Ю.И.

Лотты из Выборга

Ты остаешься мазком, наброском,
Именем, чуждым своим же тезкам...

Иосиф Бродский

Это трудно объяснить. В маленькой крестьянской стране, пережившей десятки войн, мужчины должны быть абсолютными лидерами. Так подсказывает логика. Финляндия нелогична.

Художественный образ этой страны сложился куда как давно. «Простоволосая девочка Суоми» с синими, как озерная гладь глазами совсем не похожа на изнеженную красотку. Эта босоногая блондинка защищает себя, «яростно прижимая к груди книгу с надписью: «Lex - закон». Именно такой - прекрасной и храброй, вероятно, представлял себе великий поэт Иохан Рунеберг свою героиню Лотту Свярд - воплощение национального характера финской женщины. О таких Лоттах говорил 16 мая 1918 года Карл Густав Эмиль Маннергейм на военном параде в Хельсинки. Тогда, обращаясь к жителям страны, недавно обретшей независимость, прошедшей пламя гражданской войны и жесточайшего террора, самые теплые слова благодарности генерал предназначил женщинам Финляндии. «За то, что вы тихо и скромно трудитесь, не

вспоминая о сне и отдыхе», за терпение и силу духа говорил спасибо Маннергейм, не подозревая, что его слова дадут толчок для нового явления - создания добровольной военной женской организации «Лотта Свард».

Еще одним «крестным отцом» лотт был английский полковник Роберт Баден-Пауэлл, придумавший в конце XIX века оригинальную систему военно-христианского воспитания, которая получила впоследствии развитие в виде движения бойскаутов. В течение нескольких лет волна скаутизма накрыла собой почти весь мир не хуже нынешней поттеромании. Финляндия, безусловно, модное течение поддержала, но и здесь проявилось не укладывающееся в рамки логики своеобразие этой страны. Самыми «ревностными адептами» и яркими приверженцами «Системы воспитания для мальчиков» стали финские девчонки - «разведчицы». Правда, уже через год после появления первого Выборгского скаутского отряда, движение было запрещено в Финляндии распоряжением генерал-губернатора. Но прошло несколько лет, оттремели революции, и при первой же возможности скаутизм возродился. Что же было делать тем несостоявшимся разведчицам «первого созыва»? Услышав слова Маннергейма, они первыми влились в ряды взрослых скаутов - лотт.

Официально движение лотт было зарегистрировано в 1921 году. Годом позднее в его рядах было 29000 девушек, в годы Второй Мировой - более 130 тысяч, а накануне роспуска организации в 1944 - 232000. Это 11% всех женщин Финляндии того времени. 19 из 23 лет существования этой крупнейшей добровольной женской организации страны «генеральшей» Всея Финляндии, главной Лоттой была преподавательница спортивной школы Сортавалы Фанни Луукконен. Воинское звание, хоть и шуточное, дано было Госпоже Луукконен не случайно. Лотты носили единую форму серого цвета, очень напомилавшую военную, изучали военное дело и были, таким образом, своего рода дополнением Вооруженных сил Финляндии, женским аналогом шюцкора.

В Выборге различные женские общества существовали и во времена, предшествовавшие «Лотте Свард». Некоторые из них вели свою историю аж из XVIII столетия. Поэтому ничего удивительного не было в том, что выборжанки в годы Первой Мировой занимались активной общественной работой, оказывая посильную помощь фронту - шили белье, рюкзаки, работали в госпиталях, собирали для солдат деньги и подарки. Осенью 1917 году доктор Крегер организовал в Выборге медицинские курсы, на которых обучалось 60 девушек. Одновременно в городе действовали курсы радисток, которые возглавляли Хилья Пюхяля. Появившееся годом позже Выборгское отделение «Лотты Свард» действовало в том же ключе. Лотты учились работать связистками, санитарками, осуществлять воздушный контроль, бороться с огнем, а также - шить и готовить. 20 октября 1918 года в Выборгском отряде было

зарегистрировано 150 девушек. После признания организации на государственном уровне в 1921 году, был утвержден Выборгский округ лотт, который возглавила Элин Селлгрэн. После неё (с 1927 по 1940 годы) этот пост занимала Эмми Лиллиус. Обе девушки принадлежали к старинным и состоятельным Выборгским фамилиям. Постепенно в отряд вливались все новые лотты, и к началу войны их уже было около 1200.

В мирное время лотт зачастую привлекали как помощниц в организации городских праздников. В 1935 и 1937 годах, когда в Выборге проходили национальные песенные фестивали, девушкам приходилось трудиться, не покладая рук, чтобы обеспечить питанием иногородних гостей. Ну а самые «жаркие дни» испытали лотты-выборжанки осенью 1941 года. Вернувшись в родной разрушенный город, они взяли на себя заботу о раненых, в историческом ресторане «Круглая башня» организовали солдатскую столовую, и даже занимались спасением города от грызунов, расплодившихся за время войны.

Окончание войны в 1944 году означало для лотт распад организации. Добровольные военные объединения были распущены по решению правительства. Это должно было доказать стремление Финляндии к миру.

Вот, казалось бы, и все. Но может быть, есть еще что-то такое, что остается за частоколом цифр и списком фактов из биографии одной, прочно забытой современным поколением, организации. Что-то, что и в наши дни заставляет разноименных финских бабушек раз в год доставать из шкафа старенький серый костюм и фуражку. И, встретившись, называть друг друга по имени - Лоттами.

Мошник Ю.И.

Классики о женщинах

Об уровне развития цивилизации можно судить по отношению к женщине. И фактом является бесспорным, что мир сегодняшний в этом не совершенен. Обращение к древнейшим литературно-историческим памятникам, например, к исландским сагам, является нам яркие, сильные натуры, способные на решительные поступки, которые определяют все развитие событий. Женщин чтят даже «больше, чем дев Одина смелых».

«Хроника Эрика» отмечает словами одного из героев, что: «Жены порой дают ценный совет. Подумай, ответь, ничего не тая. Как должен за дело взяться я...»

Женщина у скандинавов «хороша и горда», «прекрасней ее никто не знавал». Древнейшие цивилизации признавали в женщине подобие Вселенной, таящей в себе в гармоничном равновесии все животворящие энергии мира. И не случайно поэты и художники, писатели и музыканты, наиболее свободные духовно личности, при встрече с Иноземьем обязательно отмечали невольно состояние «женского вопроса». Слово классикам.

Деловитые женщины в банях

...В Финляндии женщина всегда может быть уверена, что ей уступят место в вагоне, в трамвае, в дилижансе. Но ей также уступили место и в государственном сейме, и финны справедливо гордятся тем, что в этом деле им принадлежит почин. Они первые в Старом Свете послали четырёх женщин блюсти высшие интересы страны вместе с достойнейшими...

Женский труд применяется самым широким образом. В конторах, банках, магазинах, в аптеках - повсюду занимаются женщины. Во всех ресторанах, равинталах и бодегах прислуживают девушки, прекрасно одетые и чрезвычайно приличные. Домашняя прислуга исключительно женская. Не редкость увидеть женщину-парикмахера. Но что особенно поражает свою странностью российских козорогов, так это женщины, обслуживающие в банях, не только женских, в мужских...

Услуживает вам серьёзная, деловитая женщина, лет тридцати пяти, одетая в безукоризненное желтое, холстинковое платье; на шее у неё крахмальный воротничок; короткие рукава, собранные пышным буфом гораздо выше локтей, оставляют голыми сильные ловкие руки. Ни лишних слов, ни жеманства, ни улыбки. Она вас переводит из паровой ванны под душ и в бассейн, мылит, моет, массирует, обтирает, взвешивает на весах и серьёзно приговаривает три коротеньких словечка; «вар шо гут», то есть будьте так добры. И наш российский козорог быстро подчиняется этой спокойной деловитости...

Керн А.П.

Болезненные рты

...После всех восхищений мы сильно чувствовали пустоту желудка... Хоть бы хлеба достать! Но вообразите: эти несчастные и о нём не имеют понятия; я у них не видела хлеба, он заменяется здесь, кажется, солёною и сушеною лоховиною, которую они едят походя: и в пищу и в лакомство. От этого, я думаю, и зубы у них испорчены, а около углов рта у всех белые пятна. Хотя между чухонцами и встречаются иногда красивые лица, особенно у женщин, но эти болезненные рты очень их портят...

А.П. Керн. «Воспоминания о Пушкине»

Тела нескладные, с короткими ногами

...С сожаленьем должен я признать, что в большом количестве женщины в Финляндии не производят очаровательного впечатления. Ещё там, где сказывается шведская кровь, попадаются красивые, тонкие фигуры, нежные и смелые черты лица, прелестные, пышные, золотистые и соломенные волосы, маленькие руки и ноги. Чистокровные финки, увы, некрасивы... Тела нескладные, с короткими ногами, с квадратной, сутулой спиной, шея ушла внутрь между плеч, лица широкоскулые, рты бесформенные, веснушки, аляповатые носы, разноцветные рыже-бурые, жидкие волосы. Но что уж греха таить: совершенно такого характера красота и великорусских женщин, за исключением разве Поволжья.

Мужчины в Финляндии белобрысы и суровы. Но у мужчин и у женщин одинаково прекрасны глаза - спокойные, смелые, светло-ясно-голубые. Мужские лица прежде времени старятся. И когда я гляжу на их корявые, некрасивые черты, среди которых сияют из резких, глубоких морщин чистые, синие глаза, я невольно думаю об общей картине этой страны, где между гранитных диких громад, на высотах тихо дремлют, отражая небо, прозрачные озёра...

Куприн А.Н. «Немножко Финляндии»

Е. Баратынский

Поэма «Эда»

«Отца простого дочь простая,
Красой лица, красой души
Блистала Эда молодая
Прекрасней не было в горах:
Румянец нежный на щеках
Летучий стан, власы златые.
В небрежных кольцах по плечам,
И очи бледно-голубые,
Подобно финским небесам».

Е. Баратынский

Конечно, все мы помним, друзья-читатели, что красота не внешняя, но красота души - вот главное притяжение. Не случайно красивой зовут часто женщину милую, душевную.

Морозный флирт в дубовой семье

...Я всегда смутно чувствовал особенное значение Финляндии для петербуржца, и что сюда ездили додумать то, чего нельзя было додумать в Петербурге, нахлобучив по самые брови низкое снежное небо и засыпая в маленьких гостиницах, где вода в кувшине ледяная. И я любил страну, где все женщины безукоризненные прачки, а извозчики похожи на сенаторов... В Выборг ездили к тамошним старожилам, выборгским купцам - Шариковым... Жили Шариковы в массивном деревянном доме с дубовой мебелью... Ели они так, что от обеда встать было трудно. Отец Шариков оплыл жиром, как Будда, и говорил с финским акцентом. Дочка - дурнушка, чернявая, сидела за прилавком, а три другие - красавицы, по очереди бежали с офицерами местного гарнизона. В доме пахло сигарами и деньгами... После жиденького Петербурга меня радовала эта прочная и дубовая семья. Волей-неволей я попал в самую гущу морозного зимнего флирта высокогрудых выборгских красавиц...

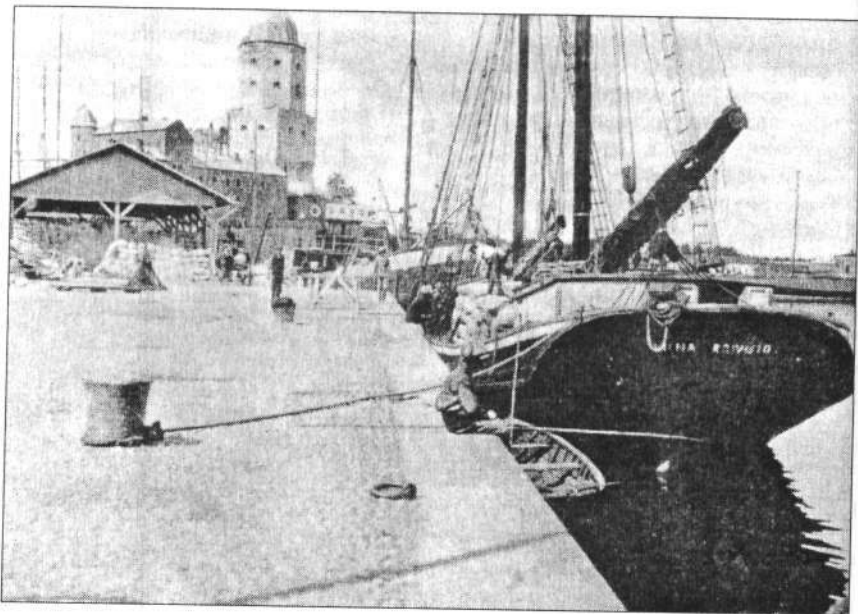
Осип Мандельштам, эссе «Финляндия»
С классиками «беседовала» Волкова Л.Г.

Выборгские истории

Спонсор материалов
ООО «Электротовары»

Выборг и море

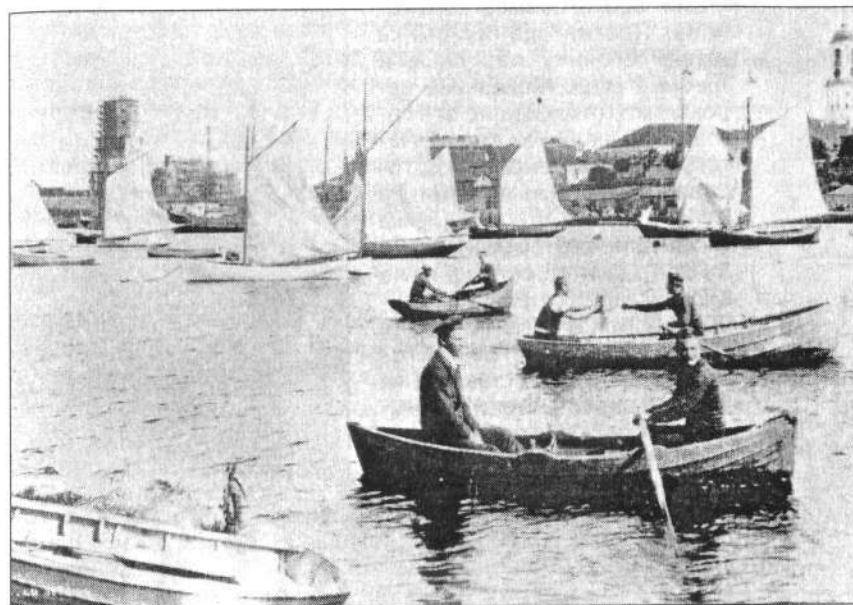

«Мое мнение такое, что без моря вообще не стоит жить на свете»

Леонид Андреев

Основная часть Выборга раскинулась на небольшом полуострове и нескольких мелких островах. Их омывают с северо-востока воды бухты Защитной, с юго-запада - Выборгский залив, которые соединяются между собой проливами. Крепостной пролив напоминает нам о тех далеких временах, когда полноводная Вуокса своим западным рукавом впадала в финский залив, другим рукавом изливаясь в озеро Нево (Ладожское), обеспечивая, таким образом, связь между Балтикой и Ладогой. По Вуоксинской водной системе проходил тогда один из вариантов знаменитого торгового пути «из варяг в греки».

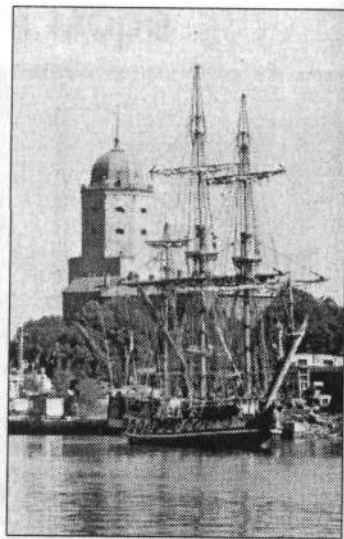
Выборг с момента основания был морским торговым городом. В его гаванях всегда толпились многочисленные суда. Сейчас в это трудно поверить - в Выборгском порту свободно. Лишь дружный ряд гидрографических катеров у Смоляного мыса, да иностранные круизные суда в навигационный период придают морской колорит современному городу.

Помечтать о том, каким оживленным может быть Выборг в сфере водных коммуникаций, нам поможет информация о том, каким он был. Заглянем в «Путеводитель по Финляндии» под редакцией Карелина, 1914 год. Во-первых, добраться до Выборга из Санкт-Петербурга можно было морским путем. Небольшие пароходы с каютами, крытой палубой и столовой отходили «обыкновенно в пятом часу дня, три-четыре раза в неделю». По отходе от Петербургской пристани пароход из Невы отправлялся Морским каналом до Кронштадта. По южному берегу виднелись Петергоф и Ораниенбаум. Миновав остров Котлин с крепостью Кронштадт, пароход выходил в открытое море и брал курс к Бьерке (Приморску), где часто имели стоянку Императорские яхты во время морских прогулок Высочайших особ. Отсюда пароход следовал к Выборгу.

В Выборге пароходная пристань для больших судов, совершавших рейсы между большими портовыми городами, находилась в Южной гавани, там, где сейчас располагается территория Выборгского морского торгового порта. Меньшие пароходы приставали к дамбе вдоль Абоского (ныне Крепостного) моста. В Северной гавани залива Салакалаhti, вдоль современной набережной 40-летия ВЛКСМ, находились пристани

пароходов, поддерживавших сообщение с населенными пунктами вдоль Сайменского канала. Против здания рынка имели стоянку парусные и гребные суда. Маленькие пароходики, отходившие от Торговой площади каждые полчаса, совершали рейсы между городом и дачными местами: на Папулу, в Пикирукки, Хиекка (последние два объединены в Выборгский поселок) и на Мюллисаари (остров, где сейчас располагается Станция Юных натуралистов). Стоимость проезда составляла от 5 до 10 пенни, что и по нынешним меркам весьма недорого - всего 25-50 копеек. Интересно, что зимой в этой части залива, примыкавшей к Торговой площади, устраивали городской каток. Набережная, идущая с другой стороны вдоль улицы Южного вала, была занята «различными строениями со складами грузов». С этой набережной отправлялись пароходы во Фридрихсгам (Хамину), Котку, Ловизу, Гельсингфорс (Хельсинки), Ганге и Або (Турку).

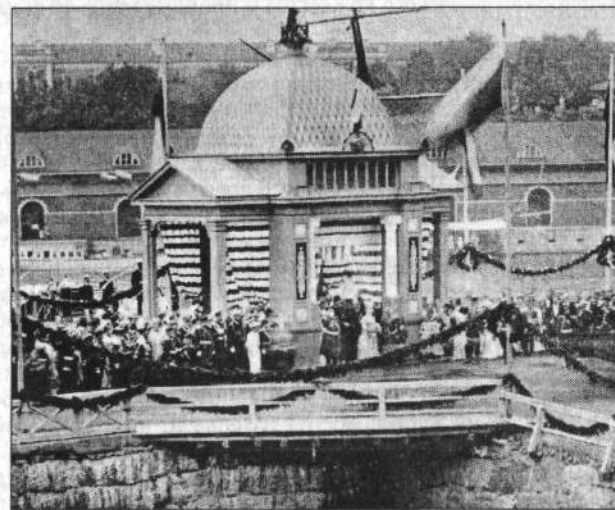
С Южного вала открывался прекрасный вид на залив с его многочисленными островками. По заливу взад и вперед снова-таки пароходы, яхты, лодки и финские лайбы.

У самого замка находилось место стоянки пароходов, направлявшихся в Тронгзунд (ныне Высоцк) - пять рейсов в сутки в каждую сторону.

«Из наиболее красивых окрестностей, которые заслуживают внимания» туристам начала XX века рекомендовалось посетить «известный парк Монрепо, принадлежащий барону Николаи». Добраться до него тоже можно было, «доехав сперва на пароходе от Торговой площади до Пикирукк, а затем пройдя по дороге до ворот парка». От той же пристани у Торговой площади, как мы уже упоминали, ходили «миниатюрные пароходы» на Папулу, где в парке на вершине довольно высокой скалы, покрытой сосновым лесом, была устроена металлическая башня, «откуда можно часами любоваться восхитительным видом на город, залив и мелкие ближайшие острова, утопающие в зелени соснового леса». Туристу, располагающему «лишними десятью или двенадцатью часами времени», рекомендовалось поехать в Иматру, на водопад, или в Вильмаstrand (Лаппеенранту) и «предпо-

честь» водный путь, чтобы «избегнуть утомительной поездки в дилижансе». «Никакими словами и красками не передать всю дивную поэзию и прелесть этих глубоких, чистых зеркальных вод и угрюмо задумчивого, вечно зеленого леса». Живописность этого маршрута невозможно было переоценить - восхитительные виды «из сочетания воды, сосны и гранита» сопровождали путешественника на каждом шагу. Длилось путешествие 12-14 часов, а стоимость поездки составляла 4-9-12 марок (приблизительно 20-45-60 рублей сегодня). Поддерживалось сообщение пароходами разных обществ, причем лучшими по чистоте и удобству считались пароходы «Выборгского акционерного общества». В 1914 году в Выборге «на улицах везде наблюдалась чистота», «всюду была видна особая заботливость, прилагаемая к благоустройству этого уютного и спокойного уголка». Можно добавить, что и «общее впечатление, производимое этим небольшим городом на посетителя, следовало признать благоприятным». Так было в начале XX века. Так будет?

Страницы старого путеводителя
листала Любовь Волкова

В шхеры, близ Выборга, заходили императорские яхты «Штандарт» и «Полярная звезда». Так, в 1905 году под Бьёрке (Приморск) на яхтах «Штандарт» и «Гогенцоллерн» произошло свидание двух императоров: Николая II и кайзера Вильгельма II, завершившееся подписанием Бьеркского договора. Парусно-паровая яхта «Полярная звезда» принимала участие в церемонии встречи Александра III на Крепостном мосту г. Выборга.

Рождество

**Знал бы Ирод, что чем он сильней.
Тем верней, неизбежнее чудо.
Постоянство такого родства -
Основной механизм Рождества.**

И. Бродский

Перед приходом Рождества окружающий нас мир начинает понемногу изменяться. Вроде бы все как всегда, может быть звезды светят чуть ярче, а воздух становится прозрачней. В домах поселается острый запах хвои и мандаринов, в витринах - блестящая мишура. На лицах (в кои-то времена) - улыбки. Все это - еще не праздник, а материализованное, растворенное в воздухе ожидание чуда, предвкушение, которое, как доходчиво объясняет реклама, волнует нас больше, чем...то, что волнует меньше.

Иоулукуу - месяц Рождества

По доброй русской традиции зимние праздники у нас начинаются с католического Рождества и продолжаются до старого Нового года (у особо стойких любителей повеселиться - до Крещения). Финны подошли к этому вопросу и того проще. Они «подарили» Рождеству, главному празднику лютеранского календаря, целый месяц. Декабрь - Иоулукуу - «месяц Рождества». Введение нового стиля в 1918 году разделило лютеранское и православное Рождество во времени. Первое, как известно, отмечают 25 декабря, второе встречают 7 января. В довоенном Выборге самом космополитическом городе Финляндии, где жили рядом люди разных вероисповеданий и всех направлений христианства, праздник максимально растекался во времени. Двуликим Янусом он провожал уходящий год и встречал наступающий. По-видимому это смешение разных традиций имело в глазах петербуржцев особую привлекательность. «Зимой, на Рождестве, - Финляндия, Выборг» - напишет Осип Мандельштам. Почему? Может быть, дело в том что Рождество - очень домашний, семейный праздник, а Выборг давал это ощущение «домашности» и тепла. В этот «упрямый и хитрый городок, с кофейными мельницами, качалками, гарусными шерстяными ковриками и библейскими стихами в изголовье каждой постели» ехали, чтобы «додумать то, чего нельзя было додумать в Петербурге, нахлобучив по самые брови низкое снежное небо и засыпая в маленьких гостиницах, где вода в кувшине ледяная» А как же те, кто в Финляндии родился? Один из таких, молодой офицер Карл Густав Маннергейм, в годы службы в Петербурге готов был оставить семью и службу, чтобы хоть на пару рождественских дней вернуться к родному очагу в Вильнес чтобы нарядиться Дедом Морозом и отведать праздничный жареный окорок.

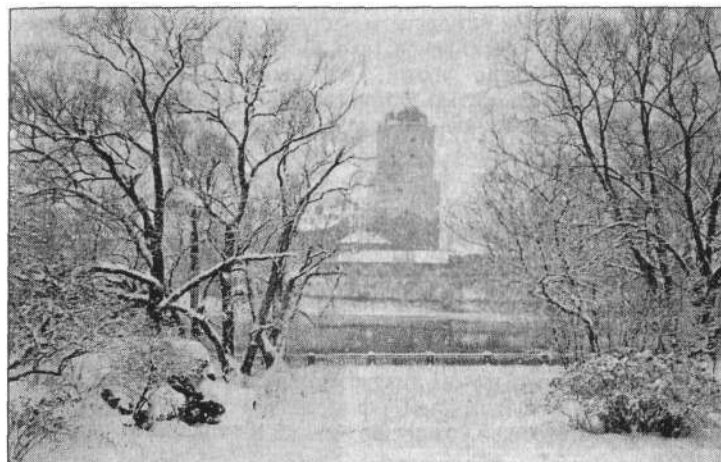

Фото С. Киселев

Обаяние Финского рождества заключено в сочетании красивых и долгих традиций. Как и везде, в Сочельник в выборгских домах появлялась ёлка, Дед Мороз (Иоулу Пукки, Санта Клаус - можете называть как вам больше нравится) приносил хозяевам и гостям подарки. А из кухни уже с утра тянулся и щекотал ноздри божественный аромат свежеспеченных пирогов. Рождественский стол - это изобилие рыбных блюд, чаще всего - рыбный пирог «кукко», каши, разнообразные сладости. И, конечно, выборгский крендель, который так иногда и называли «рождественским» и который был настолько вкусен, что частенько украшал стол императора Александра III.

Но не хлебом единым жив человек. Иногда душе его не хватает зрелищ и веселья, и Рождество предоставляло их ему в избытке. Константин Карлович Жерве, сын коменданта Выборгской крепости в 1810-х годах, вспоминая о приезде в Выборг своего брата Александра и его друзей, гвардейских офицеров, пишет: «Приезд этих молодых людей, навещавших нас обыкновенно на праздник Рождества Христова, очень оживлял весь город: вечеринки, концерты, обеды и балы беспрерывно сменялись. И весь круг наших знакомых старался веселить приезжих гостей».

Первый шаг к радости

Атмосфера радости окутывала праздник всегда, даже в самые тяжелые времена. Но первый шаг к этой радости печален. В Финляндии есть традиция навещать накануне Рождества родительские могилы. Когда ранние декабрьские сумерки опускаются на землю, и снег начинает сливаться с низким зимним небом, люди зажигают на могилах предков рождественские свечи, и звезды смотрят вниз на своё отражение... Рождество - это еще и память о своем собственном роде.

За лютеранским Рождеством наступает Новый год, а за ним - Рождество православное. Но в 20-х годах XX-го века жили в нашем городе люди, не смилившиеся с такой последовательностью. После того, как православная церковь Финляндия приняла «новый» стиль, в Выборге нашлось немало людей, продолжавших отмечать церковные праздники по юлианскому календарю. В ноябре 1925 года по городу разнесся слух, что на Старое Рождество, 25 декабря, состоится богослужение. Начали собирать церковную утварь, нашли квартиру и священника, но тогда мероприятие сорвалось. Необходимо было сначала зарегистрировать по всем правилам общину, а для этого потребовались подписи 20 благонадежных финских граждан, устав и прошение к властям. В мае 1926 года прошение было отправлено, под ним стояли 20 подписей, 18 из которых - женские. 23 декабря, перед самым Сочельником, поступило разрешение, и Покровская община, ставшая «оппозицией» официальной православной церкви Выборга, празднующей Рождество Христово 7 января, начала свою историю.

В Выборге 7 января стало, кроме того, праздником шведского студенчества. Отмечали его шумно, часто за городом, в усадьбных домах. Напоминанием об этой традиции осталась газета «Выборгс нюхетер» («Выборгские ведомости»). В конце прошлого века эта газета была основана как орган шведской партии и выходила 6 раз в неделю. Уже после войны, в 1953 году, бывшие ученики Выборгского шведского лицея возродили газету, но уже как альманах, все материалы которого посвящены городу их детства. Теперь «Выборгс нюхетер» издается лишь один раз в год - 7 января.

Страшное Рождество

Рождество все отмечают по-своему, в этом вопросе демократия полная. Но иногда в праздник вмешивается работа, и ни к чему хорошему это не приводит. Особенно если эта работа называется политикой. 25 декабря 1825 года императору Николаю I не захотелось отдыхать, и он допрашивал поручика кавалергардского полка Ивана Александровича Анненкова, арестованного по делу декабристов. В тот же день разжалованный кавалергард был отправлен к месту заключения в Выборг. Испорченный праздник, впрочем, не помешал Анненкову, испытанному впоследствии

Анненков А.Н.

«прелести» заключения в Петропавловской крепости и сибирской ссылки, вспоминать о днях, проведенных в выборгском «шлоссе», с некоторой теплотой.

Было в Выборгской истории и по-настоящему страшное Рождество. В понедельник, 25 декабря 1939 года, 11 населенных пунктов Финляндии подверглись массовой бомбардировке советской авиации. Среди этих одиннадцати был и наш город.

Белое время

Где же, скажете Вы, то чудо, которое с таким нетерпением ждут люди накануне Рождества? Неужели никогда в Выборге не случилось чудесных историй, и рождественский ангел не заглядывал в окна выборжан? Конечно же, чудо было, вот послушайте. Случилось это в 1919 году. Из Гельсингфорса прибыл молодой офицер карельской гвардии Аарно Тунеберг. В свои 24 года он не только делал успешную военную карьеру, но уже выпустил свой первый поэтический сборник «Белое время». Возможно, вскоре он вернулся бы обратно в столицу,

Аарно Тунеберг

если бы 7 января его не пригласили на праздник по случаю 100-летнего юбилея Выборгского дамского общества. И на этом празднике он познакомился с Сирккой, дочерью Юхо Халленберга, одного из богатейших людей города, владельца бакалейного торгового предприятия, двух кирпичных заводов, лесопилки, механических мастерских, усадьбы Саарела и многого другого движимого и недвижимого имущества. Вот тут-то и вмешался в их судьбы рождественский ангел. Танцуя с новой знакомой, Аарно еще не знал ничего о ней, как не знал и того, что через год они обвенчаются в старом городском соборе, а еще через 10 лет его выберут первым мэром Выборга (да так и останется он в этой должности до 1944 года); что он станет членом парламента, председателем великого множества выборгских обществ - экономических и художественных, военных и гражданских. Да и зачем ему было знать это, когда он понял главное - он больше не покинет этот город. Война распорядилась иначе, но, уезжая из Выборга в 1944-м вместе с любимой женой, он увозил в своем сердце и в своей памяти город и тот давний рождественский вечер.

Кто знает, может в это Рождество и в Вашей жизни, дорогой читатель, тоже произойдет чудо? Веселого Рождества Вам и счастливого Нового века!

Мошник Ю.И.

Выборгская периодика

Несколько фактов из истории

Печать - страшная сила

Периодическая печать - страшная сила. Это сейчас её позиции заметно пошатнуло телевидение. А ведь не так далеки времена, когда утренние газеты и утренний кофе почти единовластно управляли настроением и политической подкованностью добропорядочных виборгских обывателей. В финском Выборге газет было много: значительно больше, чем достаточно для того, чтобы просматривать их все ежедневно. И уж конечно, больше, чем сейчас.

Многообразие газет в Финляндии обуславливалось особенностями общественной жизни, в первую очередь - её высокой политизированностью.

1911 году в «Финляндской газете» была опубликована шутка с вполне реальной подоплёкой: даже коровы шведских и финских местностей, мало того, даже сами салаки Финского залива и те распределены шведами по особым партиям, стоит спросить любого «ученика первого класса народной школы, принадлежит ли он к какой-нибудь партии, и можно быть уверенным, что получишь сознательный утвердительный ответ». Каждая влиятельная партия страны имела в городах свой печатный орган (иногда не один), впрочем, если газеты и конкурировали между собой, а партийное руководство вело борьбу со своими оппонентами, то корреспонденты все же были друзьями, «если не закадычными, то по крайней мере - приятелями». Для простого горожанина газета становилась не только источником информации, но и идейным руководством, объединяющей силой, средством связи с со-

циальной группой, к которой он принадлежал. Популярны газеты как правило были 6-дневными со специальными выпусками выходного дня и приложениями. Некоторые издания выходили только в праздничные дни раз в году - например, рождественские и пасхальные журналы. Тираж зависел от читательской аудитории, и поэтому наибольшее количество экземпляров выпускали газеты популярных в народе партий. В Выборге наибольшей читательской популярностью пользовалась газета национальной коалиции «Карьяла», тираж которой в 1936 году доходил до 31307 экземпляров за воскресный номер. При условии, что в это время население Выборга составляло около 70000 человек, смело можно утверждать, что газету выписывали почти в каждой виборгской семье. Стоимость газеты или журнала была достаточно низкой и доступной даже самым малоимущим.

Первые газеты

Первые виборгские газеты были немецкоязычными. В 1821 году хозяин виборгской типографии Андерс Седерваллер испросил у Сената разрешение на выпуск газеты на немецком языке. Название было выбрано с размахом: «Wiburgs Mancherley zum Nutzen und Vergnugen enthaltend Gedanken, Einfalle, Anekdoten, Merkwurdiges aus der Naturgeschichte, Kunste und Wissenschaften, Chymie und Oeconomie». Единственный выпуск газеты вышел в 1821 году в качестве ежегодника и состоял из 404 пронумерованных статей. Седерваллер был своим «детисцем» недоволен, и два года спустя издал под редакцией лектора Д.А. Мангелуса газету новостей «Wiburgs Wochenblatt». Тираж газеты был невелик и, увы, не имел никакой возможности к росту. После смерти в 1832 году Мангелуса она была закрыта. Стремясь к увеличению читательской аудитории, Седерваллер решил сделать газету финноязычной. Так, в 1833 году появляется «Sanan Saattaja Wiipurista». Это замечательное издание стремилось к многосторонности, публикуя полезные статьи и «пестрые» заметки, такие, как, например, эта: «В Бельгии два молодых клерка повстречали священника, который ехал верхом на лошади, и спросили, почему он едет верхом не на осле, как это делал Христос. Священник ответил им: «Потому, что ослы оказались на королевской службе». Второй финноязычной газетой в Выборге стала «Kanawa» («Канал»), первый номер которой вышел в 1845 году, то есть за 11 лет до открытия Сайменского канала. Впрочем, существование свое газета прекратила уже через 2 года по инициативе губернатора фон Котена, так и не застав открытие канала. Редактор «Канавы» Пиетари Ханникайнен в 1949 году выпустил новое издание - «Lukemisia Maamiehille» («Чтение для соотечественников»), продержавшееся также 2 года.

Газета старожил

Единственная популярная шведоязычная газета, «пережившая» революцию, гражданскую войну и возрожденная недавно - это «Wiborgs Nyheter» (Выборгские ведомости), основанная в 1899 году и постоянно издававшаяся в Выборге до 1939 г. Редакция газеты располагалась по адресу Поссенкату (ул. Советская)-3. На протяжении всей истории своего существования в Выборге «Wiborgs Nyheter» оставались политическим органом Шведской партии Финляндии. Сейчас газета выходит как культурный альманах, все материалы которого касаются истории Выборга.

Среди газет, имевших значительный вес в городе накануне событий 1917-18 годов, заслуживают упоминания «Wiipurin sanomat» («Выборгские ведомости»), слившиеся в 1918 году с «Карьялой» и «Wiipurigi» - «благородный и сдержанный старофинский орган», основанный в 1894 году. Выборгские финноманы считали «Wiipurigi» газетой соглашательской и гибкой по отношению к «русскому деспотизму», потому поддержка её сторонниками независимости в 1910-е годы стала заметно снижаться. В 1918 году, в процессе реорганизации партийной системы Финляндии, «Виипури» был закрыт, как и старофинская партия. Корректор газеты «Виипури» Тойво Расилайнен, работавший в этом издании с 1912 года, вспоминал, что часто редакция направляла сотрудников за город на подготовку репортажей, причем газета оплачивала не только билет на поезд, но и суточные.

Популярность этих изданий не могла сравниться с читательским успехом главной городской газеты - «Карьялы», появившейся в 1904 году. «Карьяла» представляла читателям широкий спектр разнообразной информации, была неплохо оформлена, а статьи были интересны для среднего обывателя. В ней постоянно публиковались внешне- и внутривнутриполитические новости, информация о жизни города (бюджет, работа предприятий и учреждений и др.) и района, театральная хроника, известия о культурных и спортивных событиях. Газета выходила на 8-16 полосах 6 раз в неделю и имела воскресное приложение. В каждом номере непременно публиковались объявления частного и общественного характера (известия о смерти, рождении, анонсы, приглашения и т.п.), а также коммерческие объявления. Все это позволило «Карьяле» стать газетой, «приходившей в каждый дом», второй по значимости ежедневной газетой страны.

Контора «Карьялы» располагалась в собственном здании на Карьяланкату (Ленинградском проспекте)-19, что могла себе позволить только газета с большим тиражом (как правило, помещения под офис снимались газетами в аренду). Редакция газеты работала с 10 утра до 2 часов ночи (в вос-

кресенье - с 18.00 до 02.00). Принятые вечером (с 17.00 до 19.00) объявления публиковались уже в утреннем номере следующего дня.

В рекламе подписки на «Карьялу», публикуемой в самой газете и в других выборгских изданиях, использовались преимущественно умилительные сюжеты из деревенской жизни («Карьялу» читают в каждой деревне, в каждом хуторе!), а иногда и злободневно-патриотические. Так, в 1938 году, когда экономическая и политическая жизнь Финляндии была сориентирована и во многом зависела от Германии, появляется реклама, изображающая Гитлера, с увлечением читающего «Карьялу».

Рабочая газета

После всеобщей забастовки 1905 года, когда в Финляндии окончательно оформилась социал-демократическая партия, в Выборге, наконец, появилась рабочая газета, получившая название «Туо» (Труд). Первый номер «Тюё» вышел 17 декабря 1905 года, а постоянно газета стала выходить с 14 января 1906 года как 8-полосное издание в 4 столбца каждая полоса. Первоначально газета выходила 3 раза в неделю, а на второй год издания стала 6-дневной. Причина таких изменений - всеобщая забастовка в Финляндии и связанные с ней изменения в жизни рабочих. Новостей и событий было так много, что требовались дополнительные выпуски. Влияние «Тюё» в Выборге, как и в целом, влияние социал-демократической партии в Финляндии, было очень велико, тираж доходил до 24000 экземпляров. В Петербурге даже действовал некоторое время филиал редакции газеты, организовававший подписку.

В 1918 году, во время гражданской войны, газета была закрыта, однако уже в начале мая Выборгское рабочее газетно-типографическое акционерное общество (бывший учредитель и владелец «Тюё») получило право на издание новой газеты «Ita-Suomen tyomies» («Рабочий Восточной Финляндии»). Через год появилось и приложение к газете, ставшее позднее постоянной социал-демократической газетой Выборга - «Kansan työ» («Народный труд»), выходившей до 18 февраля 1940 года.

В первой типографии «Тюё» на Брахенкату-13 (Московский проспект), в 1906-07 годах выходила газета «Пролетарий», которая фактически была главным печатным органом большевистской партии. До этого газета выпускалась в Женеве. Первый выборгский номер вышел 21 августа 1906 года; последний же - от 19 ноября 1907 году - был двадцатым по счету. Впоследствии, в Париже и Женеве было издано ещё 30 номеров «Пролетария».

Мошник Ю.И.

Пикник на помойке

Город нужно спасать. Пришло время задать себе вопрос «Если не я, то кто?» Кто будет править Выборгом - люди или крысы? Наше безразличие зашло столь далеко, что мы готовы к пикникам на помойках. Неравнодушные! Попробуем вернуть Выборгу свежее дыхание! К приведенным ниже цитатам обширные комментарии излишни.

Волкова Л.Г.

Карл Густав Ваза

Нечистоты на пашни!

«...Я никогда не видел такой нечистоплотности как здесь... Жилища горожан маленькие и грязные... Эти большие нечистоты не могут не быть причиной того, что народ очень болезненный... Улицы должны содержаться в порядке... Горожане должны перевести конюшни, свинарни, овчарни и тому подобное за город, и вывезти все нечистоты на пашни, а те места, где были хоздворы, засыпать песком и уложить каменной кладкой...»

«Посещение Выборга Густавом Вазой в 1555 г.», перевод Э.Н. Абакшиной

Нечистоты в постель!

«...Ключ к Финляндии был теперь в руках Петра... Офицеры и солдаты гарнизона были отправлены в Россию в качестве военнопленных, между тем как перед самой сдачей замка им была обещана свобода. Некоторые распоряжения военного начальства, помимо рвения к сокрушению иноплемеников, проявляли также в известной степени юмор победителя. Так, например, Некий Карпов, жестоко преследовавший жителей за всякую мелочь, отдал приказ, чтобы патрули, нашедшие нечистоты на улицах, относили их в соседний дом и клали в постель домохозяина. Последний, кроме того подвергался штрафу, а его прислуга наказывалась батогами.

С точки зрения Иудушки - Меншикова, этот факт должен был бы всех и каждого привести к одному заключению, а именно, что любовь к порядку и чистоплотность привиты финляндскому населению стараниями русских военачальников...».

К.Б. Гренхаген, «Спутник на Иматру, Пунка-Харью и в Нюслотт, Выборг, Вильманстранд и Сайменский канал», 1908 г.

Благолепие

«...На улицах везде наблюдается чистота... Общее впечатление, производимое этим городом на посетителя, следует признать благоприятным».

Путеводитель по Финляндии под ред. Карелина, 1914 г.

Призыв сетевязальщиков

«9 апреля комсомольцы и молодежь сетевязальной фабрики обратились с призывом ко всей молодежи Выборга принять активное участие в очистке территории города от мусора и льда... В воскреснике приняло участие более 400 человек...»

«Выборгский большевик», 1948 г.

Таможня ЗА

Письмо работников Выборгской таможни ко всем трудящимся Выборга. «Быстрее благоустроим наш город!

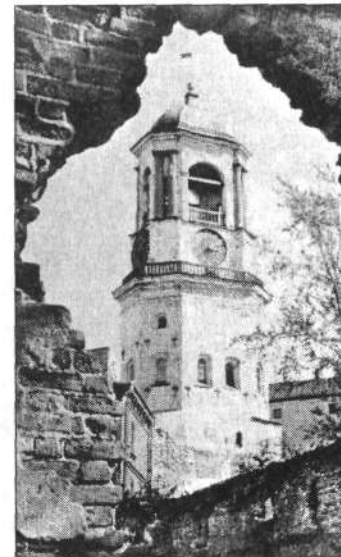
Выборг, исконно русский город, вошедший в единую семью социалистических городов, должен стать одним из красивых и благоустроенных... В неурочное время каждому работнику таможни отработать 60 часов на благоустройстве города...»

«Выборгский большевик», 1948 г.

Вызов комсомольцев Гатчины

«...Молодые гатчинцы прислали вызов комсомольцам и молодежи Выборга - быть в первых рядах борцов за превращение своих городов в подлинно культурные и цветущие центры... Каждый молодой выборжец обязался отработать в неурочное время на благоустройстве города по 45 часов...»

«Выборгский большевик», 1948 г.

Законные претензии

«В прошлом году ремстрой - трест собирался приступить к восстановлению здания в Рыбном переулке... Ремонтировать дом, видимо, передумали, хороший кирпич отсюда увезли, оставив груды лома и раствора. Эта же история повторилась нынче. На площадку снова стали доставлять раствор и кирпич, а через некоторое время эти материалы опять убрали, забыв, однако, очистить двор от мусора. Там, где сейчас свалка, когда-то играли дети, а сейчас им негде провести время. Жители Рыбного переулка требовали от

руководителей ремстройтреста убрать мусор, но они даже не обращают внимание на их законные претензии».

«Выборгский коммунист», 1959 г.

Воздействовать на нерях!

«Патриотический долг каждого жителя - внести свой личный вклад в благоустройство Выборга. Забота о сохранности зеленого наряда, о чистоте во дворе, в квартире, в доме, на улице - это и есть любовь к городу. У нас, к сожалению, встречаются еще такие позорные явления, когда отдельные, несознательные граждане бросают окурки на улицах, загрязняют территории дворов, портят цветочные клумбы, коммунальные сооружения. Общественность обязана воздействовать на таких нерях. Не должно быть места равнодушию и безразличию. Если вы увидели, что кто-то нарушил правила санитарии, остановите его, разъясните допущенную ошибку и заставьте ее исправить. Только общими усилиями всего населения мы добьемся того, что наш город станет самым образцовым в Российской Федерации».

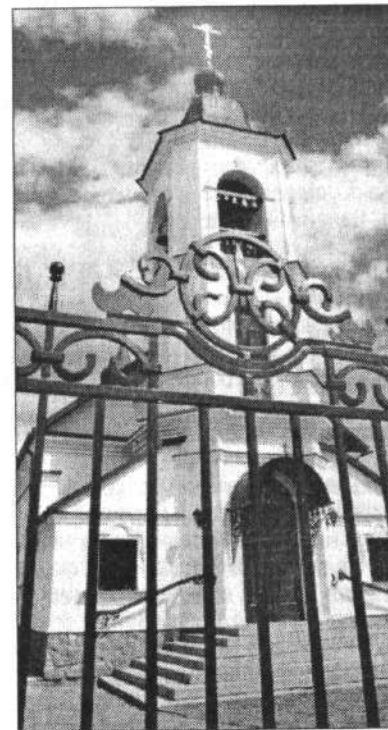
«Выборгский коммунист», 1959 г.

Посетитель

«Пришел в редакцию посетитель. Он был очень взволнован. Живу я на Крепостной, 21... Это крайний дом старого города. У нас во дворе сохранились остатки этой старины - основание Южной башни, вход в какой-то лабиринт. Правда, сейчас это все завалено мусором, который два года как не убирается. Из-за этого мусора я и пришел в редакцию... (Раньше) нередко во двор заходили экскурсанты... А теперь экскурсанты сюда не заглядывают. Потому что в этом нет смысла: ничего все равно не увидят, разве что горы мусора...»

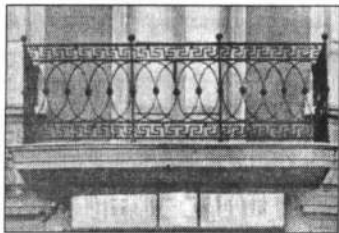
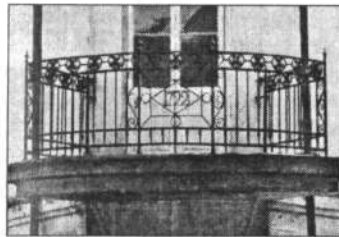
«Выборгский коммунист», 1968 г.

Железная вязь

Искусство декорировать здания железной вязью пришло в наш город еще во времена средневековья. В начале ушедшего XX века во время строительных работ в подземном своде в старом городе была обнаружена железная дверь, украшенная розами. В металлических рамы были оправлены губернские гербы в окнах Выборгского замка. А на самом старом изображении города - гравюре Эрика Дальберга - высокий шпиль с петухом венчает купол Часовой башни. Искусные мастера-кузнецы в те далекие времена умело создавали неповторимый облик «города красивых башен». История не сохранила их имен. Из всех мастеров художественнойковки нам известен лишь один. Это Густав Оскар Пильстрем, основавший в 1859 году в нашем городе свою фирму, бессменный президент объединения ремесленников и промышленников Выборга. Его дом на улице Черных братьев (современной Красноармейской) радовал глаз обывателя изящной решеткой балкона и коваными украшениями фасада.

В конце XVIII века спрос на услуги кузнецов был особенно велик. Двухэтажные угловые здания Крепостной и Прогонной улиц с неизменными балкончиками - одна из милых примет нашего города. В чугунное плетение одного из них вписан вензель «В» - первая буква фамилии одного из самых старых Выборгских родов - Вaley. На другом обозначены цифры - «1799». Этот дом принадлежал когда-то Якобу Лунду. Есть балконы с коваными пальметтами, звездами, декоративными лентами. Каждому выборжцу был знаком узор решетки балкона аптеки на Рыночной площади - старейшей аптеки города.

На популярность художественнойковки в то время указывает книга «Собрание проектов фасадов», изданная в 1811 году. Проекты металлических ворот и изгородей занимают в ней 62 страницы.

Чугунные или железные, простые и богато орнаментированные, ворота окружали парки, отделяли от мирской суеты покой каменных кирх. Такая легкая ограда была вокруг старого кафедрального собора. В наши дни такой же зрительной преградой городскому шуму служит решетка вокруг Детской художественной школы - бывшего костела.

В конце XIX века, когда окрестности Выборга и острова залива покрылись частой сетью летних усадебных домов, вновь нашлась работа для мастеров художественнойковки. В проектах архитекторов эпохи модерна сочетались витые металлические лестницы, легкие до невесомости балконы, выгнутые прутья каминных решеток. Красота и изящество чугунного плетения здесь проявляются как никогда раньше. И как никогда прежде в архитектуре виден почерк мастера и индивидуальность заказчика - хозяина дома, во многом благодаря кованым украшениям.

Образ города складывается из мелочей. Из парков и цветочных клумб, площадей и проспектов, из декоративной лепнины зданий и тонкой вязи металлических оград. В Выборге произведений художественнойковки не слишком много, но именно в них отразилась история многочисленных и прославленных Выборгских родов. Бензели на балконных решетках, даты на флюгерах, устремленные к небу шипы анкеров, декоративные накладки на дверях позволяют читать архитектуру как книгу.

Мошник Ю.И.

Выборг улыбается

«На смех образца нет». Много лет назад это отметил А. И. Куприн, горько сожалевший о том, что юмор, это «нежное и любимое дитя англосаксонской расы», не прижился на российской «малокультурной и плохо обработанной почве». С утверждением классика приходится согласиться, действительно, каждый видит смешное по-своему. У города тоже может быть свое чувство юмора. Правда, для этого (как минимум) он должен иметь «свое лицо». А то, что у Выборга оно есть, надеюсь, ни у кого из любезных читателей сомнения не вызывает. А значит, должен быть и «выборгский юмор». Какой? Вот это мы и постараемся сегодня выяснить.

«Вий укусил»

Одна забавная история связана даже с именем города. Малопонятное для русского слуха слово «Выборг» объясняют и переводят так и эдак. Есть версии красивые и не очень, и среди них - как минимум одна остроумная. Вот что она гласит: существовала однажды деревушка в Карелии, у которой не было названия, но там жила собака, которую звали Вии. Случилось однажды, что деревенские мальчишки в злобе отобрали у Вии завтрак - косточку. Рассердившийся Вии схватил злейшего обидчика за штанину, а тот, вырвавшись, схватился за укушенное место и в ужасе закричал во все горло: «Вии пури, Вии пури» (Вии укусил, Вии укусил). Вот и назвали эту деревню «Виипури», по-нашему говоря «Выборг».

К слову о собаках

Рассказывают, что у Константина Эренбурга, владельца ресторана «Бельведер», расположенного напротив парка Саллакалаhti (сейчас это угол Ленинградского проспекта и набережной 40-летия комсомола) была замечательная собака, которая умела сидеть на стуле за столом и вместе со всеми гостями и домочадцами ела и даже пила! Представляю, как веселились, видя такую картину, постояльцы гостиницы.

Впрочем, помимо удивительных животных, гостям было еще над чем потешать-

Гостиница Мотти

ся. В свое время Анна Петровна Керн проезжала через Выборг в Иматру и остановилась на ночлег в гостинице синьора Мотти. Эта ночь запомнилась ей надолго и не только потому, что, «имея привычку не спать летом по ночам», она любовалась прекрасным видом на залив, но и потому, что до зари ей приходилось временами вздрагивать «от успокоительных возгласов городского сторожа, вскрикивавшего иногда под самым окном: «Спите, добрые граждане, я вас не бужу!». Вот она разница между финнами и русскими: что одним хорошо, над тем другие посмеиваются.

Капитан Зеленый в яме

Есть и интернациональные «шуточки», понятные каждому. Как известно, самый популярный «гэг» - это «торт в лицо» - безусловно, просто, грубо. Но смешно. В Выборге иногда случались такие истории, влипнуть в которые страшно, а со стороны посмотреть - милое дело. Константин Карлович Жерве, сын Выборгского коменданта, вспоминал: «В 1814 году случился в Выборге большой пожар. У плац-парадного места горели два деревянных дома, а от них загорелись и два больших каменных дома, в одном из которых жил генерал Коль. Бедняга, совершенно растерявшись, в халате и туфлях прибежал к нам и притащил с собою белые глиняные голландские трубки, бывшие тогда в большом употреблении, а о своем семействе и имуществе совсем забыл. Этот пожар был летом. Часов около девяти вечера мы пошли посмотреть пожарище. Выгребная яма около деревянного дома выгорела до самого сруба, так что поравнялась с горизонтом и, покрывшись густым слоем золы, стала совсем незаметна. Дежурным по караулам был тогда гарнизонный капитан Зеленый, который также приехал на пожар и, увидя отца, стал подходить к нему с рапортом, но в это самое время упал в выгребную яму. По счастью, яма была не очень глубока, и капитан окунулся лишь по горло. Он выскочил весь запачканный, со страшной вонью, на него тотчас направили пожарную трубу и обмыли его начисто».

Вот свинья Бобриков!

• ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРЬЁЗ

Все, что рассказано выше, смело можно отнести к разряду исторических анекдотов. Не грех прибавить к ним еще один политический курьез. Очень не любили финские выборжане генерал-губернатора Н.И. Бобрикова. И не было в этом большой вины губернатора, просто его правление в княжестве совпало с усилением влияния русских властей в Финляндии. В 1897 году, когда был основан шведский мужской хор «Выборгс сангар бродер» («Выборгские песенные братья»), какой-то острослов

«расшифровал» аббревиатуру «ВСБ» как «Вот свинья Бобриков» и донес плоды своих умствований до сведения полиции. Так, ни за что ни про что афиши выступлений прекрасного хора попали в опалу, - доблестные жандармы срывали листы с крамольными буквами с театральных тумб.

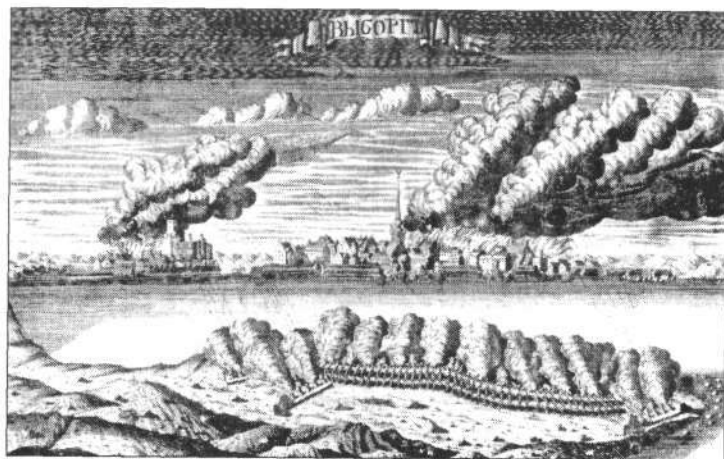
Исторический розыгрыш

Фрагмент шведской карты 1539 г. с изображением «Выборгского грома»

Поссе «блефует»

А напоследок я хочу рассказать о двух самых известных розыгрышах из выборгской истории. Как оказалось, шведские и русские властители отличались умением ловко «блефовать» в сложной ситуации. Вот, например, доблестный рыцарь Кнут Поссе, выборгский наместник, попал в серьезную переделку. Город осадили многочисленные войска московского князя Ивана Третьего. Запасы вооружения и пищи в Выборге стремительно таяли, надеяться на поддержку не приходилось. Что делать? Поссе действовал решительно и неосторожно: он приказал взорвать одну из башен городской стены. Взрыв оказался настолько страшен, что русские воины, смущенные силой шведского оружия, вскоре отступили. Риск был слишком велик, но оправдал себя, Выборгский замок шведы тогда отстояли.

Гравюра. Штурм Выборга в 1710 г.

Петр I «берет на понт»

Ирония истории в том, что для того, чтобы захватить Выборг, русским также пришлось «брать на понт» шведов. Случилось это много лет спустя, в 1710 году, когда по едва вскрывшимся ото льда водам залива корабли Петра Первого спешили на помощь корпусу Ф.М. Апраксина, осаждавшему город. Чтобы пройти к «своим», эскадра должна была миновать шведские батареи на близком расстоянии. Петр приказал поднять на корабле шведские флаги. Что из этого вышло, описано в документе: «Мая 9 дня помянутая эскадра к Выборху счастливо пришла... с провиантом, с артиллериею и амунициею, о которой неприятели чаяли, что их флот к ним ... пришли и как уже оные наши суды гораздо к городу подошли, тогда неприятельские часовые спрашивали у наших часовых, которые стояли на ближних шанцах, чтобы сказали про тот флот, что их ли шведский или российский, на что наши... ответствовали им, что наши, а не их и оттого неприятели пришли в конфузию». Обманув шведов, русский флот благополучно присоединился к осадному корпусу. Эта хитрость определила исход осады - вскоре комендант выборгской крепости вынужден был поднять на главной башне белый флаг.

Таким образом, розыгрыш с полным основанием можно вписывать в арсенал необходимых стратегических навыков. «Сей факт с сияющим лицом вношу как ценный вклад в науку», как говорил Саша Черный. Разыгрывайте своих друзей и знакомых, шутите чаще - на здоровье. Ведь смех, как известно, продлевает жизнь, а жизнь, наполненная смехом, стоит того, чтобы ее продлевать.

Мошник Ю.И.

Деловой Выборг

Спонсоры материалов
ЗАО «Финскор»
и ЗАО «Морской Торговый Порт»

Деловой Выборг

Выборг сформировался как торговый город: история развития торговли в нем как минимум на 500 лет старше, чем история развития промышленности. Указом шведского короля Эрика Померански Выборг получил в 1403 году права города. Это давало разрешение торговать с другими странами, и в первую очередь, с теми, кто входил в Ганзейский союз немецких городов, объединяющий около сотни городов. Развитие торговли в Выборге было предопределено исключительно выгодным географическим положением города у самой границы с Россией и на перекрестке сухопутных и морских торговых путей. Торговые фирмы и объединения города начали складываться в конце XVIII в., широкое развитие получила кооперация, и большинство торговых и промышленных объединений создавалось на паевых основах. Здесь находились филиалы многочисленных трестов и финансовых учреждений.

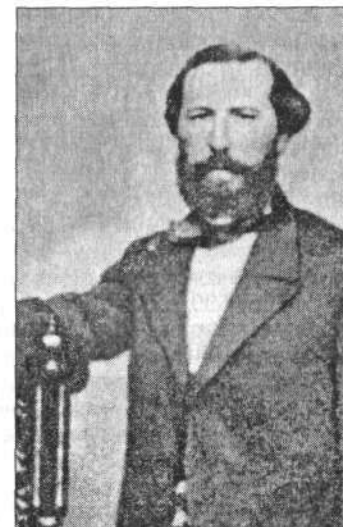
Крупнейшие коммерческие предприятия города и губернии принадлежали, как правило, шведским и немецким родам. На рубеже XVII - XIX в.в. начинают складываться торговые династии, которые постепенно помимо своей основной коммерческой деятельности обращаются и к промышленному производству. Некоторые такие фирмы существуют и сейчас, хотя зачастую новые их владельцы уже не имеют отношения к фамилии основателя компании.

Ведущее место среди торгово-закупочных фирм имело основанное в 1780 году предприятие Хакмана, иммигрировавшего в 1777 г. из Бремена. Компанией Хакмана были созданы газовая компания в Хельсинки, сахарный завод, парходное акционерное общество Финляндии (современное Efoa). Следует отметить и основанный в 1868 г. П.Старкйоханом и компаньоном магазин, который постепенно монополизировал торговлю скобяными товарами в Восточной Финляндии, а затем и по всей стране (после войны предприятие было перевезено в Лахти). Наиболее известной фирмой по оптовой торговле считалась фирма «Хякли, Лаллука и К». Кстати сказать, коммерческий советник Юхо Лаллука стал известным меценатом и членом многих городских обществ. Его супруга Мария Лаллука завещала Выборгу средства на строительство городской библиотеки.

Среди торгово-закупочных фирм, имеющих собственные предприятия, хорошо известна была фирма, основанная в Выборге в 1916 году Хейкки Хеллманом (Хелкама); она специализировалась на машинной торговле - от бытовой техники до автомобилей - а после войны стала производить велосипеды и радио. Сейчас «Хелкама Форсте» - крупный финский концерн, открывший 14 мая 1998 г. отделение в Выборге.

Большой вклад в развитие городской экономики внес род Альфтанов. Их оптово-закупочная фирм была широко известна и за пределами Выборга и специализировалась на колониальных товарах. Фердинанд Альфтан, кроме того, был председателем выборгского союза парусного спорта, членом муниципалитета, а Тони Альфтан - известной художницей.

В начале XX в. Выборг выглядел уютным, благоустроенным европейским городом. В 1860 г. он получил газ, в 1893 - водопровод, в 1890-е гг. - электричество и телефон. В 1912 г. - трамвай. В целом, в 1920 г. в городе действовало 1488 торговых точек, включая магазины, лавки, кафе и рестораны. На 1939 год в Выборге было:

Фердинанд Альфтан

● Магазинов различных товаров	161
● Тканей и бытовых товаров	105
● Молочных	77
● Мясных и колбасных	51
● Обувных	34
● Часов и ювелирных изделий	33
● Канц. товаров	28
● Механических двигателей	17
● Радиотоваров	17

Кроме того, в Выборге действовало 29 кафе, 18 ресторанов, 14 столовых, 14 домов для туристов и 5 отелей. Помимо торговых точек. В городе шла активная торговля на Торговой (Рыночной) площади и площади Красного колодца.

Промышленность Выборга, как уже говорилось, значительно моложе своей коммерческой «сестрички»; тем не менее к концу первой трети XX в. город давал 6% валовой продукции Финляндии (5 место). На мировом рынке Финляндия была представлена в основном в области бумажной и деревообрабатывающей про-

мышленности, основанной на использовании естественных богатств страны и не забиваемой иностранной конкуренцией. Выборг по праву занимал место ведущего в стране экспортера пиломатериалов. Так, например, в 1860 году через него было вывезено свыше 123 тыс. дюжин досок и брусьев, что составило 27% всего экспорта пиломатериалов Финляндии. Уже тогда в Выборгской губернии было:

- В 1879 г. - 16 лесопилен (7 водяных и 9 паровых);
- В 1903 г. - 74 лесопильни (16 водяных и 58 паровых);

А по данным 1973 года в Энсо находился крупнейший в стране концерн «Энсо-Гутцейт» с акционерным капиталом 324 млн. марок, владевший 500 тыс. га лесов и дающий в год 300 тыс. тонн древесной массы, картона и пр. В концерне было занято 16000 рабочих.

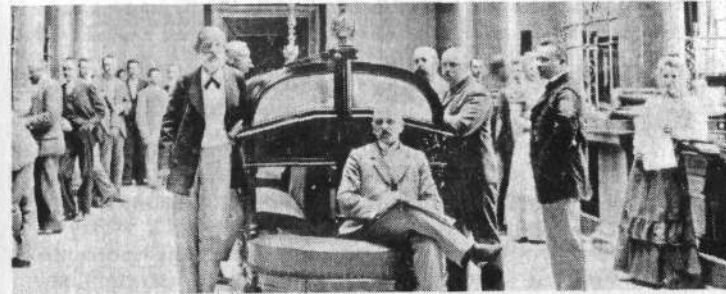
Значительным источником доходов городской казны был морской порт, один из крупнейших в стране. По размерам товарооборота порт Выборга занимал 3-4 место в Финляндии, отставая значительно лишь от столицы страны - Хельсинки. Корабельная верфь существовала в Выборге с 1893 г., и строились на ней паровые суда, ходившие, в частности, по Ладожскому озеру. На начало XX в. губерния имела 1149 судов (127 паровых и 1022 парусных); из них 301 судно находилось в Выборге.

Кроме ведущей, лесопильной промышленности, в Выборге и губернии были представлены такие отрасли как писчебумажное, горнодобывающее, стекольное, химическое, табачное, керамическое производства и пр. Промышленность в Выборге была нацелена на внутренний рынок, развивалась в рамках мелкого и среднего производства, использовала местное сырье и ресурсы.

Покидая Выборг в марте 1940 г., финны оставили многие предприятия в рабочем состоянии. В 1940 году здесь было 2 мелькомбината, пивоваренный завод, мясокомбинат, молочный комбинат, мыловаренный и парфюмерный заводы, завод по производству маргарина, табачная и кондитерская фабрики, хлебокомбинат, завод по добыче минеральных вод, рубероидный, кирпичный, лесопильный и деревообрабатывающий заводы, судостроительный и судоремонтный заводы, швейно-обувная, трикотажная и тарная фабрики. Предприятия легкой промышленности также были представлены шляпной и перчаточной фабриками, ателье по пошиву брюк Джона Линдгрена, двумя ателье по пошиву костюмов и др., в городе действовало несколько типографий.

СТАТИСТИКА. 1850 Г.: Среди 4880 жителей было 142 купца, 34 торгующих мещанина, 15 корабельных шкиперов, 81 купеческий матрос, 56 ремесленников и мастеров, у которых обучалось 149 учеников. Купеческий флот города насчитывал 14 судов грузоподъемностью 1816 ластов и 2 парохода. Кроме того, имелось значительное количество более мелких судов, которые плавали не только вдоль побережья Финляндии, но и добирались до России, Швеции.

Мошник Ю.И.

Банки и страховые организации Выборга

При достаточно большом объеме денежного оборота в городе необходима была развитая банковская система. В 1921 г. в Выборге было 6 отделений коммерческих банков: Финляндского банка, Финляндского торгового банка, Саво-Карельского банка, Объединенного банка северных стран, Национального и Кредитного банков. К 1938 г. в городе сохранились конторы Национального и Саво-Карельского банков, а объединенный банк северных стран стал акционерным обществом и получил новое здание. Появились отделения Финляндского сельскохозяйственного и Хельсинского банков.

Как правило, банки располагались в специальных зданиях, построенных по проектам лучших архитекторов того времени; большая их часть была возведена на рубеже XIX - XX вв. Крупнейшим банком страны был, конечно, Финляндский банк, главная контора которого располагалась в столице, а отделения - в Выборге, Тампере, Турку, Оулу, Котке и других крупных городах. По количеству капитала, сосредоточенного в отделениях банка, Выборг был в 1938 г. на 2 месте после Оулу.

Наибольшую прибыль своим клиентам приносил Национальный банк, который за период с 1931 по 1938 гг. выплачивал 4% годовых.

Помимо коммерческих банков, в городе располагались конторы четырех сберегательных банков, крупнейшим из которых был «Спарбанк» - вклады, хранящиеся в нем, были больше, чем в трех остальных банках, вместе взятых. Этот банк, кстати, был широко разрекламирован в прессе и сам издавал печатную продукцию.

В различные периоды времени с 1918 по 1931 гг. в Выборге действовали страховые учреждения «Карьяла» и «Илмаринен» и общества «Похьола» и «Куллерво». Самое большое из них - «Карьяла» - было основано в 1920 г. и занималось страхованием от всех видов несчастных случаев.

Мошник Ю.И.

Лесная промышленность и торговля

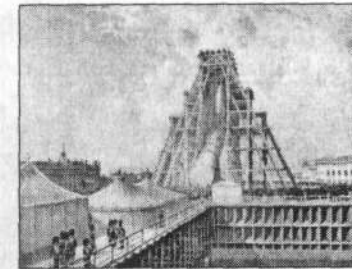
Лес - «единственное бесспорное преимущество» и главное богатство Выборгского района. Удивительно, что оценить и активно использовать его здесь стали лишь в XVIII веке. Именно к этому времени относится зарождение лесной промышленности. И тогда же лес становится основным экспортным товаром Финляндии. Объем добычи леса в губернии напрямую зависел от спроса и цен, и доход от неё появился лишь во времена Екатерины Великой. Впрочем, уже в 1723 году приходилось устанавливать нормы допустимого вывоза, а в 1730-х годах государство наложило запрет на вырубку выборгских лесов, приписанных к Адмиралтейств-коллегии. О том, что добыча леса могла приносить прибыль говорит тот факт, что губернатор Иван Шувалов настоятельно просил адмиралтейство делать заказы на поставки леса из Выборга. Торговые пошлины на лес постоянно менялись, поэтому торговать им было делом довольно рискованым.

В XIX веке доходы Выборгской губернии от деревообработки, бумажной промышленности и, главным образом, лесного экспорта становятся гораздо стабильнее и занимают главное место в промышленном обороте. После открытия Сайменского канала и железной дороги необходимость расходовать собственные лесные ресурсы исчезла, Выборг превратился в «перевалочную базу», где привезенные из северных и центральных районов Финляндии древесины и пиломатериалы загружались на корабли и вывозились в Европу. Лесные угодья губернии большей частью были сконцентрированы в руках частных владельцев; частным лицам принадлежало и большинство небольших лесопильных производств. Однако, государственный капитал также делал серьезные вложения в местное производство. Крупнейшим промышленным предприятием Выборгского района, связанным с обработкой древесины, был концерн «Энсо-Гутцейт», сеть заводов которого до нашего времени существует в Финляндии. Лишь однажды, во время мирового экономического кризиса 1929 года, торговля лесом не принесла ожидаемых доходов в государственную казну, но вместе с лучшими временами восстановилось и производство, и объемы экспорта.

Горная промышленность

«Ф

инляндская ок-раина», к коей относился Выборг в начале XX века, не изобиловала естественными ресурсами, и доля горной промышленности в экономике этих мест имела весьма незначительный удельный вес. Единственным исключением была Выборгская губерния, где, как утверждают путеводители, «горное дело» и было «преимущественно» сосредоточено. Развитию этой отрасли способствовали богатейшие запасы гранитов различных цветов и структуры.

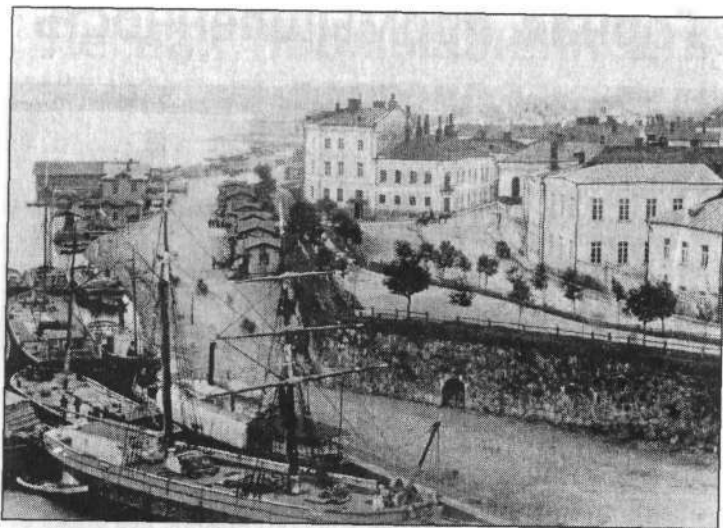
Установка Александрийской колонны. Гравюра

Каменное строительство велось здесь со времен основания Выборгского замка, в донжоне которого нижние два этажа относятся к концу 13 века. Два века спустя городской посад «оброс» каменной стеной; а в те дни, когда в Выборге свирепствовали пожары, обитатели деревянных домов стремились укрыться за стенами каменных соборов. Ремесло каменщика было весьма почтенным, но мастеров-камнетесов в средневековом Выборге были единицы.

О промышленной добыче камня в губернии можно говорить лишь в начале XIX века, когда возводились самые прославленные архитектурные памятники Петербурга. В имении баронов Николаи, в предместье Сорвали (нынешний Гвардейский поселок) мещане Суханов и Балаксин вырубали колонны Казанского собора. Многотонные гранитные глыбы отправлялись в столицу водным путем. Впрочем, запасов камня в непосредственной близости от города не хватило, поэтому добыча гранита для Казанского собора была продолжена на Пютерлакской ломке (на современной территории Финляндии в окрестностях Хамины). Там же по заказу О.Монферрана были вырублены колонны Исаакиевского собора и Александрийский столп. Не меньше знаменита гранитная ломка в Вилькиля, откуда был доставлен камень для пьедестала памятника Минину и Пожарскому и велись поставки для строительства зданий Генерального Штаба и Адмиралтейства.

Непосредственно вблизи Выборга промышленная добыча гранита велась уже в XX веке - в 3 километрах от станции Таммисуо, на месте неолитической стоянки Хяурюмяки. На этом месте с 1954 года располагается Выборгское карьероуправление.

Мошник Ю.И.

Город - порт

Выборг - от истоков своих - портовый город. Сама природа определила место расположения Выборгского морского торгового порта еще в средневековье. Западное побережье Карельского перешейка, омываемого водами Выборгского залива, имело определяющее значение для торговли местного населения с иностранными купцами.

Выборг - торговый порт средневековой Швеции

Целью политики Швеции было превратить Выborg в центр торговли между востоком и западом. Этому способствовало расположение Выborgа на торговых путях новгородских купцов. В средние века Выborg служил русским, шведам, датчанам и голландцам местом купли-продажи товаров. Именно здесь проходил в XI - XIII веках главный водный торговый путь Балтики. Он шел по позже обмелевшему рукаву реки Вуоксы, пересекал весь перешеек с запада на восток, проходя через наиболее развитые в экономическом отношении районы и достигал Выборгского залива.

В 1527 г. Выborg становится стапельным городом и получает возможность принимать иностранные корабли. Средневековый Выborg вел активную торговлю с Новгородом, Стокгольмом и торговым союзом северонемецких городов - Ганзой. Военные действия, которые в течение всего XVII века шведы

вели за пределами самой Швеции, сказывались на жизни державы. В 1614 г. города разделили на три категории: имеющие полные или неполные права стапельного города, и материковые города. Выborg принадлежал к первой категории: иностранцы могли приезжать в город и привозить товары, а выборгское купечество могло продавать свои за границу. Деловая жизнь и экономика Выborgа оживились, и город стал центром торговли.

Шведский король Густав Ваза понимал обоюдную заинтересованность российских и шведских купцов в торговых делах, потому он и разрешил купеческим кораблям из приморских городов Шведо-Финляндии беспрепятственно ходить в Выборгский порт.

Порт на плане старого Выborgа

Соотношение воды и суши на плане старого Выborgа и очертания побережья, в том числе и в районе порта, далеки от современных. Многократные подсыпки грунта значительно расширили площадь полуострова, отвоевав ее у водного пространства. Бухта Салакка-Лахти в старые времена захватывала даже северный угол нынешней Красной площади, бастион Панцерлак стоял у самой воды. Весь нынешний Южный порт расположен на насыпном грунте от мельничного комбината до Крепостного моста.

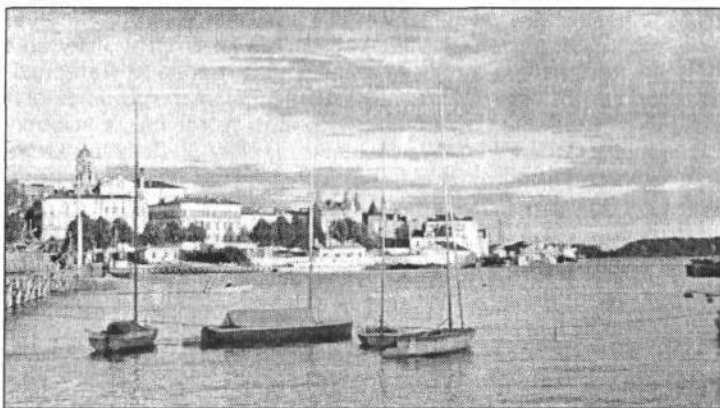
До середины XVII века Выborg имел весьма хаотичную планировку. После очередного пожара, превратившего город в пепелище, инженер Андрес Торстенсон разработал новый регулярный план восстановления Выborgа. На рисунке А. Стренга 1642 году запечатлен процесс реконструкции военных укреплений по южному и северному берегам полуострова. Согласно проекту Торстенсона плугающие тропинки и грунтовые дороги для подвоза боеприпасов к укреплениям реорганизовали в улицы, образующие кварталы правильной геометрической формы. Эти улицы и поныне ведут в Выборгский Южный порт.

Развитие порта в составе Российской Империи

В 1710 году петровские войска и флот после трехмесячной осады Выborgа взяли город, который превратился в форпост Российской Империи на ее северных границах.

Со взятия города русскими войсками в 1710 году и до 1732 года по указу Петра I пошлин не платили. Ежегодно в Выборгский порт приходили до 50 иностранных кораблей из Голландии, Англии, Любека и Данцига... Привозили они соль, табак, «пития всякие и прочие товары мелкие», в один год меньше, в другой больше. Много торговали лесными товарами и смолой.

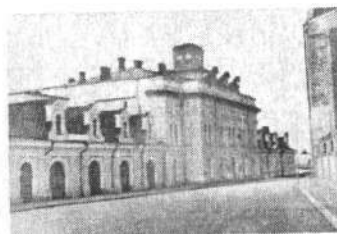
Значительным событием в Выборгском порту стало основание галерной верфи. Еще дымились пожарища от бомбар-

дировок в разрушенном Выборге весной 1710 года, а организатор русской верфи контр-адмирал Иван Федосеевич Боцис уже в июле писал Ф.М. Апраксину о заготовленном материале более чем на 25 судов. Дальновидный специалист, он точно определил, что строить в Выборге целесообразнее именно галеры, весельно-парусные корабли, наиболее применимые в шхерном ландшафте Выборгского залива. В июле-августе 1720 года на верфи в Выборгском порту находился сам Петр I, где под его руководством в это время достраивали четырнадцать галер. Верфи в Выборге придавалось самое большое значение, она была крупнейшим предприятием строительства галер, сыгравших видную роль в победах Российского флота.

Порт в автономном великом княжестве Финляндском XIX - нач. XX вв.

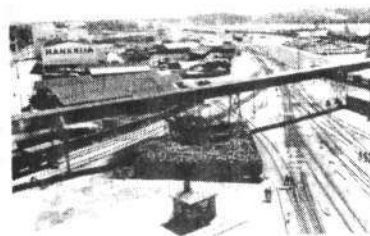
Южный порт в современном его понимании начал строиться в Выборге в 1857 году. К тому времени уже начал функционировать Сайменский канал. Потребность в удобных причалах, складских помещениях и территориях для складирования грузов значительно выросла. Очень трудоемкой работой была разборка бастионов и куртин Рогатой крепости и Каменного города, которая велась силами лишь самого города. «Всепогоднейший отчет» о состоянии Выборгской губернии за 1854 год содержал следующие сведения: «В Выборге продолжались работы по устройству новой довольно обширной набережной из тесанного гранита по юго-восточному берегу Выборгской гавани. Работы эти выполняются средствами города без пособия от правительства».

Учитывая транзитную торговлю, Выборгский порт занимал первое место в Финляндии. Основными предметами вывоза оставались лес и продукция лесопильных заводов. В 1873 году в Выборге открылся первый в Финляндии яхт-клуб - «Выборгское парусное общество». Существенную прибыль порту приносил и туризм. Круизные суда прибывали по Сайменскому каналу. Особой известностью пользовался остров на озере Сайса - Пункахарью.

В начале XX века количество торговых судов, посещающих порт, стремительно выросло. Вскоре встала проблема его дальнейшего развития. Без зимней навигации порт терял «половину своего значения». Закрытый на зиму он создавал неудобства и служил причиной убытков. Из-за отсутствия круглогодичной навигации заграничные рынки отказывались от сотрудничества с финскими предпринимателями.

Выборгский порт в суверенной Финляндии 1918 - 1939 гг.

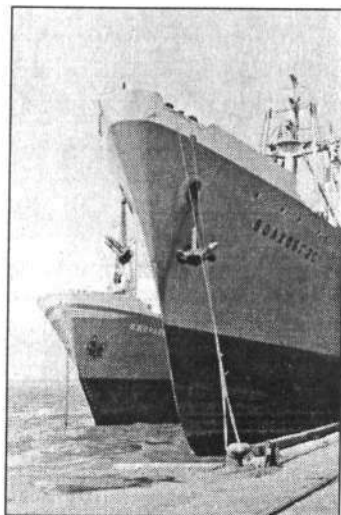
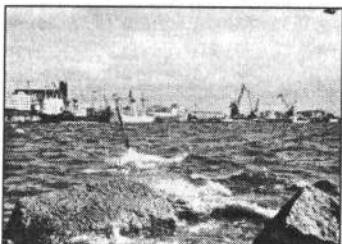
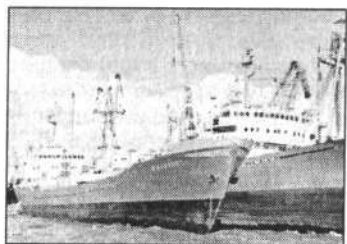

Выборг, оставшийся в составе суверенной Финляндии, продолжал путь экономического развития по принципам капитализма. В 1930 году в Южный порт прокладывается новая железнодорожная линия, которая должна была повысить его производительность. Прежняя, проходившая по кварталам средневекового

города, не удовлетворяла потребностям порта и мешала уличному движению. В кон.20-х-нач.30-х гг. город взял на себя обязанность строить ежегодно 100 метров причальной линии. Но в связи с финансовыми затруднениями в 1930 году удалось построить только 60 метров. Городское управление Выборга в 1931 г. приняло решение о значительном расширении Южного порта, а в 1934 г работы по продлению причалов были продолжены. В период 1934-1940 и 1942-1944 годы бессменным начальником Выборгского порта был инженер Рейно Ворнамен.

Современный порт

После Великой Отечественной войны разрушенный порт пришлось восстанавливать почти заново. В начале своей послевоенной истории Выборгский порт перерабатывал преимуще-

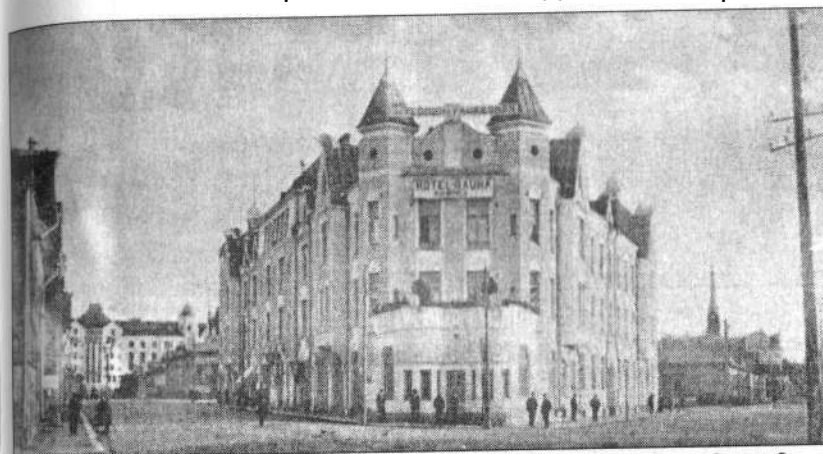

ственно минерально-строительные грузы и лесные материалы. В период существования Советского Союза Выборгский морской торговый порт являлся важным транспортным узлом на северо-западе страны, входил в состав Балтийского морского пароходства. Из Выборгского порта на экспорт в страны Западной Европы отправлялись каменный уголь, руда, целлюлоза, торф... Из стран Средиземноморья поступали цитрусовые и другие рефрижераторные грузы. В 1992 году, с началом экономических реформ, Выборгский морской порт приватизирован. Создано АОЗТ «Морской торговый порт Выборг». Основная часть внешнеэкономической деятельности порта связана со странами Европы: Нидерландами, Бельгией, Данией, Германией, Финляндией и Швецией. Навигация в порту длится круглый год, в зимнее время - с использованием ледокола. Территория, на которой расположен современный порт, составляет 16,16 га. Техническая оснащенность порта и высокая квалификация персонала позволяет обеспечивать быстрое и качественное обслуживание грузов и судов. Уже в течение многих лет порт Выборга сотрудничает с компаниями, которые имеют значительный опыт в агентировании судов и экспедировании грузов, и несмотря на трудности переходного периода в экономике страны, Выборгский морской порт был и остается значимым градообразующим предприятием нашего города.

Шалганова О.С.

Гостиницы Выборга

Из истории гостиничного дела в Выборге

Отель «Аура»

В начале XX века в Выборге проживало порядка 50 тыс. человек. Население города состояло, «главным образом, из финнов, шведов, русских и немцев, и объединенное кипучею коммерческой деятельностью, имело до некоторой степени космополитическую физиономию». Удобное расположение Выборга на перекрестке транспортных магистралей еще увеличивало количество обитателей за счет многочисленных проезжающих его коммерсантов и путешественников. Считалось хорошим тоном сделать остановку в Выборге на ночлег, ибо город славился своими гостиницами. Этот факт непременно отмечали все именитые путешественники. Да и путеводители начала века (1914-1915 гг.) советуют «прежде всего озаботиться приисканием места для ночлега, так как иногда, особенно при стечении двух праздничных дней, наплыв туристов бывает настолько велик, что при некоторой беспечности можно остаться без отдельного номера в гостинице, и тогда уже придется считаться с неудобствами ночлега, в каких-нибудь захудалых «номерах для приезжающих».

По данным этого времени в Выборге имелось около 14 гостиниц и пансионатов. Наиболее обстоятельную информацию предоставляют издания Финляндского общества туристов и многочисленные «Путеводители по Финляндии». Первым номером, как пра-

Отель «Бельведер»

Отель «Андреа»

вилло, называется «Отель Андреа» на углу Екатерининской и Церковной улиц (современный адрес - Подгорная, 6), который и позднее, в финский период, считался «любимым детищем выборжан». Далее по списку идет гостиница «Бельведер» (современный адрес - набережная 40-летия ВЛКСМ, 14/16). Эта гостиница вошла в учебники истории нашей страны тем, что собравшиеся в ней в 1906 г. депутаты 1-ой государственной Думы обратились к россиянам со знаменитым «Выборгским воззванием» и тем, что в ней останавливался В.И. Ленин с супругой. Прочие же путешественники «из высшей русской аристократии» любили «Бельведер» за «чистоту и прохладное, как снег, ослепительное бельё». Гостиницы были везде, буквально «на каждом шагу». На главных площадях города, пожалуй: на Торговой (Рыночной) - «Отель Выборг» - «непривлекательное здание», но с «первоклассными номерами»; на Ратгаузской площади (ныне Театральной) - фешенебельный отель «Societe» с телефонами во всех номерах.

На некоторых улицах размещалось по две гостиницы сразу. Например, на Магнусовой (нынешней Димитрова) «Отель Рауха» в «каменном здании красивой архитектуры» под № 13, и в

Отель «Societe»

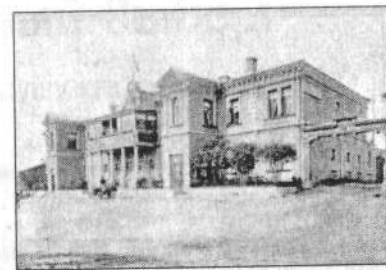
доме №1 - «гостиница Виктория» с «рестораном без крепких напитков». Или на Железнодорожной улице недалеко от вокзала тоже было две гостиницы со звучными названиями «Континенталь» и «Централь». Для любителей местного колорита и достопримечательностей свои услуги предлагал «Отель Мельблом» «на улице

Северных валов, № 1», из окон которого открывался постине волшебный вид на Выборгский замок, море, мост, мыс Терваниеми и на памятник «некоему Кнутсо-ну». На улице Репола (современной Вокзальной) располагались гостиница «Суоми» с «просторной столовой, бильярдом и лифтом» и отель-пансион «Карелия» с «меблированными комнатами». Даже на проспекте Ленина (бывшей Торкельской улице), в доме №4 размещался пансион «Арцеллеус».

Стоит упомянуть, что для решивших продолжить свое путешествие водным путем, что, кстати, действительно рекомендовалось, на живописных берегах Сайменского канала, в непосредственной близости от города свои услуги предлагали «Гостиница и пансион Уустила» и «гостиница-павильон при Валлинкоски», где можно было взять на прокат автомобиль.

Высокий уровень обслуживания не ограничивался «стандартным набором» - «чистотой, электрическим освещением, приятной обстановкой и покрытым линолеумом полом». Практически везде «говорили на нескольких языках» и предлагали «хорошо приготовленные завтраки, обеды и ужины», а также «концерты». Разброс цен тоже был на «все вкусы»: самый дешевый номер стоил 2 марки, самый дорогой - 12. Перекусить прилично можно было в среднем за 1,5 - 2,5 марки.

Количество гостиниц, по мнению экономистов, отражает уровень «коммерческой жизни города», развитость его инфраструктуры. «Маленький» Выборг начала XX в. имел больше десятка гостиниц и обеспечивал их квалифицированным персоналом, а современный 80-ти тысячный Выборг имеет по сути 2 (пусть 5) гостиниц и проблемы с кадрами. Слова А.И. Куприна о Хельсинки верны и применительно к Выборгу «так близко от Санкт-Петербурга, и вот - настоящий европейский город». Да - город, да - настоящий, и да - европейский. Город, достойный чтобы в нем задержаться, но где?

Отель «Европа»

Отель «Континенталь»

Превкусный Выборг

Спонсор материалов
ОАО «ОПТ»

Превкусный Выборг

«Ничто так не греет душу как сытый желудок»

«Не бойтесь, на открытом воздухе
можно позволить себе некоторые излишества».
Камилла Бенуа

«Мы есть то, что мы едим». Эта незамысловатая сентенция придумана не нами. Принимая её на веру, приходится признавать и влияние ассортимента ближайшей гастрономии на собственную уважаемую персону. Дешёвая колбаса, ставшая символом ушедшей эпохи, лучшее доказательство тому, что одинаковый завтрак в какой-то мере помогает сплочению народа. Вот только не способствует развитию индивидуальности.

Оно, конечно, даже Господь наш проповедовал заботиться о хлебе насущном, не оговаривая в деталях меню, но ведь «кто-то любит арбуз, а кто-то свиной хрящик», и ничего с этим не поделаешь. В непростом сочетании традиционных продуктов и индивидуальных вкусов рождается национальная кухня. Более того, у разных городов есть свои гастрономические «изюминки» (не о гамбургерах, упаси Боже, речь).

Нынешний Выборг гастрономически не слишком оригинален. Впрочем, если Вы думаете, что и не был таковым никогда, то это Ваше глубочайшее заблуждение. И чтобы рассеять его, придется рассказать несколько поучительных истории, каждую из которых можно начать словами «в далекие-далекие времена...»

История первая

«О, эти вечера у Сильвестера...»

Путешественник, впервые окунувший носы своих ботинок в пыль выборгских улиц, в какой-то момент неизбежно начинает ощущать легкое посасывание в желудке. Его любопытный взгляд, перестав замечать красивые башни и исторические памятники, с интересом изучает витрины и вывески местных кафетериев. В довоенном Выборге 29 кафе, 18 ресторанов и 14 столовых готовы были гостеприимно распахнуть перед ним двери. Куда вернуться - это дело выбора. В «Гильдию» на Вокзальной улице, в «Золотую чашку» на нынешнем бульваре Кутузова, а может подойдет и Маленькая кофейня на Торкелинкату, 1 (пр. Ленина)? У каждого заведения - свой стиль и своя постоянная клиентура. Вот, очутившись в центре города, привлеченные звуками музыки, доносящимися из парка, мы стоим напротив ресторана «Эспия». Сюда приходят люди артистического склада - художники, музыканты, поэты. Владелец рестора-

на, господин Торопайнен, таких клиентов ценит и любит. Для них же он открыл ресторанчик в здании городского театра на Соборной площади, носящей теперь имя исчезнувшего храма Мельпомены.

А вот Выборгский «исторический ресторан» в Круглой башне. Здание его, спасенное от сноса архитекторами Технического клуба, в 1928 году украшено стенными росписями; официантки в длинных платьях с высокими воротниками дополняют впечатление, словно мы очутились в давно ушедших временах знаменитых шведских правителей. Ресторация Сильвестера - символ города. Недаром именно здесь собираются городские власти, отмечаются важные события, которые остаются в памяти надолго. «Многие помнят многое».

Больше всего ресторанов и кафе, конечно же, на главной улице. Стоит лишь выйти на нее со стороны Рыночной площади, как теплый кондитерский запах начинает щекотать ноздри, немолимо заворачивая прохожих в двери кафе Альфреда Пурсиайнена. Это кафе - настоящая легенда. Булки от Пурсиайнена настолько нежны и румяны, что «затмевают» собой Выборгский крендель (о котором - особый разговор), а их неповторимый аромат стал своего рода «визитной карточкой» Выборга 1920-х годов.

История вторая О тех, кто делал Выборг аппетитным

Его привезли в Выборг из Голландии или Эстонии на торговом корабле или изобрели здесь. Как бы то ни было, в середине XV века он уже был. Замысловатый, от души сдобренный мятой и мускатом, тмином и майораном, гвоздикой и

кардамоном. Его «благословенный рецепт» держался в строжайшей тайне под защитой монастыря францисканцев и считался его монополией, дававшей деньги на ремонт монастырских построек. Этот простой пшеничный хлебец, названный «выборгским кренделем», был необычайно популярен вплоть до нашего века хотя бы потому, что со времен «мрачного Средневековья» цены на муку и специи значительно снизились, и из пищи королей и рыцарей крендель превратился в обычную еду. Впрочем, не такую уж обычную, если из-за неё началась во времена оны славная «Крендельная война» между родами пекарей Вайттинен и Лёппенен. В эпитафии на могиле Марии Вайттинен, скончавшейся в 1865 году, есть запись, свидетельствующая об её умении делать «Крендель вне конкуренции». С другой стороны, крендели госпожи Лёппенен получали медали на Всемирных выставках.

Сторонники Вайттиненов стараниями своими лишили неприимчивую Лёппенен очередной парижской медали в 1900 году. Удар был страшный, но все же госпожа Лёппенен смогла от него оправиться и доказать своё превосходство, перекупив крендельный киоск на Выборгском вокзале, где торговля была самой бойкой. Среди самых известных фотографий довоенного Выборга есть та, где вывеска-крендель возвышается над перспективой Крепостной улицы. Сейчас не важно уже, кто же владел истинным рецептом, он ушёл вместе с теми прекрасными хозяйками, которые умели не только «воевать», но и печь мастерски. Рецепты кренделя существуют и сейчас, вот только за подлинность их я не поручусь даже той веревочкой, которой обычно связывали «выборгские крендельки».

Выборгский хлеб был «своим», начиная со стадии помола. Два мелькомбината поставляли муку на городской хлебокомбинат и частные пекарни. Небольшая фабрика в черте города пекала вкуснейшие бисквиты, при кофейнях было собственное производство. Что же касается сладкого, то и этим Выборг был вполне обеспечен. Карамельная фабрика «Койтто» в Сорвали, конфетная фабрика «Руско», конфетный завод Ф. Сергеева на Папуле... - этот перечень нельзя считать полным, поскольку на многих хуторах тоже были крохотные карамельные заводики. И, разумеется, крупнейший в Финляндии производитель шоколада - фирма Карла Фазера - не обошел своим вниманием наш город. В Выборге было целых два предприятия этого акционерного общества. В кондитерской Фазера пахло ванильным печеньем и шоколадом. Возможно, именно в ней Осип Мандельштам стал «свидетелем нескромного спора отчаянной барышни с армейским поручиком - носит ли он корсет». Поручик божился и предлагал пощупать его ребра сквозь мундир.

В финской кулинарии непростое отношение к маслу. Дело в том, что этот популярный продукт питания, который тради-

ционно производят в большом количестве, - товар по преимуществу экспортный. То, что принесло славу национальной кухне страны Суоми, занимает очень незначительное место в рационе самих финнов. Самое лучшее масло, сбитое из свежайшей сметаны и сливок, в Петербурге именовали «чухонским». Когда спрос на масло перерос возможности частных маслобоен, стали образовываться небольшие предприятия и кооперативы, занимавшиеся производством и торговлей молокопродуктами. Старейшей и наиболее популярной из них остается фирма «Валио», имевшая отделение и в Выборге. В 1918 - 19 гг., когда в Петрограде царил голод, контрабандный вывоз масла из Финляндии приобрел гигантские размеры. И было из-за чего рисковать - цены доходили до 3000 рублей за фунт. А несколько лет спустя масло буквально спасло финскую экономику, подкошенную обвалом цен на лес. Именно в это время (начало 1920-х годов) в Выборге строят новый молокозавод - масло доказало свои права на рынке.

Сами финны предпочитают маслу маргарин. Этот сберегающий организм от излишков холестерина продукт изготовлял завод «Эло» - «Жизнь», расположенный неподалеку от церкви святого Ильи. Название второго маргаринового завода, пожалуй, самое популярное в то время в Выборге - «Карьяла». Патристично, не правда ли?

История третья Нетрезвая

«Пиво есть у нас и дома,
Пиво есть в еловых бочках,
За дубовой втулкой бродит»

«Калевала»

Пивные выборгские традиции развивались как-то очень уж неравномерно, словно выписаны были нетвердыми ногами любителя этого славного напитка. В давние времена, далекие от «заводских», пиво варили в бочках, разогревая сусло раскаленными в костре камнями. Этот крепкий напиток был в чести у местных жителей, запивавших им мясо, донельзя просоленное в целях обеспечения сохранности и за неимением холодильников. По прошествии времени популярность пива пошла на убыль, зато появились люди, пытавшиеся наладить в городе пивное производство, например, Антон Альфтан и Федор Сергеев. Последний на своем предприятии в Папула производил не только пиво, но и прохладительные напитки. В начале века было создано акционерное общество «Объединенный пивзавод», владевшее производством на Ильинской улице, существующим и в наши дни. Продукция пивоварен в разное время обеспечивала потребности

выборжан. В прозрачных бутылочках с керамическими пробками золотистый напиток продавался хорошо, принося хозяевам заводов и магазинов верный барыш. Вот и сейчас «Выборгское» пиво покупают охотно, есть только одна оговорочка - нынешнее наше пиво имеет не местные, а питерские корни. Да это ерунда, лишь бы пиво было «правильное».

История четвертая Торговая

«Замечательный, ни с чем не сравнимый это был дух,
да и какая же это была вообще
полезная в разных смыслах лавочка»

Александр Бенуа

Это, в общем, не история даже, а краткий экскурс в рыночные ряды. Место всем известное - от самой набережной и до Круглой башни можно отовариться продуктами на любой вкус. Первым делом, конечно, рыба. В губернии в начале нашего столетия вылавливали до 400 тонн корюшки и ещё более - салаки. Посему залив, который мы привычно называем Ковшом, не так давно носил гордое «салачье» имя. Раскрыв самую популярную

в те времена газету города «Карьялу» в полезном разделе, освещающем состояние цен на продукты питания, вы не найдёте слова «рыба», оно слишком уж общее. Здесь отдельные пункты: «сиг», «окунь», «щука» и т.д. Выборг - рыбный город, в улицы которого чешуя впиталась каменной кладкой мостовых.

Чуть дальше, среди клеток с курами и лотков, доверху засыпанных картофелем, можно увидеть торговку карельскими пирожками. Быстрые женские руки сделали рядки ровных защипов по краям, а в середине видна чуть поджарившаяся картофельная начинка. Ничего проще и вкуснее придумать нельзя. Оглянешься вокруг - шум, смех, фырканье лошадей, горы овощей и зелени, брикетки мёда и скляночки с маслом. От одного вида этого великолепия можно проголодаться.

Главный предмет ввоза в Выборгской губернии начала века - кофе и табак. Из-за отсутствия таможенных пошлин кофе здесь в 2,5 раза дешевле, чем в России, идет по 25 копеек за фунт. Иногда при варке в него добавляют щепотку соли. Специальных лавочек, где торгуют только кофе и чаем, в городе несколько. На одной только Крепостной улице их две (одна из них отчего-то, возможно, из любви к классике, названа «Медя») столько же - на Карельской (нынешнем Ленинградском проспекте). Магазин фирмы «Паулиг» на Тоттинкату (Ростовской ул.) даже носил гордое имя «Кофейного дома». Действительно, выборжцы обожали этот горячий и ароматный напиток. Кофе легко можно приобрести и в любой мелочной лавке. Здесь же ровными горками возвышаются квадратные картонные коробочки с папиросами, изготовленными на фабрике Сергеева (здание её на Папуле сохранилось до нашего времени, при желании можно еще прочитать надпись на здании со стороны Офицерской улицы) и на заводе «Рабочий», теплые хлебные буханки, коробочки с крупами всех сортов и душистые упаковки мыла.

Ах, эти лавочки и магазинчики! Одних только молочных магазинов в Выборге и его окрестностях 77. Мясных лавок чуть меньше - 51. На Курьенкату (в Рыбном переулке) можно заглянуть в магазин мороженого, а вот яблоки лучше всего покупать в обществе «Фруктус», что на улице Аурияпя. В общем, как и полагается, добрая половина выборгских торговых точек предназначена для того, чтобы усладить обоняние и вкус своих клиентов.

Вместо заключения

«О чем это Вы? - спросит разумный наш читатель. Нынешним выборжцам тоже не приходится жаловаться на голод. По крайней мере, все продукты в продаже имеются, даже и в очереди стоять не обязательно». Отвечаем сразу. Приятно, знаете ли, порассуждать о еде. Особенно на сытый желудок.

Мошник Ю.И.

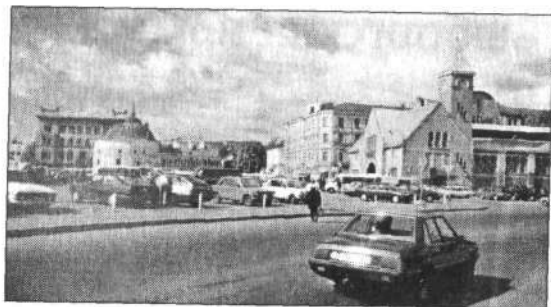
Выборгская ярмарка

Без малого шесть столетий прошло с тех пор, как Выборг получил право вести самостоятельную торговлю. В 1403 году король Швеции Эрик Померанский сделал пограничную крепость «чепстадом», разрешив проводить в Выборге еженедельный торг и большую ярмарку - один-два раза в течение года. Событие это стало той отправной точкой, с которой начался рост городской казны и благосостояния горожан. Ярмарка давала возможность крестьянам выгодно реализовать сельскохозяйственные продукты и закупить у бюргеров изделия ремесленных мастерских и товары, привезенные из-за границы. Расположенный на торговых путях, Выборг был достаточно привлекателен и для ганзейских, и для русских купцов. Уже в те далекие времена установились правила, согласно которым местное население было освобождено от торговых пошлин, тогда как иностранцы вынуждены были выплачивать некоторую сумму, которая, как считалось, использовалась для строительства укреплений. Особо предприимчивые торговцы торопились приобрести право «временного гражданства», дабы избавить себя от лишних расходов. Эти хитрецы получили прозвище, указывающее на то, за какую цену можно было стать выборжцем - «бюргеры за 5 зре».

Выборг XV века - «соляной город». Именно здесь сосредоточилась торговля этим продуктом, особенно ценившимся в средние века. Таким образом «вырисовывалась» ярмарочная специализация.

С ростом популярности Выборга как торгового места, совершенствовались и методы реализации товара. Окрестные крестьяне, не дожидаясь ярмарок, переманивали к себе иностранные торговые суда и сбывали свою продукцию. Постепенно торговая площадь в городе опустела, и обнищавшие бюргеры, не имевшие возможнос-

ти пополнить свои продовольственные запасы, стали просить короля помочь обуздать жадность сельских жителей. Противостояние города и деревни разрешилось с вмешательством властей, учредивших новые ярмарки и запретивших крестьянам торговлю в неустановленные дни. В течение года в разных частях губернии было позволено проводить 4 ярмарки, на которых горожане могли закупить соль, пшеницу и другое продовольствие. В прочее время крестьяне, чтобы не нарушать закон, должны были торговать только в Выборге.

В 1754 году Выборгская губернская канцелярия учредила в Выборге 2 ярмарки - 24 января и 21 сентября. Каждая из них длилась два дня и проходила за Аннинскими укреплениями. Приезжали на ярмарки из Выборгской, Кексгольмской и Кюменегородской провинций и торговали скотом, лошадьми и сельскохозяйственной продукцией. Тогда же ярмарочные дни установили и в Вильманстранде (Лаппеенранте) и Фридрихсгамне (Хамине), входивших в то время в состав Выборгской губернии. Иностранные купцы привозили сюда соль, табак и вино, а закупали доски, смолу и железо. По-видимому, ярмарки приносили городу и губернии ощутимый доход, так как появились планы увеличить их количество до девяти. Впрочем, проекты так и остались проектами. Только к концу века число ярмарок увеличилось до пяти - 2 в январе, и по одной в августе, сентябре и октябре. Такое распределение по месяцам говорит само за себя. Январская ярмарка была нацелена на «областную» торговлю с большим товарооборотом (более 100 тысяч рублей). Поучаствовать в ней приезжали купцы из других губерний. Назначение осенних ярмарок - реализация выращенного крестьянами урожая. Торговцев на них было меньше, да и денежный оборот был незначителен.

Новый, XIX, век принес в Выборг новые порядки. Товары «осели» на прилавках и стали зазывать покупателей с витрин магазинов. Актуальность ярмарочного торга уже внушала серьезные сомнения. Рынок от этого не особенно пострадал и даже разросся, а вот ярмарки уже не устраивались, их сменили специализированные выставки. Что ж, это явление не менее интересное.

Мошник Ю.И.

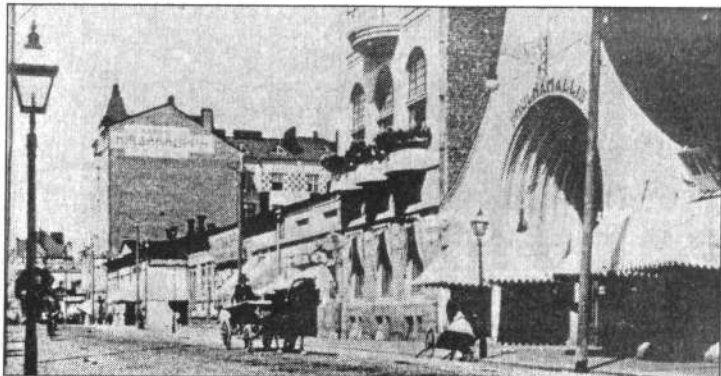
Поэзия и искусства

Спонсор материалов
ООО «Хелкама Форсте Виипури»

Живые картины

или Выборг и кино

Кинотеатр «Кулмахалли» на Торкелинкату (пр. Ленина)

Ежегодно в августе Выборг принимает кинофестиваль «Окно в Европу». Встречают кинозвезд и зрителей, спешащих на них полюбоваться, два городских кинотеатра. Но если Вы, уважаемый читатель, достигли совершеннолетнего возраста, и большая часть Вашей жизни связана с Выборгом, Вам не составит труда вспомнить, что еще с десятков лет назад выбор был куда больше. «Искра», «Дружба», «Мир», «Малышка» - список можно продолжать. Доводилось ли Вам бывать в них - небольших, тесных, по-своему уютных, разных? Не хочется говорить о проблемах кинопроката, которые в конечном итоге привели к их закрытию, но факт остается фактом - выборжане перестали ходить в кинотеатры. А ведь в те времена, когда кино только начинало обживаться в нашем городе, проблем было ничуть не меньше. Вот о том, как это было, не грех вспомнить сейчас.

Первые годы XX века ознаменовались бешеным взлётом популярности детища братьев Люмьер. Уже тогда заблистали на афишах имена новых звезд, мир охватила лихорадка под названием «кинематограф». Финляндию европейская мода не обошла стороной, и в 1904 году обычные клерки Виктор Нюквист и Вернер Вестердал открыли «Выборгский кинематограф», с которого и начинается история «живых картинок» в нашем городе. Скоро название перестало удовлетворять публику, поскольку у заведения появились первые конкуренты, и кинотеатр стал называться «Вокруг света». Сеть кинотеатров «раскинулась» по всему Выборгу, большей частью сосредоточившись на Карьяланкату (Ленинградском пр.) и Торкелинкату (пр. Ленина). Жители пригородных посёлков могли смотреть кино рядом с домом, не отправляясь для этого в центр. До начала Зимней вой-

ны в городе постоянно работало 7-9 кинотеатров; жизнь одних была очень недолгой, другие сумели выдержать конкуренцию и работали десятки лет. Нередко менялись их хозяева, а с ними и названия. Только вслушайтесь в них: «Кулмахалли», «Максим», «Армида», «Аполлон», «Молния», «Звезда», «Палас», «Скала» - это только те, что просуществовали достаточно долго. А сколько их, безвестных, чьи имена история не смогла сохранить? Некоторые из них были крошечными, деревянными, зрительские залы других принимали до 500 зрителей. Поскольку киносеть Финляндии находилась под контролем государства, новинки европейского кинопроката появлялись одновременно в Хельсинки и в Выборге. Каким был репертуар кинотеатров, позволяют судить афиши в старых газетах - это фильмы с Чарли Чаплином, Бастером Китонем, Гарольдом Ллойдом и изумительной Астой Нильсен. В тридцатые годы появились первые серии «Тарзана» и картины с Кларком Гейблом и Гретой Гарбо. Что касается русских фильмов, то они также были в репертуаре, но только лишь в те времена, когда кинематограф назывался еще «великим немым». Изумительная красавица и не особенно талантливая балерина Вера Каралли стала мгновенно популярной благодаря кино. И в выборгских кинотеатрах ленты с её участием пользовались бешеной популярностью. В самой Финляндии снимали кино нечасто, но национальные фильмы, пожалуй, имели неплохую прокатную судьбу.

Еще один интересный момент - это организация зрелища. Во многих кинозалах, чтобы привлечь зрителей, устраивались настоящие спектакли. Помимо демонстрации фильмов здесь можно было увидеть выступления цирковых артистов, музыкантов, вокалистов, артистов варьете. В «Саламе», например, работал оркестр из 14 музыкантов, а в русском «Рекорде» - пианист Бочков. Большое внимание уделялось вопросам дизайна и комфортности интерьера кинотеатра, поскольку изысканная публика не желала подпирать друг другу плечи в душном зале. Ярусная система позволяла разместить публику максимально удобно с учетом выложенной за билет суммы (кстати, очень незначительной, не более 2 марок). И, как это и должно было случиться, денежные вложения в обустройство кинотеатров и насыщение программы, очень быстро окупались. Публика, поначалу относившаяся к кино с некоторым недоверием, полюбила его безоговорочно и безоглядно, навсегда.

Годы, прошедшие с тех пор, изменили в городе многое. Не сохранились здания кинотеатров, поблекли кадры старых кинолент. Неизменной осталась только эта любовь к кино, которая живет теперь в сердцах совсем других людей, любовь, которую несут выборжане к дверям двух «оставшихся в живых» кинотеатров.

Мошник Ю.И.

Музыка в Выборге

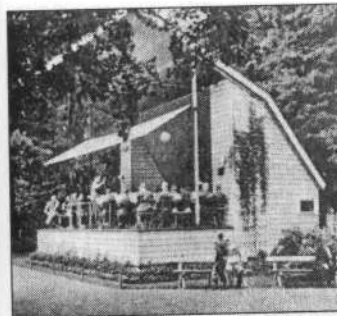
Я не помню, с каких пор эта музыка началась...

За давностью столетий трудно узнать, кто первым завез в Выборг музыку. По всей видимости, она поселилась здесь прежде, чем «в основание Выборгского замка был заложен первый камень». Вместе со шведскими рыцарями наверняка прибыл на эти земли какой-то мечтатель и романтик, наигрывавший на походной флейте простенький мотивчик. Впрочем, в хрониках не нашлось места, чтобы упомянуть столь малозначительную особу. Уже позднее, когда в замке обосновался наместник короля, и непростая его служба позволила уделять часок-другой отдыху, вновь зазвучала здесь музыка, гулким эхом отзываясь в каменных сводах замка. Приглашенные трубадуры пели песни, читали стихи и баллады, а нередко раздавались и женские голоса. С веками мода уходит, и жалобные протяжные напевы сменила бодрая военная музыка. Но военные тоже не чужды простому человеческому веселью, и вечерами в квартирах офицеров 2-й финской дивизии, живших здесь в 1920-30-х годах, звучала резвая полька. А однажды - это уже перед самой войной - под окном совсем юной офицерской дочки, ухитрившейся разболеться в самые веселые рождественские денёчки, раздалась самая настоящая серенада. Она и сама уже не помнит того романтического солдатика, не побоявшегося гнева её отца, а вот песня запомнилась на всю жизнь.

И сейчас в замке звучит музыка. Ежегодные музыкальные фестивали, концерты, праздники устраивает музей для выборжан. «Из нового - концерты за бесплатно и башня, чтоб почувствовать - ты вошь...» Резковато сказано, но по существу. Правда, концерты все же не бесплатные.

Явь всегда норовит сохранить адреса

В самом деле, не в замке едином... Музыка давным-давно перешагнула его каменные стены, и очутилась на старой Ратушной площади. В зале 2-й городской ратуши горожане встречались во время пышных празднеств и балов. Музыкой сопровождался и визит в Выборг Екатерины II; тогда, польщенный оказанной ему честью приютить на ночь императрицу купец Векрот, владелец дома рядом с площадью, сделал все, чтобы доставить ей удовольствие радушным приемом. А около ста лет назад в доме консула Вольфа, что углом выходит на площадь, нашел пристанище один из старейших мужских хоров Финляндии «Выборгские песенные братья». Уже не одно поколение певцов сменилось, и собираются на репетиции они давно уже не здесь, а в Хельсинки. Но иногда прославленные му-

Эстрада в Торкельском парке

зыканы заезжают в Выборг, чтобы выступить и напомнить о себе. Слышали?

И еще чуть-чуть поднимемся по Крепостной улице до балкончика с вензелем «В». Здесь, на углу улицы Водной заставы, жил страстный почитатель скрипичной музыки и коллекционер Гарри Валь. В его собрании ценнейшие скрипки и виолы Страдивари, Амати и Гварнери соседствовали с инструментами старых немецких

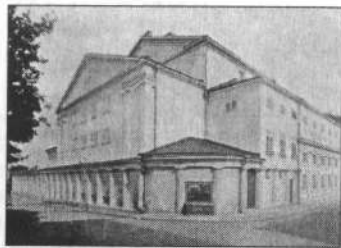
мастеров. Где-то теперь они?

А теперь свернем направо, к улице Сторожевой башни. В не дожившем до наших дней угловом доме на Красноармейской (тогда она называлась улицей Черных братьев), в доме Леопольда Вильгельма Крона и его супруги Юлии Доротеи однажды появился учитель пения. Еще совсем молодой, недавний студент Лейпцигской консерватории, Ричард Фалтин приехал в 1856 году в Выборг в качестве преподавателя в частной немецкой школе, а заодно устраивал в доме соотечественников Кроннов музыкальные вечера. По-видимому, картина музыкальной жизни Выборга привела его в некоторое недоумение. В то время лишь скромный смешанный хор вносил оживление в городские праздники. Фалтин с азартом начал работу и уже через пару лет дирижировал на выступлениях своего хора и помогал в организации первого в городе симфонического концерта. В конце 1930-х годов, когда десятилетний «скрипач-чудо» Хеймо Хайто, ученик другого выдающегося выборгского музыканта Бориса Сирпо, получил приглашение выступить в Лондоне на Соревнованиях молодых исполнителей, устраиваемых Британской Музыкальной Академией, Фалтин не побоялся доверить его не слишком опытным рукам драгоценную скрипку Гварнери. Не удивительно, что воодушевленный такой поддержкой Хайто завоевал первое место.

Где эта улица? Где этот дом?

В Выборге много площадей. Есть Рыночная с рынком, Школьная, окружённая школами. Еще есть Ратушная, где мы уже останавливались, на ней ... правильно, ратуша... А что, как Вы думаете, делает гость города, оказавшийся на площади Театральной? А как же, ищет глазами театр! И не находит... Только пустырь за кинотеатром, еще не занятый предприимчивыми хозяевами ларьков и палаток. Но ведь был же - каменный, ос-

новательный. Построен был для заезжих гастролёров, поскольку своей труппы в городе не было. Потом театральный коллектив в Выборге появился, за ним другой, а в 1930-х годах уже три труппы - драматическая, балетная и опереточная ютились в этом небольшом здании. Балет Каарло Эронена был известен в городе всем.

Городской театр Выборга

Воспитанный в Петербургском хореографическом училище, Эронен прекрасно понимал преимущества русской балетной музыки, потому ставил спектакли на произведения Чайковского и Стравинского. А оперетта была такая, что лучше не было в Скандинавии, разве что в Стокгольме. С постоянным аншлагом проходили представления «Веселой вдовы» Легара, в которых танцовщицы кордебалета осыпали зрителей живыми цветами.

Он слышал, что время утратило звук

Вот уже путешествие по адресам музыки приобретает черты экскурсии по городу. Кто знает, может у стен действительно есть уши, и старое здание бывшего Выборгского Русского реального лицея помнит два концерта в пользу инвалидов Мировой войны, которые дала в 1936 году Надежда Васильевна Плевницкая. «Льётся Ваша песня, ширится и растёт, и как река в весеннее половодье захватывает нас своим мощным течением... Она будит в нас неистребимые воспоминания о нашей дорогой Родине, такой близкой от нас, и одновременно далекой», - так обратился к певице генерал Добровольский, устроитель концертов. Для русской общины в финском Выборге музыка, подаренная Плевницкой, была коротким свиданием с Россией. В школьных залах Выборга концерты устраивались часто. Но чтобы концерт в школе стал главным событием в жизни города? Было и такое. Цен-

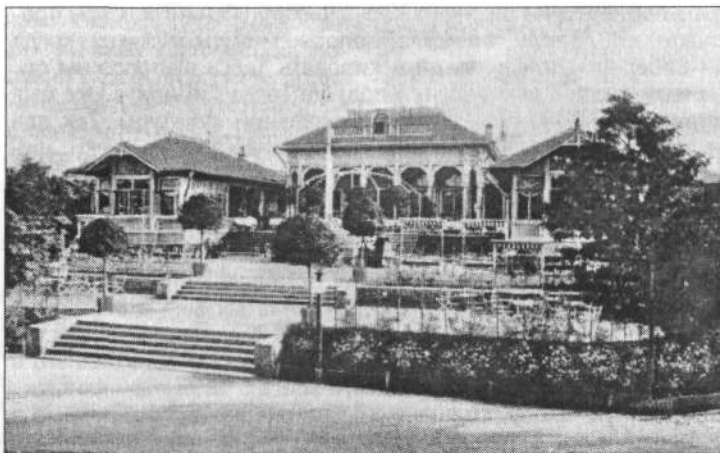
Ян Сибелиус
(1865-1957)

тральная народная школа на Карьяланкату (Ленинградском проспекте) в 1923 году пережила «золотые минуты музыки», когда Ян Сибелиус согласился дирижировать здесь выборгским оркестром и дал 8 выступлений подряд! Тогда Сибелиус уже был живой легендой, символом национальной культуры. Так два великих музыканта возвращали выборжанам звуки музыки, звуки родины. Теперь пересечём Крепостную и напротив здания почтамта остановимся у облицованного камнем возвышения. Здесь уже ничего не напоминает о новом кафедральном соборе, устремлявшем еще 60 лет назад гордый шпиль высоко в небо. Здесь музыка звучала часто, органные концерты сопровождали лютеранскую службу. Органная музыка в Выборге - тема особая. До сих пор существует в Финляндии общество Эмиля Сивори, сельскоприходского органиста, приехавшего в наш город из Турку и основавшего здесь в 1893 году канторско-органную школу, смешанный Национальный хор, первый в Финляндии хор мальчиков. Школа Сивори, преобразованная в Церковное музыкальное училище, располагалась на углу Подгорной и Северного вала. До войны в ней прошли обучение более 1000 молодых музыкантов.

Звучала музыка в саду

Городской парк незаметно скрадывает звук, здесь почти не бывает шума. Если еще чуть-чуть пройти в направлении к «городку аттракционов», мы окажемся на том месте, где стоял знаменитый ресторан «Эспия» - «Эспланада». Естественная преграда из раскидистых деревьев и пышных цветочных клумб мешала трамвайным звоночкам с проспекта вмешиваться в стройное хоровое пение на концертной площадке перед рестораном. Лучшие городские хоры выступали здесь, чаще всех - любимый выборжанами коллектив «Карельская песня».

Постоянные гости «Эспланады» - поэты, художники, архитекторы, музыканты. И разговоры ведутся не только о достоинствах здешней кухни. Кто знает, сколько проектов, идей, замыслов родилось за этими столиками. Некоторые, сразу занесённые на бумагу, сохранились. Потому не составит большого труда вычислить день рождения Выборгского музыкального общества: оно возникло именно здесь, 15 января 1894 года, когда преподавательница вокала Анна Форстен, магистр Карл Хёкерт и надворный советник Акерман обсуждали за чашкой кофе способы материально поддержать хор Эмиля Сивори. Их идея о создании музыкального общества нашла отклик в сердцах выборжан. Под опекой «Друзей музыки» находился выборгский симфонический оркестр, первым капельмейстером которого был композитор Армас Ярнефельд. Дирижеры оркестра сменялись часто, но все они принадлежали к музыкальной элите страны - Эрки Мелартин, Лееви Мадетоия, Тойво

Ресторан «Эспиля»

Куула, жизнь и творчество которого оборвала гражданская война. Тойво Куула в 1916 году дирижировал первым «Национальным концертом», на котором звучала музыка только финских авторов.

«...Или бокс, или скрипка»

Площадь Красного колодца встречала выборжан шумом торговых рядов, сигналами автомобилей. Музыки здесь не слышно, но она есть - скрытая оконными стеклами углового здания по Каннаксентие (Ленинградскому шоссе) дом 1. Это место связано с жизнью человека, который в 1930-х годах был главной фигурой в музыкальной жизни города. Это Борис Вольфсон, скрипач, выпускник Петербургской консерватории. В Выборг он перебрался, будучи уже опытным учителем музыки - несколько лет он стажировался в Чехии, Германии и Швейцарии. Переехав в Финляндию, Вольфсон изменил фамилию так, чтобы звучала она по-фински - Сирпо. Два главных дела жизни Бориса Сирпо - городской симфонический оркестр (его капельмейстером он был после Тойво Куула) и Выборгское музыкальное училище, которое он создал в 1918 году.

Через четыре года, когда число желающих обучаться музыке у Сирпо возросло в 4 раза, училище и обосновалось в доме на площади Красного колодца.

Жизнь выборгской молодежи того времени была обременена нелегким выбором - приходилось разрываться между занятиями в спортивных секциях, скаутских отрядах, танцами. А каково было тем, кто хотел учиться музыке? К преподаватель-

Площадь Красного колодца

нице училища (класс скрипки) Татьяне Риппас, окончившей Петербургскую консерваторию по классу Леопольда Ауэра и долгие годы работавшей у своего учителя - скрипача с мировым именем - ассистенткой, однажды пришел молодой человек, из-за плеча у которого виднелись боксёрские перчатки. Госпожа Риппас заинтересовалась у юноши, зачем они ему в классе, на что он с некоторым смущением ответил, что не успел заскочить домой после занятия в секции бокса. «Ах, Иисус-Мария, - запрочитала учительница, - или бокс, или скрипка, не оба, одно или другое». Молодой человек, которого звали Балле Реско, не послушался и вскоре стал звездой бокса и прекрасным скрипачом.

Так и проходит слава мира

Проходя от Красной площади к набережной Большого ковш, мы еще успеем поговорить о тех местах, которые никак не укладываются в наш маршрут, но именно там музыка звучала особенно часто. На вершине Папульской горы, в самом популярном месте отдыха горожан, стоял ресторанчик «Хувикаллио», а рядом с ним - целый комплекс площадок для выступлений хоров, балетных и оперных коллективов. Впрочем, и до 1922 года, когда комплекса еще не было, здесь устраивались музыкальные праздники. Можно с уверенностью предполагать, что в Папульском парке, а не где-нибудь еще, впервые была исполнена первая финская опера «Северная дева» - лучшее произведение Оскара Мерианто. Еще одно место в Выборге напоминает о музыкальных праздниках. Забавно по-

лучается, старожилы города, приехавшие в Выборг сразу после войны, называли этот разрушенный амфитеатр с огромными гранитными ступенями «Певческим полем», хотя на их памяти песни здесь не звучали. Финское название не столь поэтично - летний открытый театр в Хави. В этом театре когда-то звучала кантата Лееви Мадетоя «Песнь Вяйнёмейнена», «Калеельский гимн» Роберта Кайануса, 120 хоров выступили здесь во время певческого смотра в 1937 году. Сейчас эти камни слышат лишь лай своры бездомных собак. Так и проходит слава мира...

«Особая благодарность» королей

Вот мы и оказались в Северной гавани - конечном пункте нашего путешествия.

Отсюда еще 70 лет назад можно было на кораблике отправиться в плавание - близко ли, далеко ли - это уж как вам понравится. И зачем, например, стаптывать обувь, добираясь своим ходом до Монрепо, если сев на водный трамвайчик и уплатив 10 марок можно было добраться туда с комфортом, обозревая на своем пути, тогда еще не застроенные, береговую линию города и берега. Проходя на корабле мимо здания вокзала (ох, и вокзал ведь был не такой, но это уже другая история), можно вспомнить знаменательный визит шведского короля Густава V, который в 1925 году, вместе с королевой Викторией и кронпринцем Вильгельмом возвращался домой из Европы и проезжал через Выборг. Президент Финляндии Лаури Кристиан Реландер, уроженец Выборгской губернии и её глава в начале 20-х годов, спешно прибыл в родной город из Пункахарью, дабы засвидетельствовать почтение коронованной особе. Встретившись, высокие гости отправились в Монрепо, где уже их ждал хор «Выборгские песенные братья». Король настолько был доволен концертом, что удостоил солиста и дирижера «особой благодарности». Какой - история умалчивает, но все равно приятно.

Время и музыка - весьма тонкие материи, были - и вот их уже нет. Черты прошлого, сохранившиеся в Выборге, несут на себе следы прекрасной музыки, под звуки которой рос, строился и неизбежно старел город. Город дает возможность прочесть эти следы, надо только лучше вслушиваться. Это как у Бродского: «Я говорю с тобой, и не моя вина, что ты не слышишь».

Мошник Ю.И.

(с благодарностью за «содействие»

Осипу Мандельштаму,

Анне Ахматовой и Иосифу Бродскому)

Элиас Леннрот

9 апреля 2002 г.
исполнилось
200 лет со дня
рождения составителя
«Калевалы» Элиаса
Леннрота - человека,
сумевшего обратить
внимание всего мира
на народную
культуру Финляндии.

Сименем Микаэля Агриколы связывают возникновение финской письменности, и все же финский язык шестнадцатого века - это язык лютеранской церкви. С именем Леннрота связано появление финской литературы, в истории которой его фигура стоит обособленно. Леннрота сложно назвать ученым-фольклористом, еще труднее его отнести к разряду писателей. Это, прежде всего, великий филолог, человек, влюбленный в родной язык и культуру Карелии. Собрав, как мозаику, из отдельных рун, стройную и целостную эпическую поэму «Калевала», Леннрот своими руками поставил ту «точку отсчета», от которой стало развиваться все искусство Финляндии.

Как уникально место Леннрота в истории литературы, так уникальна и судьба этого человека. Выходец из глухой провинции, сын полукрестьянина-полуремесленника, он с самого детства узнал, что такое голод и бедность. Лишь в 12-летнем возрасте он начал учебу, несколько раз вынужден был бросать школу, чтобы как-то заработать средства к существованию. Как и его отец, он шил одежду, подрабатывал бродячим певцом, служил учеником у аптекаря... И все эти годы стремление к знаниям заставляло его вновь возвращаться в школьные стены. Леннрот был первым уроженцем волости Саммати, кто получил университетское образование. Сначала он изучал филологию, затем медицину, а в 1833 году получил место окружного врача в крохотном городке Каяни. На протяжении всей жизни Леннрота медицинская практика давала ему возможность заниматься любимой работой - изучением народной поэзии.

Интерес к народному творчеству у Леннрота проявился еще в студенческие годы. Его учитель Рейнхольд фон Бекер предложил ему сделать обзор рун о Вяйнемейнене темой магистерской диссертации. Работа настолько увлекла студента, что он загорелся идеей собрать новые, еще неизвестные сюжеты, бытовавшие только в устной традиции. С этого момента начались его путешествия по Приладожской и Беломорской Карелии, где еще можно было записать руны. 11 раз он отправлялся в многодневные путешествия, и зачастую утром даже не знал, удастся ли ему вечером отыскать себе ночлег. Иногда не удавалось, и он спал на снегу под открытым небом. Дороги Леннрота, пройденные в этом поиске - это около 20 тысяч километров, усталость, голод, лишения... Ради чего? Леннрот сам отвечает на этот вопрос. Он ясно представлял себе, что не за горами то время, когда «устное исполнение уже не будет так цениться, и постепенно угаснет сам обычай». Поэтому он вынужден был торопиться. В 1834 году он за 11 дней записал 14 тысяч стихов. Задачу свою он видел в сохранении, фиксации самих сюжетов, которые он надеялся опубликовать в таком виде, чтобы они были понятны каждому. Поэтому, составляя «Калевалу», он иногда менял имена героев, место действия, устранял непонятные слова. И главное - Леннрот связал отдельные сюжеты в единую канву, из множества крупиц он «лепил» целое - эпос, подобный гомеровской «Иллиаде». Работа была не из легких, прежде всего потому, что в финском языке просто не было необходимых слов, и Леннроту пришлось вводить новые, которые сейчас уже кажутся исконными.

В 1835 году первое издание «Калевалы» увидело свет. Увы, читателями оно почти не было замечено. Как часто бывает с великими произведениями, «Калевалу» поняли и оценили на родине позже, а подлинный «калевальский бум» произошел уже после смерти её «автора».

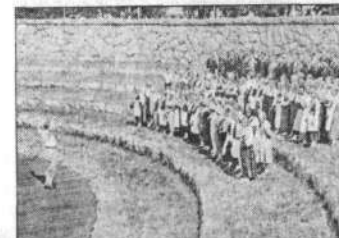
Помимо вошедших в «Калевалу» рун, у Леннрота было записано немало «сопутствующего» материала - лирические песни, которые он опубликовал в сборнике «Кантелетар», пословицы и поговорки, изданные отдельным томом. А в 1849 году «Калевала» вышла вторым изданием, которое разительно отличалось от первого. Эпос стал больше почти в два раза. Руны, дополнившие «Калевалу», были собраны уже не только Леннротом, ему помогали ученые - этнографы и студенты университета, среди которых был выборжец Даниэль Европеус. Сам Леннрот признавал, что помощь Европеуса, собравшего наибольшее количество рун, была для него «неоценимой».

К сожалению, невозможно однозначно ответить на вопрос, бывал ли Леннрот в нашем городе. Известно, что из последнего своего путешествия (в Эстонию) он возвращался через Петер-

Дом Пиетинена

бург. Миновать Выборг было практически невозможно. Но, увы, ни в переписке, ни в путевых дневниках «выборгского следа» обнаружить так и не удалось.

Певческое поле

Но если даже Леннроту не довелось побывать в Выборге, в городе все же есть немало напоминаний о главном деле его жизни - «Калевале». С расположенного напротив вокзала дома Пиетинена смотрят внимательно и строго лица эпических героев. Специально для празднования 100-летия первого издания «Калевалы» был построен у подножья Интендантской горы летний театр, который сейчас известен как «Певческое поле». Проложенные в конце XIX века улицы получили калевальские имена. Это и бульвар Кутузова, носивший некогда имя гордого раба Куллерво, и улица Первомайская, названная в честь прекрасной Айно, и улица Мира, напоминавшая о Сампсе Пеллервойнене, в давние времена посадившем на земле леса... А еще улица Васильева, раньше называвшаяся улицей Сампо - чудесной мельницы, приносившей людям счастье. Может быть, когда во время войны эта улица потеряла свое волшебное имя, ушла вместе с ним из Выборга частица счастья? Кто знает.

Мошник Ю.И.

Эйно и Айно

Эйно и Айно... Мужчина и Женщина... Поэт и Писательница. Они заняли достойное место в финской литературе: первый поэт Финляндии Эйно Лейно и классик финской и эстонской прозы Айно Каллас.

Волею судьбы они появились на свет в один год, 125 лет назад, летом 1878 года, с разницей в 2 месяца. Много было для обоих одинаково значимым и близким: литература, признание, любовь.

С раннего детства особое влияние на них оказал финский эпос «Калевала»: Каллас носила имя героини эпоса Айно, а Лейно, увлеченный «Калевалой» с юных лет, опубликовал стихотворную версию этой сказочной истории под названием «Сказание о большом дубе».

Яркие страницы их жизни тесно переплетены с Выборгом, многонациональным городом, литературным и культурным центром, который посещали талантливые литераторы Финляндии и России.

Айно Юлия Мария Крон (Каллас) родилась 2 августа под Выборгом, в усадьбе Кийскиля (ныне Подберезье), принадлежавшей известной выборгской семье Крон, прожила там первые десять лет жизни. Воспитание и образование получила в Хельсинки, в аристократической среде. Творческий путь начала с 16 лет. Вопросы о корнях человека часто оказывались в фокусе ее интересов. Круг этих интересов выразился в повести о детстве писательницы «Катинька Рабе». Катинька Рабе - сама Айно Каллас. Место действия - родительская усадьба под Выборгом. Айно полагала, что многое в ней определило детство, с благоговением относилась ко всему, что с ним связано, впоследствии неоднократно посещала милые сердцу места.

Ее успешную, безоблачную жизнь круто изменила встреча с Эйно Лейно. Это произошло в 1915 году, когда Айно была уже известной писательницей, женой эстонского дипломата Оскара Калласа, матерью 4-х детей. Возвратившийся из Италии поэт, покоритель женских сердец с завораживающим псевдонимом «печальный» уже устал от божественной жизни. Она успела нало-

Айно Каллас
2 августа 1878-1956

жить свой след на облик писателя, он познал разочарования и горечь поражений. Первая встреча не вызвала взаимного интереса, но судьба дала еще один шанс. Они встретились вновь спустя некоторое время. С первых дней их отношения носили отпечаток трагедии. Айно самоотверженно пыталась помочь поэту вернуться к нормальной жизни, к тому времени, когда он был полон творческих сил и верил в будущее, был романтиком в жизни и в литературе. Она делала все, чтобы вернуть Финляндию ее поэта, чье творчество оказывало и на нее огромное влияние. В течение 1916-1919 годов Айно разрывала свое сердце

между благополучным мужем и страдающим поэтом. Она была той тонкой нитью, которая связывала его с жизнью. Но соединить свои жизни они так и не смогли. Страх за судьбу детей и угрозы самоубийства мужа стали непреодолимой преградой любви.

Безысходность отношений легли в основу их дальнейших произведений. Тяжелое для обоих время Лейно описал в сборнике «Песни герцога Юхана и Катарини Ягеллоника», а Айно взяла имя главной героини псевдонимом для биографической повести «Катинька Рабе». Айно выпустила сборник новелл «Чужая кровь»,

Эйно Лейно
6 июня 1878-1926

главной темой которого является любовь. Ее непобедимая сила либо преодолевает все преграды, либо находит выход в смерти. Любовь в понимании писательницы - рок, судьба, сила, не подчиняющаяся разуму; любовь определяет поведение человека. Каллас писала о том, что сама пережила. Эти чувства пронесла она через время, бережно храня в своем сердце. Только в 1950 году, за несколько лет до смерти, она поведала читателям тайну своей трагической любви, рассказав о ней в дневниках.

Эйно Лейно (Армас Эйно Леопольд Ленбом) родился в том же 1878 году, двумя месяцами раньше - 6 июня. Вклад Эйно в финскую литературу невозможно оценить. Он был гордостью финской литературы, ее Пушкиным. До сих пор имя Лейно вызывает благоговение.

Семья Лейно, в отличие от аристократических корней Айно, была незнатной, отец работал землемером. Так же, как и Айно, печататься начал в ранней юности - в 17 лет. Получил прекрасное образование в хельсинском университете.

Он писал романы, пьесы, был публицистом, переводчиком. Но, прежде всего, он был Поэтом.

Лейно знал о Выборге не понаслышке, интересовался его историей, придавая городу особую значимость. Он посвятил Выборгу несколько стихотворений.

Выборг, стоящий над синей водой
Несокрушимой гранитной скалой
Серые камни твоих мостовых
Помнят сраженья столетий былых
Выборг! Пока ты стоишь нерушимо,
Будет и Родина непобедима!
(Перевод Ю. Мошник)

В Выборге он навещал своего брата, Касимира Лейно, который служил директором финского сельского театра, первого профессионального театра в Карелии. Касимир Лейно был известным поэтом-реалистом, автором нескольких стихотворных сборников, прозаических произведений, литературный критик, театральный деятель.

Творческие интересы Лейно выходили за рамки Финляндии. Он много путешествовал по Европе, знакомился с европейской культурой. Лейно тяготел к русской культуре, русской литературе. Он был знаком и дружен со многими деятелями русской культуры, которые имели дачи и приезжали отдыхать и лечиться в тогдашнюю Южную Карелию: Выборг, Мустамяки, Териоки, Куоккалу. Лейно поддерживал контакты с русским поэтом А.М. Горьким, высоко ценил его творчество. Неоромантизм Лейно был созвучен романтизму Горького; даже одно из стихотворений Лейно назвал «Сын Солнца» в унисон горьковским «Детям солнца».

Он глубоко уважал художника И.Е. Репина, встречался с ним в Пенатах. В Хельсинки на банкете в честь принесенного в дар музею Атенеум собрания картин Репина прочел посвященные художнику стихи:

«Репин, мы любим тебя
Как Россия - Волгу!»

Тогда же позировал ему для картины «Финские знаменитости».

Творчество Лейно и Каллас вышло за пределы одной страны, став не только национальным достоянием. Их литературное наследие обогатило европейскую духовную культуру. Открыта еще одна важная страница в богатой духовной жизни Выборга, в его уникальной истории.

Коробова Т.А.

Монрепо

Спонсор материалов
ЗАО «Карьялинтур»

Парк Монрепо: история и прочтение

Пейзажный парк «Монрепо» расположен на скалистых берегах Выборгского залива, изрезанных многочисленными бухтами. Парк невелик по размеру и представляет собой полосу суши, спускающуюся к воде россыпями валунов и гранитными скалами, поросшими хвойным лесом. Своеобразным декоративным фоном прибрежных композиций является гладь залива и противоположный его берег, то серебристый, акварельный и влажный в туманную погоду, то тёмно-зелёный на фоне голубого неба, отражающегося в зеркальных водах. Символической границей парка со стороны материка является изгородь из необработанных гранитных камней, прекрасно гармонирующая с еловой и сосновой растительностью.

Парк имеет долгую предысторию. На средневековых шведских картах это место обозначено названием «Старый Выборг». Возможно, когда-то здесь было карельское поселение. При шведском короле Густаве Вазе на острове устраивается коронная сельскохозяйственная усадьба

Людвиг Генрих Николаи, рисунок 1840 г.

Ущелье Св. Николауса

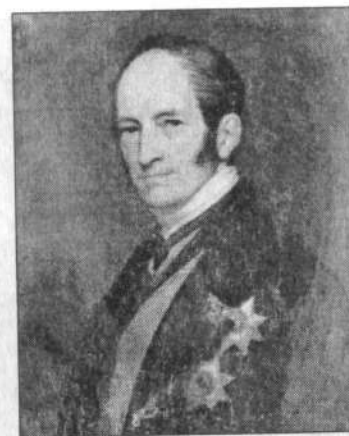
Обелиск братьям Броглио

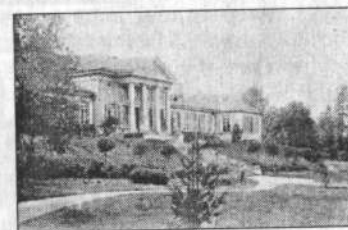
Источник «Нарцисс»

Лиль Ладугорд - колодцы и выпасы для скота. В дальнейшем эти земли сдавались в аренду выборгским бюргерам. После взятия Выборга Петром I в 1710 году Ладугорд был в запустении, пока во владение им не вступил комендант Выборгской крепости Пётр Алексеевич Ступишин. В 1759 г. он начинает строительство жилой усадьбы и разбивку парка. До наших дней сохранились некоторые из аллей, проложенных во времена Ступишина. После его смерти хозяином поместья становится назначенный Екатериной II на пост Выборгского наместника герцог Вюртембергский, брат невестки императрицы. Он и даёт поместью название Монрепо. После конфликта с Екатериной Вюртембергский (известный своим тяжёлым нравом) покидает Россию. В 1788 году Монрепо приобретает наставник и секретарь великого князя Павла Петровича - Людвиг Генрих Николаи, уроженец Страсбурга, образованный европеец, в дальнейшем (1798-1803) президент Академии Наук в Санкт-Петербурге, поэт, чьи произведения неоднократно издавались при жизни автора. В 1803 году Николаи уходит в отставку, поселяется в Монрепо и полностью

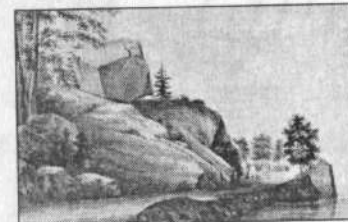
отдаётся занятиям литературой и устройству парка. В 1804 году издаётся на немецком языке его поэма «Поместье Монрепо», своеобразный поэтический путеводитель по парку, в котором излагается семантика последнего. Парк Людвиг Николаи принадлежал переходной эпохе от сентиментализма к романтизму, был полон античных образов и задумывался как «взывающий к сердцу», пробуждающий романтические настроения и переживания: пейзажные карти-

Пауль Николаи

Усадебный дом

Падающий камень

Входные ворота. Фото В. Поздняков

ны, архитектура и скульптура должны были вызывать у просвещённого посетителя конца XVIII - начала XIX века (понимающего парк как микрокосм, земной рай) различные настроения, как если бы он читал увлекательный роман, наполненный грустными, весёлыми, трагическими и драматическими событиями. Большое место в парке должны были занимать места «меланхолии», памятники, посвященные друзьям, благодетелям, членам семьи, буколические и идиллические мотивы. Эта концепция получила своё воплощение в планировке прогулочного маршрута с системой знаковых эле-

ментов и в пейзажных композициях. Монрепо достигает своего расцвета к середине XIX века при Пауле Николаи, сыне Людвиг Генриха. В парке появляются романтические детали: готические ворота, капелла Людвигсбург, статуя Вайнямейнена. Прогулка по парку становится романтическим путешествием по странам и векам, органично вписываясь в систему ранее существовавших образов классической поэтики.

В центральной части, на насыпной террасе, располагается усадебный комплекс в стиле классицизма, состоящий из деревянных жилого дома «во вкусе Палладио» и библиотечно-го флигеля (1804 г., проект Д. А. Мартинелли). Рядом с комплексом был разбит регулярный сад, по мере удаления от дома плавно превращающийся в пейзажный. Ко двору усадебного комплекса ведёт прямая аллея, перспективу которой обрамляет стрельчатая арка неоготических ворот, напоминающая портал средневекового собора (1821 г., проект К. Энгеля). Тему неоготики продолжает капелла Людвигсбург (1822 г., проект Ч. Х. Тэтама), возвышающаяся на скалистом острове-некрополе рода Николаи. Её ослепительно белый силуэт напоминает шахматную ладью на доске времени. На острове меланхолии, среди вечнозелёных хвойных деревьев и надгробных памятников посетитель парка мог погрузиться, подумав о вечном, невольно вспомнив строфу Людвиг Генриха «На краткий миг, о холм, ты мой, потом на век я буду твой». Остров - царство Аида, паром - вместо лодки Харона. Маска Медузы Горгоны, выдолбленная в скале мрачного грота вселяла в душу леденящий ужас.

Вернуться к «простодушию ребёнка» помогал открытый всем ветрам храм Нептуна, стоящий между двумя старыми соснами на оконечности мыса, выполненный по проекту Штакеншнейдера в античном духе.

Античные ноты звучат также в мраморной колонне тосканского ордера с надписью на цоколе «цезарь подарил нам этот покой» (посвящение императорам Павлу I и Александру!), в павильоне над источником Нарцисс (проект О. Монферрана) с прозрачной холодной водой, по легенде врачующей болезнью глаз. Посетитель мог пролить sentimentальные слёзы умиления, слушая историю о печальной любви пастуха Ларса к нимфе Сильмии, вспомнить Афродиту и Адониса, любясь розами на поляне Розенталь, сосна напоминала ему о нимфе Питие, тростник - о Пане и Сиринге, а грот на Конце Света - о нимфе Эхо.

Высокие сосны на песке, маленькие островки с извилистыми контурами берегов, узкие протоки в юго-восточной части парка навевают «воспоминания» о пейзажах Китая и Японии, которыми Европа была так увлечена в конце XVIII века. Образы экзотического Востока развивала архитектура: китай-

ские арочные мостики, турецкая палатка, китайский павильон Мариентурм. Мариентурм, построенный в честь императрицы Марии Фёдоровны, отвечал «самому нежному порыву сердца» Людвигу Генриха, его благодарности «беспредельной доброте Марии».

В глубине леса пряталась хижина отшельника, а в верхнем парке своим отражением в пруду любовался павильон Паульштайн. Статуя Вайнемейнена (1833 г., Г. Боруп, 1873 г., скульптор И. Таканен) - вдохновенный рунопевец с кантеле на коленях и рукой, поднятой к небу, восседает на гранитном валуне, - «иллюстрировала» «Калевалу», вызывая литературные ассоциации, а суровые пейзажи «Конца света» напоминали ландшафты «Песен Оссиана» Д. Макферсона.

Каменная четырёхгранная стела обелиска, горделиво возвышающаяся на Левкатиюской скале, поставлена в честь братьев супруги Пауля Николаи Огюста и Шарля, погибших в сражениях с Наполеоном. Обелиск, увековечивающий память павших героев, является знаком современности, повествуя о недавних трагических событиях, и органично вписывается в пространство романтического парка.

Система вист - узких перспектив, созданных методом прорубок в лесных массивах, визуально соединяла между собой основные архитектурные акценты ансамбля, извилистые дорожки умножали виды на объекты, создавая нюансы обзора. Поляны чередовались с закрытыми пространствами, равнины с холмами, прошлое с настоящим, античность с готикой, создавая контрасты переходов от света к тени, разницу цвета, фактур, поверхностей, архитектурных форм и образов. Всё это многообразие было сосредоточено на небольшой территории парка, отражаясь в движущемся иллюзорном зеркале залива, оправленном в раму гранитных берегов. Преобладание суровой северной природы над архитектурными компонентами объединяло их между собой. Сдержанный колорит, скальные ландшафты и печать личности Л.Г. Николаи определили художественный образ Монрепо, отличающий последний от аналогов того времени (Павловский парк, Алупка Софиевка).

Суровое неумолимое время лишило парк многих памятников: исчезла парковая скульптура, павильоны Паульштайн, Турецкая палатка, Мариентурм, хижина отшельника, постарели деревья, заросли перспективы-висты и поляны, но семантическая структура сохранилась, и образованный посетителем XXI века, как и его предшественник начала XIX века, может прочесть парк как вечную книгу Бытия.

Болгова Н.В.
Болгов В.А.

Деревенька Монрепо или немного лапши

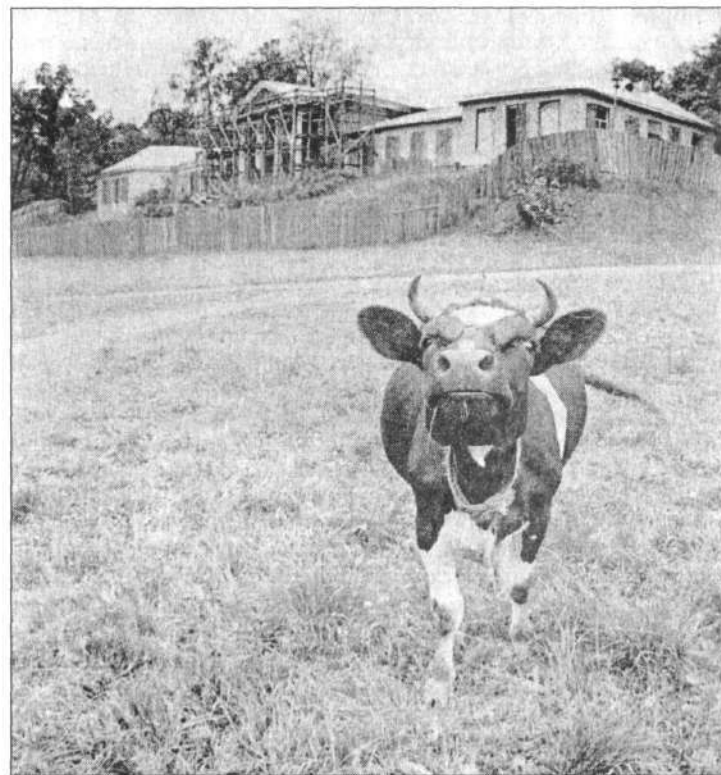

Фото: В. Поздняков

Казалось бы, что может быть общего у романтического парка и сельского хозяйства? Не так уж мало, если помнить о том, что Монрепо - это, прежде всего, поместье. И, хотя уже в первой половине XIX века его название ассоциировалось исключительно с расположенным в нем пейзажным парком, - как место проживания множества людей и комплекс хозяйственных служб и строений, Монрепо можно считать обычной усадьбой, о которой, кстати, Людвиг Генрих Николаи в некоторых своих письмах так и говорит: «У нас в деревне».

Собственно, это «у нас в деревне» подразумевало, кроме Монрепо, ещё и Фрейденхоф с Лиматой, все вместе которые и составляли 1 мантал - единицу налогообложения земли в Финляндии. Во Фрейденхофе были луга и ржаное поле; в Лимате - много сена, которое время от времени всё население Монрепо (рабочее) уезжало косить, и много тетеревов (что тоже было неплохо). Монрепо же, как на взгляд крестьянина, так и на взгляд поэта, представляло из себя, по очень точному определению последнего, сплошные «голые романтические скалы». Впрочем, здесь мы, следуя за автором, немного преувеличиваем, поддавшись первому впечатлению. Приглядевшись, мы заметили бы, что часть полян между скалами и берегом оказалась занята огородниками, - и услышали бы их просьбы к поэту повременить с разбивкой аллеи и газонов. А, пройдясь вместе с ним по другим уголкам парка и выдернув пару-другую сорняков, открыли бы целое поле клубники. Нечто вроде современных, обнесенных проволокой картофельных делянок мы тоже смогли бы обнаружить в Монрепо тех лет: «Одна из самых досадных затрат в Финляндии» - пишет поэт, - «это вечный ремонт оград. Стоит засеять картофелем клочок земли, как его окружают оградой» (1792 г.).

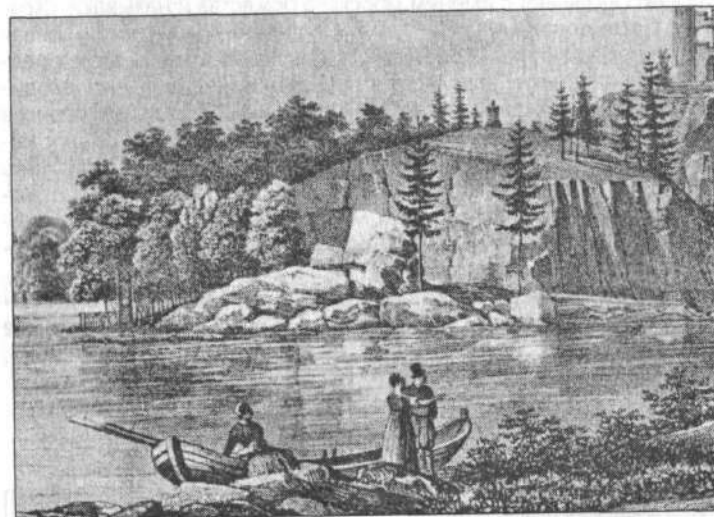
Прошло какое-то время, пока поэт не спровадил всех «левых» земледельцев и не отгородился от всевозможных арендаторов, пусть и символической, но всё-таки каменной стеной. И занялся сельским хозяйством сам. В саду пышно зацвели яблоны и вишни. С оранжереями были связаны надежды на овощи и зелень к столу. Правда, запросы поэта в этом отношении были скромны, и, вопреки расхожим стереотипам, никаких «бананосов» в оранжереях не было. А когда кандидат в новые садовники заикнулся на собеседовании о каких-то там апельсинах, тот тут же был выставлен за дверь. Коров в Монрепо тоже было всего-то 5 голов, да и тех вскоре «сократили». Молочница пыталась, было, сему воспротивиться, но, в конце концов, и сама «бросила на стол заявление». Вот домашней птицы было много, но она все время путалась в ногах хозяев и гостей, а потому также подвергалась «репрессиям».

Словом, эстетические ценности мало-помалу превосходили материальные в значении. Фрейденхоф и Лимата были вскоре проданы, а все силы отданы созданию парка, благодаря чему Монрепо и обрело всемирное признание.

Надеюсь, что этот материал, поданный с юмором и без забот о точном соответствии истории, не слишком исказит сложившийся у читателя романтический образ барона Николаи и его замечательного сада, а только сделает его ближе и человечнее. Ну а если отправитесь вскоре прогуляться по старинным аллеям, не забудьте взять с собой вкусный бутерброд, чтобы встречаемые дамы и господа могли сказать вам с улыбкой: «Приятного аппетита».

Болгов В.А.

Кораблик Монрепо

«Плывет кораблик «Монрепо»
То ли морем, то ли По»

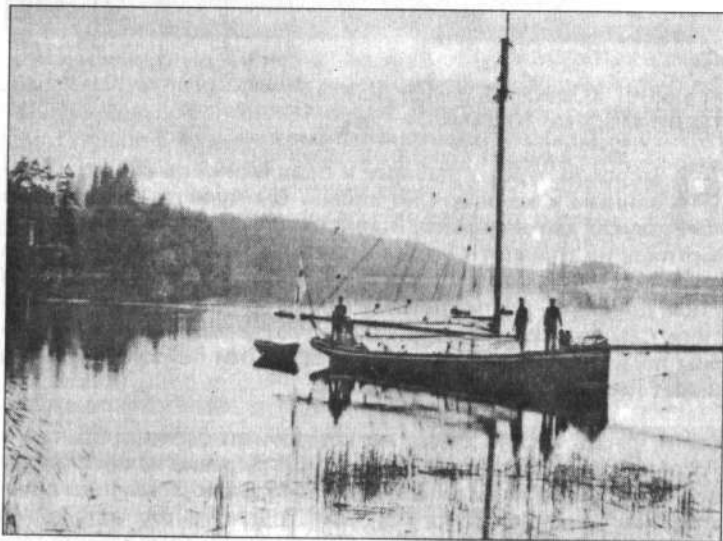
В морском городе Выборге и парк Монрепо кажется связанным с морем. Оно словно бы чудится невольно в звуках его названия. В действительности с морем роднит парк не только то, что расположен он на берегу острова и что скалы его, как и выборгские, служили когда-то единым дном древнему Литориновому морю, предшественнику Балтики. Сама история семьи Николаи, создавших в своем родовом поместье редкий по красоте скальный пейзажный парк, имеет немало «морских» страниц.

И начать можно с той, на которой отмечено прибытие в Россию Людвиг Генриха Николаи. Приглашение на пост преподавателя при Великом Князе Павле Петровиче застало его в Англии, и в Санкт-Петербург молодой Людвиг Генрих отправился через Данию и Швецию морским путем. Впоследствии, уже трудясь в своем новоприобретенном поместье над устройством парка, Людвиг Николаи постоянно общался с морем: восстанавливая летом разрушенные штормами берега, зимой совершая прогулки по льду замерзшей бухты. На ее водную гладь обращены были многие павильоны парка, а для павильона «Храм» бухта служила восхитительным живопис-

ным фоном. Недаром эту постройку в виде открытого греческого храма, стоящего на глубоко вдающемся в бухту мысу, традиционно связывают с именем морского божества и называют «Храмом Посейдона» (или Нептуна). Особенно ярко, словно живая картина, для любящих проникнуть мысленно в глубь эпох, представляло, наверное, это место в праздники, когда к мысу сходились лодки окрестных прихожан, спешащих с дальних берегов в городскую церковь. Отчасти и для их удобства на берегу рядом с «Храмом» Людвигом Николаи были устроены пристани. Отсюда, из «Адмиралтейства», как называли берег супруги Николаи, отправлялись они в свои маленькие «кругосветные» путешествия, декорациями для которых служили беседки, придающие побережью парка образы Греции, Турции, Китая.

Благодаря письмам, которые супруги писали своему сыну Паулю, получавшему тогда образование в Европе, мы знаем даже название одного из суденышек Николаи. Это лодка «Дженни», попавшая в историю из-за того, что прохудилась и дала течь.

Вода должна течь...

Яхта Пауля Николаи младшего «Леди» в акватории Монрепо, фото Я. Индурского, кон. XIX в.

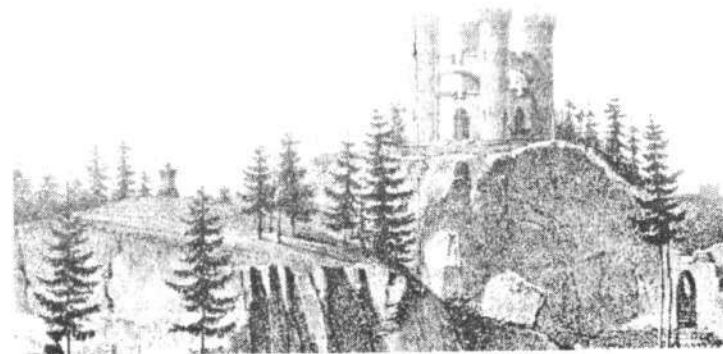
Жизнь Пауля Николаи, ставшего чрезвычайным посланником России в Копенгагене, также оказалась связана с морем. Как и отец, Пауль был почитателем искусств и, заботясь об украшении родовой усадьбы, приобретал картины, скульптуру, а затем отправляя

их морским путем в родные края. Однажды судно, везшее такую коллекцию, застал жестокий шторм, и бесценные предметы искусства хранит теперь море на своем дне.

Впрочем, из-за этого эпизода российский дипломат Николаи не разочаровался в морской стихии. Устраивая будущее своего сына Леонтия, он пишет в прошении на высочайшее имя: «...а желание имею воспитать его в Морском Кадетском Корпусе». Вице-адмирал Крузенштерн, директор Корпуса, принимает Леонтия Николаи, и молодость свою будущий бесстрашный кавказский генерал проводит, служа во флоте. Будучи сначала гардемаринном, а затем мичманом и лейтенантом, Николаи плавал на фрегатах с красивыми античными именами: «Венус», «Амфитрида», «Аврора», «Паллада», «Андромаха». Встречал с эскортом Великих Князей, ходил к берегам Англии, Дании, в Средиземное море. Послужной список Николаи не знает ни одного нареkania, а покровительство адмирала Лазарева могло бы подвигнуть молодого барона сделать карьеру морского офицера. Но, повзрослев, Леонтий избирает свой собственный путь и вместо морских просторов находит славу в горах Кавказа.

«Морские» страницы истории продолжает племянник Леонтия Павловича, последний из рода Николаи, барон Павел Николаевич. Увлекавшийся парусным спортом Пауль младший совершал длительные рейды в шхеры Выборгского залива. Его яхта «Леди», которую Паулю пришлось продать, когда понадобились средства для миссионерской деятельности, долгое время украшала собой побережье парка. В то время акватория бухты Суоменведенпохья была уже частью оживленной трассы Сайменского канала. Пока не проложили новый фарватер, суда от шлюза Лавола до выхода через разводные мосты Выборга в залив шли вдоль берегов поместья Монрепо. И, стоя у колонн «Храма Нептуна» или на Левкатиийской скале, можно было, при желании, помахать им на прощание белым платочком.

Болгов В.А.

Не бей супругу, Фридрих!

Герцог Фридрих Вюртембергский

Августа Брауншвейгская

Своим названием парк баронов Николаи обязан герцогу Фридриху Вюртембергскому, выборгскому генерал-губернатору и владельцу имения Моп герос, ставшему позднее королем своего родного Вюртемберга. В бытность свою на русской службе этот будущий король снискал себе славу неординарного и скандального человека. Отлучен от службы и выслан был Екатериной II за то, что бил, таскал за волосы и запирал на ключ супругу свою «несчастную Зельмиру» Августу Брауншвейгскую (а может - чтобы не оказывал «дурного» влияния на цесаревича Павла).

Между тем, кроме тяжелого, своевольного нрава, Фридрих обладал и трудолюбием, свойственным, пожалуй, всей семье Вюртембергских: и сестре его Марии Федоровне - супруге Павла I, и брату Александру, известному устроенным им водным сообщением Волги с Шексной. Да и к наукам имел крутейший Фридрих интерес. Кто еще захотел бы изучать финский язык, находя в нем сходство с греческим? Но мужем был свирепым. Да и королем, пожалуй, тоже. Верноподданные даже потребовали от него Конституцию, чего бедное, утомленное роскошью и буйствами сердце Фридриха не вынесло. Так что, спокойствие, господа, только спокойствие. И садоводство.

Болгов В.А.

Шуба с генеральского плеча

Готовь шубу осенью или еще раз о Монрепо

XVIII век. Век роскоши и авантюры. Одним из видных людей того времени был в Выборге кавалер Петр Алексеевич Ступишин, обер-комендант крепости и первый российский владелец имения Лилл Ладугорд, позднее - Монрепо. Что же носил Его Превосходительство генерал-лейтенант, устраивавший в Выборге по случаю мира после одной из турецких войн, торжества с салютом, обедом и балами?

В гардеробе Ступишина имелись, к примеру: сюртук с галуном на отворотах и воротнике, фуфайка с рукавами из голубой саржи, фиолетовый атласный шлагфрок на голубой тафтяной подкладке, шитые золотом мундиры. Зимой Петр Алексеевич мог появиться в шубе из красного трипа, подбитой черными калмыцкими мерлушками, с золотым галуном и петлями. Мог блеснуть в венецианском маскарадном плаще на алой тафтяной подкладке и с капюшоном из флера. И к этому - испанская трость с золотым набалдашником, шпага и пара серебряных шпор.

К сожалению, для госпожи Доротеи, вдовы сего блистательного кавалера, и их детей, все эти вещи были внесены в очень грустный документ - Опись имущества П.А. Ступишина. Генерал, невоздержанный на «меры по устройению всеобщей радости», оставил в наследство крупные долги, которые ни его имущество, ни его имение даже не покрыли. Все вещи, указанные в «Описи», которая проливает свет на быт «старины глубокой», - перешли к другим владельцам. От серебра и мебели, до «водочных котлов для очистки» и пустых бутылок. Впрочем, не будем делать поспешные выводы о пристрастии обер-коменданта к спиртному, как о причине его смерти в долгах. Эпоха требовала роскоши от кавалера Ступишина, а девиз «Выдерживай и воздерживайся» был свойственен не ему.

Болгов В.А.

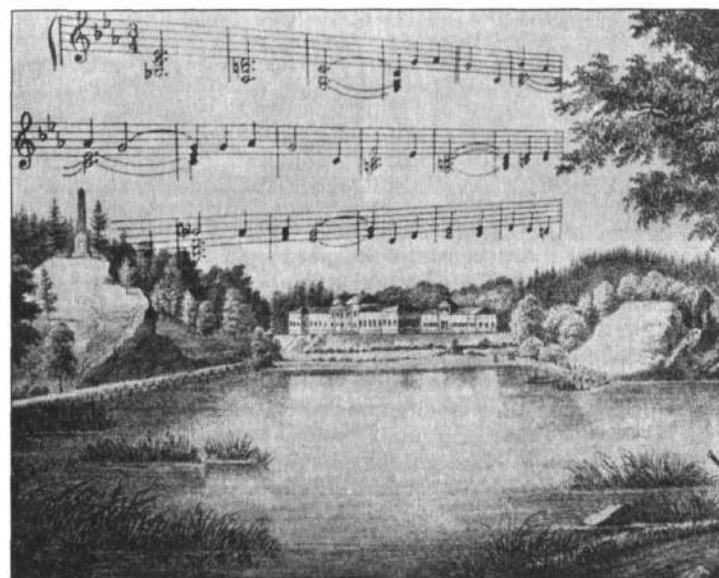
В музыке гармония есть

Скульптура Вяйнемейнену в Монрепо (Таканен, 70-е гг. XIX в.)

Невозможно представить без музыки старую дворянскую усадьбу. И потому, проходя липовой аллеей Монрепо, невольно слышишь из окон усадебного дома звуки рояля, - иногда только в воображении, но, случается, что и в действительности музицируют в старинных залах.

Фестиваль «Вечера в Монрепо» более десяти лет наполняет усадьбу жизнью, - ведь музыка выражает жизнь наиболее ярко и гармонично. А если вспомнить о причинах, побудивших к проведению этого фестиваля классической музыки, то окажется, что одной из них было желание возродить традицию камерных музыкальных вечеров. И хотя известная нам литера-

тура, в основном эпистолярная, не дает прямых упоминаний о подобных вечерах в усадьбе Монрепо, - достаточно указаний на то, что в семье баронов Николаи музыку любили и почитали.

Людвиг Генрих Николаи был лично знаком с Кристофером Виллибальдом Глюком, придерживался тех же, что и Глюк, взглядов на оперное искусство, высоко ценил его «Орфея и Эвридику». В числе особенно любимых Николаи композиторов мы находим Россини, Моцарта, Корнелли, Перголезе. Весьма вероятно, что и сам Людвиг Генрих не чужд был музицирования, поскольку в одном из писем к своему сыну Паулю он просит приобрести для себя, при случае, подходящую виолу. Пауль Николаи, судя по той же переписке, играл на скрипке, неплохо танцевал и пел. А в большом двухсветном зале усадебного дома располагались к концу XIX столетия два рояля, и, вне всякого сомнения, они не стояли без дела.

В конце XX века «Вечера в Монрепо» стали наиболее почитаемым и ожидаемым музыкальным явлением в музее-заповеднике. Но музыкальная жизнь усадьбы не ограничена одним только этим фестивалем. Концерты, по возможности, проходят в современной музыкальной гостиной, в Западном крыле дома, пока позволяет летнее тепло.

С. Гасанов (сита́ра)
фестиваль «Дверь в лето»

«Ночные Снайперы»
фестиваль «Дверь в лето»

Фото: В. Поздняков

Особую традицию представляет фестиваль «Дверь в лето». И хотя инициаторами его были рок-музыканты, качественный состав программы этого фестиваля приближается с каждым годом к классическим образцам, привычным для искушенных посетителей музея. Идея фестиваля принадлежит сотрудникам музея-заповедника, пожелавшим сочетать экспонирование художественных выставок с живым музыкальным действием. На эту идею откликнулись увлеченные живописью рок-музыканты Выборга, и первые концерты, еще под названием «Осенний художественный салон», прошли в 1997 году в очень теплой, камерной атмосфере. Сейчас на концертах «Двери в лето» можно услышать, кроме акустического рока, народную и старинную музыку, экзотические инструменты.

Концерты, проходящие в музее-заповеднике, характерны тем, что за символическую плату (вход в парк) можно встретиться в зале находящегося пока еще в аварийном состоянии дома с исполнителями и авторами очень высокого уровня. Этим знамениты не только «Вечера...», яркие «созвездия» представляют и концерты фестиваля «Окно в Европу». Это сказочная тувинская певица Саинхо, удивительные «Нежные флейты», композитор Марк Минков. Чудо как хорошо бывает случайно-му гостю парка, привлеченному в усадебный дом льющимися из его окон волшебными звуками.

Но музыка живет в парке Монрепо и тогда, когда музыкальная гостиния отдыхает от множества ценителей прекрасного, которое не всегда даже вмещает этот маленький зал. Иногда на лужайках и под скалами парка можно услышать вдруг шотландскую волынку. Или флейту, сопровождающую театрализованную детскую экскурсию. Изредка доносится, - и не определишь сразу, откуда, - пение. Музыка вечна. И чтобы прикоснуться к вечности, можно прийти сюда. При известном везении вечность сама коснется вас, и в вашу жизнь войдет что-то светлое. Обязательно.

Болгов В.А.

Керн о Монрепо

«Я ехал к вам: живые сны
За мной вились толпой игривой»

Пушкин А.С. «Приметы» 1829 г.

Так случилось, что имя Анны Петровны Керн стало одним из прекрасных символов пушкинской эпохи. Великий поэт по достоинству оценил ее «божественную» красоту и многочисленные таланты. Новые грани образа Анны Петровны открывают для нас строки ее воспоминаний, посвященные Монрепо. Она побывала в парке проездом на водопад Има́тра, весьма популярный у путешественников того времени. Поездка пришлось на волшебную пору белых ночей (28 июня - 1 июля 1829 года). Попутчиками А. Керн тогда были композитор М. Глинка, литератор О. Сомов и друг Пушкина - А. Дельвиг. «Мы приехали в Выборг под вечер, но Дельвиг не дал нам перевести духа и потащил осматривать редкости Выборга и сад барона Николаи», - пишет А. Керн. Парк сразу же пленил ее: «Лишь только мы вступили в этот очаровательный сад, усталость была забыта, и восхищение сопровождало каждый наш шаг». С восторгом описывает путешественница замок Людвигштайн: «Он нам казался изящной игрушкой - самой тонкой работы». С неменьшим восхищением любителю Анна Петровна огромной березой, украсившей тогда большую поляну: «Подобная величественной пирамиде, она, как великолепная красавица, отошла от роскошного замка, остановилась, глядит издали, чтобы вдоволь налюбоваться им».

Далее путешественники последовали, вероятно, к источнику, который стал для них новым неожиданным сюрпризом: «в роще, над источником нас ожидала замечательной красоты мраморная наядя, вода же его оказалась холодна, чиста, как горный хрусталь». Слог А. Керн дышит истинной поэзией, навеянной волшебным миром Монрепо. Кажется, она совершенно очарована «дикими утесами, изрытыми пещерами, покрытыми разноцветными мхами и ползучими растениями, ... а также морем, морем без конца». Её внимательному взору открываются и «грот, ... приютивший гул моря и пышные розы, цветущие в расщелинах скалы». Во всём, увиденном ею в Монрепо она видит «изящное соединение природы с искусством», пронизательно замечая: «Много вкуса и любви к делу было в человеке, умевшем так прекрасно украсить этот уголок, не изуродовав природы, как это часто делается. Он, так сказать, только приглубил, приласкал её и тем помог ей выказать ещё рельефнее все свои красоты». Заметим, насколько эта мысль созвучна этической концепции Монрепо в изложении Л. Г. Николаи. Воспоминания А. П. Керн ярко свидетельствуют о том, что она была не только одной из красивейших женщин пушкинской эпохи, но также обладала изящным слогом и была тонкой ценительницей искусства парка. Не случайно именно она однажды вновь воскресила в душе А. С. Пушкина «и жизнь, и слезы, и любовь».

Глазкова О.М.

Содержание

История города

Венец Карельского перешейка (Волкова Л.Г.)	4
Выборг - загадка для историков (Волкова Л.Г.)	8
Хронология Выборга (Волкова Л.Г.)	15
Грамота 1403 года (Абакшина Э.Н.)	17

Королевская хроника города

Королевская хроника (Волкова Л.Г.)	20
Русские императоры в Выборге (Новоселова З.А.)	42
О шведском менталитете (Абакшина Э.Н.)	49

Памятники Выборга

Из биографии Выборгского замка (Новоселова З.А.)	53
Архив Выборга (Давыдова Я.А.)	59
Львиная доля (Болгов В.А.)	63
О соборе Агриколы (Абакшина Э.Н.)	65

История образования в Выборге

Из истории народного образования Выборгской губернии (Новоселова З.А.)	69
Из истории народного образования в Выборге (Мошник Ю.И.)	71
Выборг Университетский (Мошник Ю.И.)	73
Микаэль Агрикола (Волкова Л.Г.)	76

История конфессий

Монастыри и просвещение (Волкова Л.Г.)	81
Храмы Выборга нач. XX века (Новоселова З.А.)	82
Конфессиональная жизнь Выборга (Суховский А.В.)	85

Город и люди

Гарантии женской безопасности (Волкова Л.Г., Мошник Ю.И.)	89
Мужские и женские истории (Волкова Л.Г., Мошник Ю.И.)	90
Истории любви (Волкова Л.Г. и Мошник Ю.И.)	96
Лотты из Выборга (Мошник Ю.И.)	101
Классики о женщинах (Волкова Л.Г.)	104

Выборгские истории

Выборг и море (Волкова Л.Г.)	108
Рождество (Мошник Ю.И.)	112
Выборгская периодика (Мошник Ю.И.)	116
Пикник на помойке (Волкова Л.Г.)	120
Железная вязь (Мошник Ю.И.)	123
Выборг улыбается (Мошник Ю.И.)	125

Деловой Выборг

Деловой Выборг (Мошник Ю.И.):	130
Банки и страховые организации	133
Лесная промышленность и торговля	134
Горная промышленность	135
Город-порт (Шалганова О.С.)	136
Гостиницы (Волкова Ю.И.)	141

Превкусный Выборг

Превкусный Выборг (Мошник Ю.И.)	145
Выборгская ярмарка (Мошник Ю.И.)	151

Поэзия и искусства

Живые картины (Мошник Ю.И.)	154
Музыка в Выборге (Мошник Ю.И.)	156
Элиас Леннрот (Мошник Ю.И.)	163
Эйно и Айно (Коробова Т.Д.)	166

Монрепо

Парк Монрепо: история и прочтение (Болгова Н.В., Болгов В.А.)	170
Деревенька Монрепо (Болгов В.А.)	175
Кораблик Монрепо (Болгов В.А.)	177
Не бей супругу, Фридрих! (Болгов В.А.)	180
Шуба с генеральского плеча (Болгов В.А.)	181
В музыке гармония есть (Болгов В.А.)	182
Керн о Монрепо (Глазкова ОМ.)	185

Послесловие

Выборгские меценаты	188
---------------------	-----

Послесловие

Любовь к городу...

Эта книга — результат 4-летней работы интереснейшего коллектива выборгских авторов: сотрудников музеев, библиотеки, архива. В основу издания легли их статьи в газете «Монрепо», фирменной маркой которой были материалы по истории Выборга.

Редакция выражает благодарность своим постоянным авторам и меценатам — единомышленникам и друзьям. Эти люди бесконечно любят свой город, и их любовь созидательна. Исследователи щедро делятся своими знаниями, меценаты помогают их опубликовать. Скромное дело во благо и процветание любимого Выборга...

НАШИ АВТОРЫ

Абакшина Эльга Николаевна	- переводчик
Болгов Валентин Александрович	- хранитель фондов ГИАПМЗ «Парк Монрепо»
Болгова Наталья Валерьевна	- ведущий методист ГИАПМЗ «Парк Монрепо»
Волкова Любовь Геннадьевна	- заведующая отделом ГМ «Выборгский Замок»
Глазкова Ольга Михайловна	- старший научный сотрудник ГИАПМЗ «Парк Монрепо»
Давыдова Ярослава Александровна	- ведущий архивист Областного архива в г. Выборге
Коробова Тамара Алексеевна	- заведующая отделом краеведения центральной библиотеки А.Аалто
Мошник Юлия Игоревна	- ученый секретарь ГМ «Выборгский замок»
Новоселова Зинаида Анатольевна	- заведующая отделом ГМ «Выборгский замок»

Выборгские меценаты

У Выборга всегда были свои меценаты. Власть и бизнес во все времена поддерживали культуру, образование и издательскую деятельность, понимая их необходимость для развития города. Вкладывая свои личные средства в культурно-исторические проекты было престижно и выгодно. И сейчас у нас есть возможность высказать благодарность всем тем, кто внес свой посильный вклад в издание этого сборника, страницы которого сохранятся не только в нашей памяти, но и в истории.

ЗАО «Морской Торговый Порт Выборг»

Производит перегрузку и хранение леса, пиломатериалов, насыпных грузов (уголь, кокс), минеральных удобрений, генеральных грузов (в т.ч. обслуживание контейнерной линии), черных и цветных металлов, зерна и пр.
188800, г. Выборг, ул. Южный Вал, д.1, Тел.: (81278) 24750, факс (81278) 21649, www.port.vyborg.ru

ООО «Буксирно-экологическая компания «Залив»

Буксировка и швартовка судов, экологическое обслуживание, прием и переработка нефтесодержащих вод, очистка акватории залива, установка боновых заграждений.
Тел.: (81278) 93260, 93120, факс: (81278) 21463. E-mail: tug@vyborg.ru

ООО «Транспортно-экспедиторская контора «Выборг»

Транспортно-экспедиторское обслуживание, агентирование судов, морской фрахт, таможенное оформление, обработка грузов в портах, перевозка по железной дороге, страхование и охрана грузов.
Тел.: (81278) 93242, т/ф: (81278) 25787, ф.: (81278) 22005.
E-mail: logistics@tec.vbg.ru

ОАО «Ленсвязь»

- крупнейший многоотраслевой оператор связи: местная, международная, международная телефонная связь, проводное радиовещание, телеграфная связь, передача данных, Интернет, ISDN, предоставление аналоговых и цифровых каналов в аренду; предоставление разговоров с использованием карточных и жетонных таксофонов.
г. Выборг, ул. Мира, д.6, тел. 21465, факс 31464. E-mail: vyborg@lens.spb.ru

Выборгские истории
Сборник исторических статей

Фотографии Илларионова С.Н., Киселева С, Позднякова В.
Редакция благодарит за графические и фотоматериалы
библиотеку Алвара Аалто, Областной архив в г. Выборге,
ГМ «Выборгский замок», ГИАПМЗ «Парк Монрепо»
Издатель приносит свои извинения читателям за допущенные опечатки.

Выборгские истории:
Сборник исторических статей. - Выборг: ИП Калинина Л.Г.,
2003. - 192 с: ил.

Издатель и редактор - Калинина Людмила. Ответственный выпускающий
и отдел рекламы - Низова Елена. Адрес редакции: 188800, г. Выборг,
ул. Советская-2А, тел./факс (81 278) 203 86, e-mail monrepo@lens.spb.ru

Отпечатано в ГУП «Выборгская типография» и типографии «НП-Принт». Тираж 3000 экземпляров.

600-летию со дня
дарования Выборгу
прав города
посвящается

HELKAMA

ДЕН СВЯЗЬ

ЭЛЕКТРОТОВАРЫ

ЗАО "МОРСКОЙ ПОРТОВЫЙ
ТЕРМИНАЛ
"ВЫБОРГ"

